

Трактат СУКА

Комментарии раби Пинхаса Кегати

Перевод с иврита: Йегуда Векслер Научный консультант: Моше Гойхбарг

ИЕРУСАЛИМ 1992

Это издание трактата "Сука" с комментариями р. П. Кегати в переводе на русский язык - четвертый из трактатов Мишны, изданный нами

посвящается светлой памяти р. Моше БАРСЕЛЛЫ

- знатока Торы, широко образованного, гордого еврея, чуткого воспитателя молодежи, общественного деятеля и мыслителя, самозабвенно работавшего на благо общества, который принадлежал к первому поколению сионистов Советского Союза и внес неоценимый вклад в дело пробуждения и укрепления еврейского самосознания в этой стране нашего горького изгнания.

Р. М. Барселла родился в местечке Коренец, (Белоруссия) в первый день еврейского месяца Шват 5662 г. (1902) и скончался в Иерусалиме 24 Тишрей 5747 г. (1986). Он был одним из основателей и руководителей "Аманы" - института публикаций по вопросам иудаизма на русском языке.

Набор и графика: А. РЕЗНИЦКИЙ

«АМАНА»

ИНСТИТУТ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ИУДАИЗМА ДЛЯ РЕПАТРИАНТОВ

ОСНОВАН ОТДЕЛОМ ИУДАИЗМА МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ И
МИНИСТЕРСТВОМ РЕЛИГИЙ

ИЗДАНО ПРИ СОДЕЙСТВИИ МЕМОРИАЛЬНОГО

ИНСТИТУТА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

НЬЮ-ЙОРК

Введение

Этот трактат Мишны посвящен, в общем, четырем темам - четырем заповедям Торы, связанным с праздником *Сукот*. 1) *суке*, 2) *арбаа миним*, 3) обрамление храмового жертвенника ветвями *аравы* 4) возлияние воды на храмовый жертвенник.

О первых двух из этих заповедей Тора говорит прямо (Ваикра 23:39-43): "Но с пятнадцатого дня седьмого месяца, после того, как соберете урожай той земли, будете праздновать праздник Г-спода семь дней: первый день - день полного покоя и восьмой день - день полного покоя. И возьмите себе в первый день [праздника] великолепный плод дерева, побеги финиковых пальм и ветки дерева густолиственного и ив речных, и веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней. И празднуйте его - праздник Г-спода - семь дней каждый год, [это -] вечный закон на [все] поколения ваши: в седьмом месяце празднуйте его. В ШАЛАШАХ ЖИВИТЕ СЕМЬ ДНЕЙ - все коренные жители [страны] Израиля должны жить в шалашах: чтобы знать [всем] поколениям вашим, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, выведя их из Страны Египетской".

Об остальных двух заповедях - *арава* вокруг жертвенника в Храме и возлияние воды на него - в тексте Торы ничего не сказано. Согласно общепринятой точке зрения, они относятся к тем законам, которые называются *галаха*, *полученная Моше на Синае*. Однако есть мнения, что, все же, и для этих заповедей есть основание в тексте Торы. Так, Аба Шаул обращает внимание, что слово *арава* (то есть ива) употреблено в Торе во множественном числе: "...и ИВ РЕЧНЫХ". Из этого он делает вывод, что имеются в виду две цели, для которых берутся ветки ивы: *арбаа миним* и обрамление жертвенника (Тосефта 3:1; Сука, 34а). А раби Акива видит намек на заповедь о возлиянии воды в том, что слово "возлияние" употреблено в Торе во множественном числе (Бемидбар 29:31): "... и ВОЗЛИЯНИЙ его". Значит, заключает раби Акива, речь идет о двух видах возлияния на жертвенник: о возлиянии воды и возлиянии вина. Но сразу возникает вопрос: а может быть, оба возлияния должны быть возлияниями вина? На это отвечает раои Йегуда бен Бтейра: если взять буквы, которыми заканчиваются определенные указания Торы о жертвоприношениях во второй, шестой и седьмой дни праздника *Сукот* (Бемидбар 29:19, 31,33), то образуется слово "МАИМ" (то есть вода). Отсюда следует, что заповедь о возлиянии воды на жертвенник также основана на тексте Торы (хотя и в виде намека). И вывод этот принимает раби Акива, используя его для обоснования своей точки зрения о значении множественного числа слова "возлияние" (Таанит 26).

Кроме того, Талмуд цитирует *барайту* от имени раби Акивы, раскрывающую смысл возлияния воды на жертвенник (Рош-Гашана 16а): "Почему Тора приказала лить воду на жертвенник в праздник *Сукот*? Потому что в этот праздник начинается дождливое время года (Риф и Рош приводят иной вариант, соответствующий Мишне (РошТашана 1:2): "в этот праздник [на Небесах] выносятся приговор, сколько воды [будет послано на землю]"). Сказал Всевышний: "Лейте предо Мною воду в праздник, чтобы дожди этого года стали благословенными".

Трактат "Сука" состоит из пяти глав. В двух первых говорится о законах, связанных с постройкой *суки* и пребыванием в ней. Третья глава посвящена заповеди *арбаа миним*, исполнение которой обозначается общим термином *нетилат-лулав*. Четвертая глава продолжает изложение законов о *нетилат-лулав* и переходит к рассмотрению заповедей праздника *Сукот*, исполнявшимся только в Храме - обрамление

жертвенника ветвями *аравы* и возлияние на него воды. Пятая глава описывает веселье, сопровождавшее возлияние воды на храмовый жертвенник (*симхат бейт-гашоэйва*), а также говорит об особых праздничных жертвоприношениях и о некоторых деталях храмового служения.

Глава первая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) סָכָה שֶׁהִיא גְבוּהָה לְמַעַל מֵעֶשְׂרִים אַמָּה, פְּסוּלָה. רַבִּי יְהוּדָה מְכַשֵּׁיר. וְשֵׁאִינָה גְבוּהָה עֶשְׂרֵה טַפְחִים, וְשֵׁאִין לָהּ שְׁלֹשׁ דָּפְנוֹת, וְשִׁחְמָתָה מְרַבָּה מִצִּלָּתָהּ, פְּסוּלָה. סָכָה יִשְׁנָה, בֵּית שְׂמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הַלֵּל מְכַשֵּׁירִין. וְאִיזוֹ הִיא סָכָה יִשְׁנָה, כָּל שֶׁעָשְׂאָה קֶדֶם לְחַג שְׁלֹשִׁים יוֹם. אֲבָל אִם עָשְׂאָה לְשֵׁם חַג, אֶפְלוּ מִתְחִלַּת הַשָּׁנָה, כְּשֶׁרָה:

СУКА ВЫСОТОЙ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛОКТЕЙ НЕПРИГОДНА; РАБИ ЙЕГУДА же СЧИТАЕТ ПРИГОДНОЙ. А ТА, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЕТ ВЫСОТУ В ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, ИЛИ НЕ ИМЕЕТ ТРЕХ СТЕНОК, ИЛИ В КОТОРОЙ СОЛНЦА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕНИ, - НЕПРИГОДНА. СТАРУЮ СУКУ - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНОЙ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНОЙ. ЧТО ТАКОЕ "СТАРАЯ СУКА"? ВСЯКАЯ, КОТОРУЮ СДЕЛАЛИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ РАНЬШЕ ПРАЗДНИКА. НО ЕСЛИ СДЕЛАЛИ ЕЕ РАДИ ПРАЗДНИКА ДАЖЕ В САМОМ НАЧАЛЕ ГОДА - она ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

В этой мишне говорится о том, каких размеров должна быть сука, пригодная для исполнения заповеди Торы.

СУКА ВЫСОТОЙ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛОКТЕЙ – то есть, если от пола суки до ее крыши (схожа) больше 20 локтей (20 локтей - около 10 м), то эта сука НЕПРИГОДНА для исполнения заповеди о суке.

Гемара объясняет, на чем основывается эта точка зрения. В Торе сказано (Ваикра 23:42): "В шалашах живите семь дней" - иными словами, на все семь дней праздника евреи должны выйти из своих постоянных жилищ и поселиться в жилищах временных. А временное жилище не бывает выше 20 локтей: если оно большей высоты, то это уже не временное, а постоянное жилище. Следовательно, высота суки должна соответствовать высоте временного жилища, и тогда, даже если ее построили как постоянное жилище (например, ее стены сделали из железа), она пригодна для исполнения заповеди. Однако суку высотой более 20 локтей невозможно построить как временное жилище из-за высоты ее стенок, и поэтому высота суки оказывается критерием ее пригодности (Г аран; Г амеири).

РАБИ ЙЕГУДА же СЧИТАЕТ суку высотой более 20 локтей ПРИГОДНОЙ для исполнения заповеди, так как, по его мнению, сука должна быть именно постоянным жилищем. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

А ТА сука, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЕТ ВЫСОТУ В ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, непригодна для исполнения заповеди, так как человек обычно не живет в таких условиях (1 ладонь - 8 см; по мнению Хазон-Иша, - 9,6 см).

И также сука, которая ИЛИ НЕ ИМЕЕТ ТРЕХ СТЕНОК, ИЛИ В КОТОРОЙ СОЛНЦА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕНИ, то есть ее схах (самый главный элемент суки, от которого, собственно, она и получила свое название) настолько редкий, что на полу больше солнца, чем тени, - НЕПРИГОДНА для исполнения заповеди.

По поводу необходимости ТРЕХ СТЕНОК в *суке* Гемара приводит *барайту*, из которой следует, что, по мнению мудрецов, если у *суки* есть две полные смежные стенки, то в качестве третьей достаточно доски шириной чуть больше *ладони*, которую надлежит поставить на расстоянии менее трех *ладоней* перпендикулярно к одной из них. Так как согласно галахическому правилу "промежуток менее чем в три *ладони* как бы заполнен", то оказывается, что у нашей *суки* есть третья стенка шириной в 4 *ладони*, и потому она становится пригодной для исполнения заповеди Торы. Однако, поскольку трех полных стенок у нее нет, необходимо сделать "подобие входа", для чего достаточно трех жердей: одну устанавливают справа, другую - слева, а третью - прикрепляют горизонтально над ними (даже выше их концов).

Если же две полные стенки *суки* стоят одна параллельно другой (а между ними - сквозной проход), то на расстоянии менее трех *ладоней* от одной из них следует установить стенку шириной чуть больше *четырёх* ладоней. Тогда будет считаться, что у *суки* есть третья стенка шириной в 7 *ладоней* - минимум, необходимый для ширины и длины *суки*. шесть ладоней - чтобы в ней поместились голова и большая часть туловища человека, одна ладонь - для стола[1]. И, по мнению Рамбама, в этом случае также необходимо сделать у *суки* "подобие входа" (см. "Тосфот Йомтов", где приводится противоположное мнение).

Гемара уточняет, что только в случае, когда в *суке* СОЛНЦА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕНИ, она непригодна; если же в ней солнца столько же, сколько тени, то она - пригодна. Кроме того, необходимо учитывать, что пучок солнечных лучей, пройдя через маленькое отверстие, расширяется; поэтому суммарная площадь освещенных участков пола *суки* может быть больше суммарной площади затененных участков, несмотря на то, что *схах* густой.

СТАРУЮ СУКУ - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНОЙ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНОЙ для исполнения заповеди о *суке*. ЧТО ТАКОЕ "СТАРАЯ СУКА"? ВСЯКАЯ, КОТОРУЮ СДЕЛАЛИ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ РАНЬШЕ ПРАЗДНИКА. Школа Шамаю считает, что такая *сука* непригодна потому, что не построена специально для исполнения заповеди.

Как разъясняется в Гемаре, школа Шамаю интерпретирует слова Торы "праздник Сукот делай себе семь дней" (Дварим 16:13) как указание на то, что *сука* для праздника должна строиться только с намерением исполнить заповедь Торы. Но школа Гилеля считает "старую *суку*" пригодной для исполнения заповеди, так как не требует, чтобы *сука* строилась специально для праздника (а из вышеприведенных слов Торы школа Гилеля делает другой вывод: материалы, из которых построена *сука*, нельзя использовать для других целей в течение всех семи дней праздника).

Но ЕСЛИ СДЕЛАЛИ ЕЕ РАДИ ПРАЗДНИКА - ради исполнения заповеди Торы о празднике Сукот, - ДАЖЕ В САМОМ НАЧАЛЕ ГОДА, прошедшего от предыдущего праздника (то есть сразу после его окончания построили новую *суку* для следующего праздника Сукот), то школа Шамаю соглашается со школой Гилеля: ОНА - такая *сука* - ПРИГОДНА.

Точно так же школа Шамаю признает пригодной *суку*, которую сделали в течение тридцати дней, предшествующих празднику Сукот: поскольку за тридцать дней до

праздника все начинают заниматься изучением законов, связанных с ним, тот, кто строит в это время *суку*, наверняка делает это ради исполнения заповеди Торы о празднике *Сукот*.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הָעוֹשֶׂה סִכּוֹת תַּחַת הָאֵילָן, כְּאִלוֹ עֲשָׂאָה בְּתוֹךְ הַבַּיִת. סִכָּה עַל גְּבִי סִכָּה, הָעֲלִיּוֹנָה כְּשָׂרָה, וְהַתְּחִתּוֹנָה פְּסוּלָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִם אֵין דִּינִירִין בְּעֲלִיּוֹנָה, הַתְּחִתּוֹנָה כְּשָׂרָה:

ТОТ, КТО ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ ПОД ДЕРЕВОМ, - ВСЁ РАВНО, КАК если бы СДЕЛАЛ ЕЁ ВНУТРИ ДОМА. СУКА - НА СУКЕ: ВЕРХНЯЯ ПРИГОДНА, А НИЖНЯЯ НЕПРИГОДНА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ В ВЕРХНЕЙ НИКТО НЕ ЖИВЁТ, НИЖНЯЯ ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ТОТ, КТО ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ ПОД ДЕРЕВОМ, и ветви его нависают над *схах*, - ВСЕ РАВНО, КАК если бы СДЕЛАЛ ЕЕ ВНУТРИ ДОМА, то есть под крышей: такая *сука* непригодна для исполнения заповеди Торы. Причина в том, что ветви дерева, стоящего на своем корню, непригодны в качестве *схаха* (как сказано ниже, 1:4).

СУКА — НА СУКЕ, то есть одна построена на другой, так что *схах* нижней служит полом для верхней, - ВЕРХНЯЯ *сука* ПРИГОДНА, А НИЖНЯЯ НЕПРИГОДНА. *Барайта*, приводимая в Гемаре, разъясняет, что это следует из слов Торы "в шалашах живите семь дней" (Ваикра 23:42): в шалашах - но не в шалашах под шалашами. Рамбам же пишет, что нижняя *сука* непригодна потому, что она как бы сделана внутри дома (Законы о сукке 5:22).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ В ВЕРХНЕЙ *сукке* НИКТО НЕ ЖИВЕТ - то есть, если она не годится в качестве жилища, НИЖНЯЯ ПРИГОДНА.

Гемара разъясняет, что если *схах* нижней *суки* настолько неустойчив, что на него нельзя положить матрацы и подушки, чтобы сидеть на них, все согласны в том, что нижняя *сука* оказывается пригодной благодаря *схаху* верхней *суки* (при условии, что высота обеих не превышает 20 локтей). Если же *схах* нижней достаточно крепкий и на него можно положить матрацы и подушки, чтобы сидеть на них, то все согласны в том, что нижняя *сука* непригодна. Мнения *первого таная* и раби Йегуды расходятся лишь относительно такой нижней *суки*, *схах* которой только с трудом может выдержать положенные на него подушки и матрацы. *Первый танай* считает, что нижняя *сука* непригодна, поскольку находится под другой *сукой*, а раби Йегуда полагает, что раз верхняя *сука* - такое жилище, в котором человек обычно не живет, то нижняя не имеет статуса *суки*, находящейся под другой *сукой*, и потому оказывается пригодной благодаря *схаху* верхней *суки*. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) פָּרַס עָלֶיהָ סֵדִין מִפְּנֵי הַחֶמֶה, או תְּחַתֶּיהָ מִפְּנֵי הַנֶּשֶׁר, או שְׁפָרַס עַל גְּבֵי הַקִּינוֹף, פְּסוּלָה. אָבַל פּוֹרַס הוּא עַל גְּבֵי נִקְלִיטֵי הַמָּטָה:

РАССТЕЛИЛ НА НЕЙ ПОКРЫВАЛО ОТ СОЛНЦА, ИЛИ ПОДВЕСИЛ В НЕЙ, ЧТОБЫ НЕ ПАДАЛИ ЛИСТЬЯ, ИЛИ РАСКРЫЛ БАЛДАХИН НАД КРОВАТЬЮ - сделал ее НЕГОДНОЙ. ОДНАКО ВЕШАЮТ полог НАД КРОВАТЬЮ НА ДВУХ ОПОРАХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

РАССТЕЛИЛ НА НЕЙ - на суке - ПОКРЫВАЛО ОТ СОЛНЦА, чтобы сидящие в ней не страдали от жары, ИЛИ ПОДВЕСИЛ покрывало В НЕЙ - под схахом - ЧТОБЫ НЕ ПАДАЛИ с него ЛИСТЬЯ на стол.

Другие комментаторы объясняют так: ОТ СОЛНЦА - чтобы схах не высох, ЧТОБЫ НЕ ПАДАЛИ ЛИСТЬЯ - задержать листья, падающие с веток схаха. Иначе говоря, в обоих случаях принимаются меры, чтобы схах не поредел и в результате в суке стало бы больше солнца, чем тени (Тосафот). Однако как бы там ни было, сука становится негодной, так как покрывало - вещь, воспринимающая ритуальную нечистоту, а все, что способно стать ритуально нечистым, не годится для схаха (как разъясняется ниже, в мишне четвертой). ИЛИ РАСКРЫЛ БАЛДАХИН НАД КРОВАТЬЮ, держащийся на четырех опорах по ее углам, и внес ее в суку. Тем самым во всех приведенных случаях сделал ее - суку - НЕГОДНОЙ для исполнения заповеди Торы: в первых двух случаях у суки появился негодный схах, в последнем - балдахин образовал шатер внутри суки, и тот, кто сидит или лежит под ним, вообще не считается находящимся в суке.

ОДНАКО ВЕШАЮТ полог НАД КРОВАТЬЮ НА ДВУХ ОПОРАХ, стоящих в изголовьи и в изножьях кровати, соединенных веревкой или тонкой рейкой. В этом случае полог не считается шатром, отделяющим находящегося под ним человека от схаха суки, так как он не имеет наверху ширину ладони (минимума, необходимого для появления у полога Галахического статуса шатра).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הִדְלָה עָלֶיהָ אֶת הַגֶּפֶן וְאֶת הַדְּלָעַת וְאֶת הַקֶּסֶס וְסִכָּף עַל גְּבֵהָ, פְּסוּלָה. וְאִם הָיָה סִכּוּף הַרְבֵּה יָמֵן, או שְׁקֶצֶץ, כְּשֵׁרָה. זֶה הַכֶּלֶל, כֹּל שֶׁהוּא מְקַבֵּל טְמֵאָה וְאִין גְּדוּלוֹ מִן הָאָרֶץ, אִין מְסַכְכִין בוֹ. וְכֹל דָּבָר שֶׁאִינוֹ מְקַבֵּל טְמֵאָה וְגְדוּלוֹ מִן הָאָרֶץ, מְסַכְכִין בוֹ:

ПОДВЕСИЛ НАД НЕЙ ВИНОГРАДНЫЙ КУСТ, ИЛИ стебель ТЫКВЫ, ИЛИ ПЛЮЩ И ПОЛОЖИЛ НА НЕЕ СХАХ - сделал ее НЕГОДНОЙ. НО ЕСЛИ СХАХА БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИХ, ИЛИ ОБРУБИЛ ИХ - сука ПРИГОДНА. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО:

ВСЕМ ТЕМ, ЧТО ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ И НЕ РАСТЕТ ИЗ ЗЕМЛИ, НЕ КРОЮТ СУКУ, А ВСЕМ ТЕМ, ЧТО НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ И РАСТЕТ ИЗ ЗЕМЛИ, КРОЮТ СУКУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ПОДВЕСИЛ НАД НЕЙ - то есть приподнял над землей и протянул на суку - ВИНОГРАДНЫЙ КУСТ с длинными лозами, ИЛИ стебель ТЫКВЫ, на котором растут большие листья, ИЛИ ПЛЮЩ И ПОЛОЖИЛ НА НЕЕ СХАХ - покрыл суку *схахом* поверх винограда, тыквы или плюща. Есть также вариант текста, соответствующий этому объяснению: И ПОЛОЖИЛ НА НИХ СХАХ, но есть также мнение, что эту фразу следует понимать так, как если бы было сказано: "положив на нее *схах*" - то есть, сначала *сука* была покрыта пригодным для этого *схахом*, и только потом поверх него было протянуто растение. Но, как бы там ни было, тот, кто так построил суку, сделал ее НЕГОДНОЙ, так как растение, остающееся на своем корню, не годится для *схаха* (Гаран).

НО ЕСЛИ СХАХА БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИХ - если пригодного *схаха* было больше, чем виноградных лоз, тыквенных листьев и т.п., и они были так переплетены со *схахом*, что стали незаметны в нем (Бартанура), ИЛИ, если их было больше, чем пригодного *схаха* (Рамбам), но строитель *суки* ОБРУБИЛ ИХ, - то есть срубил эти растения после того, как поднял их на суку, - *сука* ПРИГОДНА.

Гемара разъясняет, что недостаточно только срубить живые растения, протянутые над *сукой*, необходимо также приподнять каждую ветку и снова положить ее, словно заново покрывая суку. Дело в том, что из слов Торы "праздник Сукот делай себе семь дней" (Дварим 16:13) следует, что нельзя строить негодную суку, а затем исправлять ее: необходимо разрушить ее и выстроить новую, пригодную. Поэтому, если каждую ветку того *схаха*, который был негодным в момент, когда его клали на суку, приподнимают - это означает как бы разрушение *суки* (главным элементом которой является *схах*), а то, что эту ветку снова кладут на *схах*, - постройку *суки* заново.

Некоторые комментаторы Мишны говорят, что живые растения необходимо срубить даже в том случае, если пригодного *схаха* было гораздо больше, чем их. В этом случае выражение "гарбе мегэн" трактуется не в сравнительном смысле ("больше, чем их"), а в смысле "в большой мере состоит из них". Тогда вся фраза читается так: НО ЕСЛИ СХАХ В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ СОСТОЯЛ ИЗ НИХ - то есть из живых растений, то *сука* ПРИГОДНА только в том случае, если их срубили, а затем каждое из них приподняли и снова положили на суку (Рамбам).

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО относительно материала, который можно использовать для *схаха*: ВСЕМ ТЕМ, ЧТО ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ - например, посудой, инструментами, одеждой и т.п., И НЕ РАСТЕТ ИЗ ЗЕМЛИ - несмотря на то, что не воспринимает *ритуальную нечистоту* (как, например, невыделанные шкуры животных), НЕ КРОЮТ СУКУ, А ВСЕМ ТЕМ, ЧТО НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ И РАСТЕТ ИЗ ЗЕМЛИ - то есть всем, что отвечает обоим этим условиям, КРОЮТ СУКУ.

Гемара выводит это правило из слов Торы: "праздник Сукот делай себе семь дней, когда заберешь [урожай] С ГУМНА ТВОЕГО и [вино] ИЗ ТВОЕГО ТОЧИЛА": то есть, суку (*схах*) делают из отходов "гумна твоего" и "твоего точила" - например, из соломы и веток.

Это обобщение - начинающееся словами ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО - отличается от других аналогичных мест в Мишне. Обычно оно подытоживает то, что сказано перед ним, а здесь оно, на первый взгляд, совершенно не связано с предыдущим: сначала мишна

сообщает, что живые растения, стоящие на своем корню, не годятся для *схаха*, а потом дается ОБЩЕЕ ПРАВИЛО относительно материала, из которого можно делать *схах*. Поэтому необходимо сказать, что здесь характер связи между обеими частями мишны иной: поскольку речь идет о негодном *схахе*, нам дается также ОБЩЕЕ ПРАВИЛО, дабы показать, что, кроме требования не использовать в качестве *схаха* живые растения, есть еще два условия. А именно суку кроют только тем, что не воспринимает *ритуальную нечистоту* и имеет растительное происхождение, и, если хотя бы одно из этих условий не выполняется, *сука* (то есть *схах*) не годится для исполнения заповеди (Ритба; см. также "Тифэрет Исраэль").

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) חֲבִילֵי קֶשׁ וְחֲבִילֵי עֵצִים וְחֲבִילֵי זָרְדִין, אֵין מְסַפְּכִין בָּהֶן. וְכֵלֶן שֶׁהִתִּירָן, בְּשֵׁרוֹת. וְכֵלֶן בְּשֵׁרוֹת לְדַפְנוֹת:

ПУЧКАМИ СОЛОМЫ, ВЯЗАНКАМИ ДРОВ ИЛИ ХВОРОСТА НЕ КРОЮТ СУКУ, НО если ИХ РАЗВЯЗАЛИ - ОНИ ПРИГОДНЫ. И ВСЕ ОНИ ГОДЯТСЯ ДЛЯ СТЕНОК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ПУЧКАМИ СОЛОМЫ, ВЯЗАНКАМИ ДРОВ ИЛИ ХВОРОСТА НЕ КРОЮТ СУКУ.

Гемара разъясняет, что иногда человек возвращается домой вечером с пучками соломы на плече или вязанкой хвороста и кладет ее на крышу *суки*, чтобы подсушить, а потом решает использовать эту вязанку как *схах*. Тора говорит: "Праздник Сукот ДЕЛАЙ" - значит, раз вязанка с самого начала не была положена на суку как *схах*, то позже, когда человек решил оставить ее на *суке* в качестве *схаха*, она делает суку негодной. По этой причине мудрецы Торы постановили, что связками дров, хвороста и т.п. не кроют суку, даже когда кладут их на суку специально в качестве *схаха*, а не для того, чтобы высушить их (Раши).

НО если ИХ РАЗВЯЗАЛИ - даже после того, как положили на суку (потому что тем самым сделали что-то, показывающее намерение использовать этот материал как *схах*), - ОНИ ПРИГОДНЫ. И комментаторы разъясняют, что это относится даже к такому случаю, когда вообще не имелось в виду исполнение заповеди Торы: вязанку развязали только для того, чтобы создать в *суке* больше тени, тем не менее, эта *сука* пригодна для праздника, согласно мнению школы Г илеля (как сказано выше, в мишне первой).

И ВСЕ ОНИ - то есть всё, что было упомянуто выше как негодное для *схаха*: и живые растения, остающиеся на корню, и то, что не растет из земли, и что воспринимает ритуальную нечистоту, и пучки соломы, связки дров или хвороста, - ГОДЯТСЯ ДЛЯ СТЕНОК *суки*, потому что главное в ней - не стенки, а *схах*. Поэтому все сведения, которые выводятся из текста Торы, относятся только к одному *схаху суки*.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) מִסְכֵּינֵי בְּנֵסְרִים, דְּבָרֵי רַבִּי יְהוּדָה. וְרַבִּי מְאִיר אוֹסֵר. נִתֵּן עָלֶיהָ נֶסֶר שֶׁהוּא רָחֵב אַרְבָּעָה טַפְחִים, כְּשֶׁרָה, וּבִלְבָד שֶׁלֹּא יִישָׁן תַּחְתָּיו:

Суку КРОЮТ ДОСКАМИ - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ. ПОЛОЖИЛ НА НЕЕ ДОСКУ ШИРИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ЛАДОНИ - сука ПРИГОДНА, НО ТОЛЬКО НЕЛЬЗЯ СПАТЬ ПОД НЕЮ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Суку КРОЮТ ДОСКАМИ - в качестве *схаха* можно использовать доски - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ так делать.

Гемара разъясняет, что все согласны в том, что доски шириной в четыре *ладони* не годятся для *схаха* (поскольку он тогда слишком похож на потолок в доме), а досками шириной меньше трех *ладоней* покрывают суку (так как они приравниваются к тростнику). Мнение раби Йегуды и раби Меира расходятся лишь в отношении тех досок, ширина которых от трех до четырех *ладоней*. Раби Йегуда считает, что такие доски не имеют строительной ценности, и потому *схах* из них не похож на потолок в доме. Следовательно, нечего бояться, что кто-то не увидит разницы между таким *схахом* и потолком и станет праздновать праздник Сукот не выходя из дома - такие доски пригодны для *схаха*.

Основание для точки зрения раби Меира, запрещающего крыть суку такими досками, заключается в следующем. Поскольку они шире трех *ладоней*, то галахическое правило "промежуток шириной менее трех *ладоней* как бы не существует" в данном случае не действует. Значит, если бы такая доска отсутствовала, ее место считалось бы прорехой в *схахе*. Вполне вероятно, что кто-нибудь не увидит разницы между *схахом* из таких досок и потолком в доме и станет праздновать праздник Сукот внутри дома. Поэтому такие широкие доски непригодны для *схаха*.

ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

ПОЛОЖИЛ НА НЕЕ - то есть на суку - ДОСКУ ШИРИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ЛАДОНИ - например, на краю *схаха*, около самой стенки суки - сука ПРИГОДНА, потому что негодный *схах*, положенный с краю, делает всю суку негодной только в том случае, если он шириной четыре *локтя*. Если же он уже четырех *локтей*, его рассматривают не как *схах*, а как продолжение стенки (так наз. "загнутая стенка"). НО ТОЛЬКО НЕЛЬЗЯ СПАТЬ ПОД НЕЮ - под доской шириной четыре *ладони*. Мишна говорит "спать", потому что сон в суке важнее еды и питья в ней. Сказано ниже (2:4): "Можно перекусить и утолить жажду вне суки", однако в Гемаре приводится *барайта*, запрещающая даже вздремнуть вне суки, потому что продолжительность сна неопределенна и иногда человеку достаточно поспать лишь немного ("Тосфот Йомтов"). Так интерпретирует в Гемаре эту мишну Шмуэль, и большинство кодификаторов законов Торы считают, что *галаха* соответствует его мнению. Однако оппонент Шмуэля, Рав, говорит, что спор между раби Йегудой и раби Меиром идет лишь о досках шириной четыре *ладони*: раби Меир запрещает крыть суку ими из

опасения сходства такого *схаха* с потолком дома, а раби Йегуда разрешает; что касается досок шириной меньше четырех *ладоней*, то все согласны в том, что такие доски пригодны для *схаха*.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) תְּקַרְהוּ שְׂאִין עָלֶיָהּ מְעֻזְיָהּ, רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, מִפְּקָק וְנוֹטֵל אַחַת מִבִּינָתַיִם, וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, מִפְּקָק אוֹ נוֹטֵל אַחַת מִבִּינָתַיִם. רַבִּי מְאִיר אוֹמֵר, נוֹטֵל אַחַת מִבִּינָתַיִם, וְאֵינוֹ מִפְּקָק:

О НЕОШТУКАТУРЕННОМ ПОТОЛКЕ РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ШАМАЯ, РАСШАТЫВАЮТ И ВЫНИМАЮТ КАЖДУЮ ВТОРУЮ доску, А ПО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, РАСШАТЫВАЮТ ИЛИ ВЫНИМАЮТ КАЖДУЮ ВТОРУЮ доску. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ВЫНИМАЮТ КАЖДУЮ ВТОРУЮ доску, НО НЕ РАСШАТЫВАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

О НЕОШТУКАТУРЕННОМ ПОТОЛКЕ из досок, ширина которых не достигает четырех *ладоней* (Рамбам), РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ, что мнения школы Шама и школы Гилеля разошлись относительно того, каким образом сделать такой потолок пригодным для крыши *суки*.

Следует заметить, что в предыдущей мишне спор между раби Йегудой и раби Меиром шел о том, можно ли такими досками крыть *суку*, однако в данном случае и с точки зрения раби Йегуды уже готовый потолок не годится в качестве *схаха*, так как с самого начала доски положены не с намерением исполнить заповедь о *суке*, а чтобы сделать потолок дома.

Итак, что же необходимо сделать для того, чтобы дом мог послужить *сукой*?

ПО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ШАМАЯ: РАСШАТЫВАЮТ весь потолок, то есть сдвигают все его доски, лишая их прежней устойчивости, И ВЫНИМАЮТ КАЖДУЮ ВТОРУЮ доску, а образовавшиеся промежутки заполняют пригодным *схахом*. По мнению школы Шама, расшатывать потолок нужно для того, чтобы не превращать в *суку* уже готовое помещение, но как бы заново сделать ее специально для исполнения заповеди. Однако только этого недостаточно: необходимо еще лишить потолок его галахического статуса, и для этого из него вынимают каждую вторую доску.

ПО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ: РАСШАТЫВАЮТ потолок ИЛИ ВЫНИМАЮТ из него КАЖДУЮ ВТОРУЮ ДОСКУ. Школа Гилеля считает, что нет необходимости делать и то, и другое: достаточно или расшатать потолок и сдвинуть все доски его со своих мест, или, не расшатывая их, вынуть каждую вторую доску, а образовавшиеся промежутки заполнить пригодным *схахом*. То есть, необходимо сделать что-то, означающее как бы постройку *суки* заново специально для исполнения заповеди, однако, чтобы лишить потолок его галахического статуса (см. "Тосфот Йомтов"), достаточно сделать что-то одно.

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ВЫНИМАЮТ КАЖДУЮ ВТОРУЮ ДОСКУ. Раби Меир придерживается иной точки зрения: все согласны, что необходимо вынуть из потолка каждую вторую доску и заполнить промежутки пригодным *схахом*, НО НЕ РАСШАТЫВАЮТ - то есть одно расшатывание потолка не имеет значения даже

согласно школе Гилеля; для того, чтобы лишить потолок его галахического статуса, необходимо вынуть каждую вторую доску и тем самым как бы построить *суку* заново во имя исполнения заповеди Торы. В расшатывании же потолка вообще нет нужды. В этом раби Меир последовательно придерживается своей точки зрения, высказанной в предыдущей мишне: запрещается крыть *суку* досками, чтобы *схах* не стал похож на потолок дома.

В объяснении этой мишны мы основывались на интерпретации Рамбама: речь идет о досках шириной менее четырех *ладоней* (Закон о *суке*, 5:8), и так же объясняет нашу *мишну* Риф. Однако Раши считает, что четыре *ладони* - обычная ширина досок потолка, и потому в истолковании этой мишны он идет совершенно иным путем (см. *Сука* 15а, а также комментарии Гарана, Роша и "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВОСЬМАЯ

**הַמְקָרָה סָפְתוּ בְּשִׁפּוּדִין אוּ בְּאַרוֹכוֹת הַמִּטָּה, אִם יֵשׁ רוּחַ בֵּינֵיהֶן כְּמוֹתָן, כְּשֶׁרָהּ. הַחוּטֹט
בְּגָדִישׁ לְעֵשׂוֹת בּוֹ סָפָה, אֵינָהּ סָפָה:**

СДЕЛАЛ КРЫШУ СВОЕЙ СУКИ ИЗ ВЕРТЕЛОВ ИЛИ ПРОДОЛЬНЫХ БРУСЬЕВ КРОВАТИ - ЕСЛИ ЕСТЬ МЕЖДУ НИМИ ПРОМЕЖУТКИ, РАВНЫЕ ИХ ТОЛЩИНЕ, *сука* ПРИГОДНА. РАСКОПАЛ СКИРДУ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ В НЕЙ СУКУ, то, что получилось, - НЕ СУКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

СДЕЛАЛ КРЫШУ СВОЕЙ СУКИ ИЗ ВЕРТЕЛОВ – то есть укрепил металлические вертела в качестве перекрытий, чтобы положить на них *схах*, ИЛИ ПРОДОЛЬНЫХ БРУСЬЕВ КРОВАТИ, положив их вдоль на *суку*, ЕСЛИ ЕСТЬ МЕЖДУ НИМИ - то есть между вертелами или брусьями - ПРОМЕЖУТКИ, РАВНЫЕ ИХ ТОЛЩИНЕ, заполненные пригодным *схахом*, *сука* ПРИГОДНА.

Но ведь и вертела, и брусья кровати не годятся для *схаха*! Вертела - потому что они не растительного происхождения, брусья кровати - потому что их галахический статус равен статусу самой кровати, и они воспринимают *ритуальную нечистоту*. Поэтому говорят комментаторы, что слова мишны ПРОМЕЖУТКИ, РАВНЫЕ ИХ ТОЛЩИНЕ, следует понимать не буквально, а в смысле "приблизительно равные", на самом деле промежутки чуть шире, чем толщина вертелов или брусьев. Потому что негодный *схах* как бы не существует, и если его столько же, сколько годного *схаха*, то сколько *схаха*, столько же и прорех - следовательно, *сука* негодна. Если же годного *схаха* хотя бы немного больше, чем негодного, значит, *схаха* на *суке* больше, чем прорех в нем, и тогда *сука* годится для исполнения заповеди (см. Йома 15а).

РАСКОПАЛ СКИРДУ - вынул из ее нижней части несколько снопов и создал внутри нее пустое пространство, по своим размерам пригодное для *суки*, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ В НЕЙ СУКУ, рассчитывая, что снопы, оставшиеся над этим пространством, образуют *схах*. Тогда то, что получилось, - НЕ СУКА, так как этот *схах* оказался возникшим сам собой, а не сделан руками человека (а Тора сказала: "Делай" - как разъяснялось выше).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) הַמְשַׁלְשֵׁל דְּפָנוֹת מִלְמַעְלָה לְמַטָּה, אִם גְּבוּהָה מִן הָאָרֶץ שְׁלֹשָׁה טַפְחִים, פְּסוּלָהּ. מִלְמַטָּה לְמַעְלָה, אִם גְּבוּהָה מִן הָאָרֶץ עֶשְׂרֵה טַפְחִים, כְּשֶׁרָהּ. רַבִּי יוֹסֵי אוֹמֵר, כְּשֶׁם שְׁמִלְמַטָּה לְמַעְלָה עֶשְׂרֵה טַפְחִים, כִּד מִלְמַעְלָה לְמַטָּה עֶשְׂרֵה טַפְחִים. הִרְחִיק אֶת הַסִּכּוּף מִן הַדְּפָנוֹת שְׁלֹשָׁה טַפְחִים, פְּסוּלָהּ:

СПУСТИЛ СТЕНКИ СВЕРХУ ВНИЗ - ЕСЛИ сука ВЫШЕ ЗЕМЛИ НА ТРИ ЛАДОНИ, она НЕПРИГОДНА; поднял их СНИЗУ ВВЕРХ - ЕСЛИ сука ИМЕЕТ ВЫСОТУ ОТ ЗЕМЛИ ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, она ПРИГОДНА. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: КАК СНИЗУ ВВЕРХ - ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, ТАК и СВЕРХУ ВНИЗ - ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ. ОТДАЛИЛ СХАХ ОТ СТЕНОК НА ТРИ ЛАДОНИ - сука НЕПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Мишна эта рассматривает случаи, когда стенки суки или не достигают земли снизу, или схаха - сверху.

СПУСТИЛ СТЕНКИ СВЕРХУ ВНИЗ - то есть начал делать стенки суки сверху, от схаха, и продолжил наращивать их сверху вниз, но не довел до самой земли, - ЕСЛИ сука ВЫШЕ ЗЕМЛИ НА ТРИ ЛАДОНИ - стенки ее не доходят до земли на три ладони, она НЕПРИГОДНА. Потому что галаха, полученная Моше на Синае, гласит, что три ладони - промежуток, достаточный для того, чтобы козленок пролез через него, а стена, не представляющая преграды для козленка, не имеет галахического статуса стены. Значит, у этой суки нет настоящих стенок. Однако, если они заканчиваются не выше трех ладоней от земли, сука пригодна - так как "промежуток менее чем в три ладони как бы заполнен".

Поднял их СНИЗУ ВВЕРХ - то есть начал делать стенки суки от земли, - и ЕСЛИ построенная сука ИМЕЕТ ВЫСОТУ ОТ ЗЕМЛИ минимум ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, то она ПРИГОДНА, несмотря на то, что ее стенки не достают до схаха.

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: КАК СНИЗУ ВВЕРХ достаточно, чтобы высота стенок суки была ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ, ТАК И СВЕРХУ ВНИЗ достаточно, чтобы высота стенок суки была ДЕСЯТЬ ЛАДОНЕЙ - несмотря на то, что они начинаются на высоте в три ладони или больше над землей. Дело в том, что раби Йосе придерживается мнения, что стенка, висящая в воздухе (а не стоящая на земле), годится для суки. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕ.

ОТДАЛИЛ СХАХ ОТ СТЕНОК НА ТРИ ЛАДОНИ - если даже построил настоящие стенки, стоящие на земле и достигающие высоты схаха, однако по горизонтали между стенками и схахом остался промежуток в три ладони, - сука НЕПРИГОДНА, так как прореха в схахе сбоку шириной даже в три ладони делает суку непригодной для исполнения заповеди Торы.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) בֵּית שְׁנֵפַחַת וְסִכּוּף עַל גְּבִיּוֹ, אִם יֵשׁ מִן הַכֶּתֶל לַסִּכּוּף אַרְבַּע אַמּוֹת, פְּסוּלָהּ. וְכֵן חֵצֵר שְׁהִיא מִקְפַּת אַכְסָדְרָה. סִכָּה גְדוּלָה, שֶׁהִקִּיפוּהָ בְּדָבָר שְׂאִין מְסַכְכִּים בוֹ, אִם יֵשׁ תַּחְתּוֹ אַרְבַּע אַמּוֹת, פְּסוּלָהּ:

В ДОМЕ ПРОВАЛИЛАСЬ КРЫША, И ПОЛОЖИЛИ СХАХ НА НЕГО - ЕСЛИ ЕСТЬ ОТ СТЕНЫ ДО СХАХА ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ - такая сука НЕПРИГОДНА. И ТАК ЖЕ - ДВОР, ОКРУЖЕННЫЙ ПОРТИКАМИ. СХАХ БОЛЬШОЙ СУКИ ОКРУЖИЛИ ТЕМ, ЧТО НЕГОДНО ДЛЯ СХАХА, - ЕСЛИ ЕСТЬ ПОД негодным схахом ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ, сука НЕПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

После того, как мы из предыдущей мишны узнали, что если схах отстоит от стенок на три *ладони*, сука непригодна, эта мишна рассматривает случаи, когда между пригодным схахом и стенками суки находится непригодный схах. Если последний имеет ширину четыре *локтя*, он делает суку непригодной. Однако если его ширина меньше четырех *локтей* - сука пригодна, так как в этом случае он рассматривается как продолжение стены. Другими словами, стену представляют кривой, как будто она загибается, образуя крышу над *сукой*. Согласно *галахе*, полученной *Моше на Синае*, стена, "загнутая" меньше чем на четыре *локтя*, не делает суду непригодной. Однако если негодный схах находится не с краю, а посередине, ему достаточно быть всего в четыре *ладони*, чтобы сделать суку непригодной (Гемара).

В ДОМЕ ПРОВАЛИЛАСЬ КРЫША в середине, И ПОЛОЖИЛИ СХАХ НА НЕГО, закрыв образовавшуюся дыру.

Следовательно, стены дома теперь стали стенками суки, однако между ними и положенным схахом находится то, что осталось от крыши - то есть схах, негодный с той точки зрения, что он не был изначально положен ради исполнения заповеди о *суке*. ЕСЛИ ЕСТЬ ОТ СТЕНЫ ДО СХАХА ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ - то есть оставшаяся часть крыши имеет ширину четыре *локтя*, - такая сука НЕПРИГОДНА. Однако если остатки крыши шириной меньше четырех *локтей*, этот дом можно использовать в качестве суки - так как в этом случае остатки крыши рассматриваются как продолжение стен, загнувшихся внутрь (так наз. "загнутая стена").

И ТАК ЖЕ - ДВОР, ОКРУЖЕННЫЙ ПОРТИКАМИ - крытой колоннадой, окружающей двор с трех сторон. Если двор хотят превратить в суку, его закрывают сверху схахом, и стены окружающих его домов оказываются стенами суки. Однако между ними и схахом - крыши портиков, построенных перед входами в дома; если их ширина не достигает четырех *локтей*, двор можно использовать в праздник как суку (они рассматриваются в этом случае как "загнувшиеся стены"). Если же крыши портиков шириной в четыре *локтя*, двор нельзя использовать в праздник как суку.

Схах БОЛЬШОЙ СУКИ, находящийся в середине ее крыши и имеющий площадь по крайней мере 7x7 *ладоней*, ОКРУЖИЛИ ТЕМ, ЧТО НЕГОДНО ДЛЯ СХАХА, и оказало, что между пригодным схахом и стенками суки находится негодный схах. ЕСЛИ ЕСТЬ ПОД негодным схахом ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ - если от стенок суки до пригодного схаха есть четыре *локтя* - сука НЕПРИГОДНА аналогично дому, у которого провалилась середина крыши.

Гемара замечает, что эта мишна сообщает лишь одну *галаху*, иллюстрируя ее тремя примерами: 1) дом, у которого в середине провалилась крыша, 2) двор, окруженный портиками, и 3) большая сука, пригодный схах которой окружен тем, что вообще не годится для схаха. Во всех трех примерах между пригодным схахом и стенками суки находится схах непригодный, и если последний не достигает четырех *локтей*, он рассматривается как "загнувшаяся стенка", и сука пригодна. При этом первый и второй примеры объединяются тем обстоятельством, что крыша, отделяющая

пригодный *схах* от стен *суки*, не годится в качестве *схаха* не сама по себе, а потому, что изначально сделана не ради исполнения заповеди о *суке*.

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

וַיֵּאָמֶר רַבִּי אֱלִיעֶזֶר פּוֹסֵל, מִפְּנֵי שֶׁאֵין לָהּ גַג, וְחֻכְמִים מְבַשְּׂרִין. מִחֻצְלַת קְנִים גְּדוּלָּה, עֲשָׂאָה לְשִׁכְיָהּ, מִקְבֵּלַת טְמֵאָה וְאֵין מְסַכְכִין בָּהּ. לְסִכּוּף, מְסַכְכִין בָּהּ וְאֵינָהּ מִקְבֵּלַת טְמֵאָה. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אֹמֵר, אַחַת קִטְנָה וְאַחַת גְּדוּלָּה, עֲשָׂאָה לְשִׁכְיָהּ, מִקְבֵּלַת טְמֵאָה וְאֵין מְסַכְכִין בָּהּ. לְסִכּוּף, מְסַכְכִין בָּהּ וְאֵינָהּ מִקְבֵּלַת טְמֵאָה:

СДЕЛАЛ СЕБЕ СУКУ В ВИДЕ ШАЛАША ИЛИ ПРИСЛОНИЛ ЕЕ К СТЕНЕ - РАБИ ЭЛИЭЗЕР СЧИТАЕТ ее НЕГОДНОЙ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО У НЕЕ НЕТ КРЫШИ, А МУДРЕЦЫ СЧИТАЮТ ПРИГОДНОЙ. БОЛЬШАЯ ТРОСТНИКОВАЯ РОГОЖА - если СДЕЛАЛ ЕЕ, ЧТОБЫ СИДЕТЬ на ней, - ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ, И ЕЮ НЕ КРОЮТ СУКУ; ДЛЯ СХАХА - ЕЮ КРОЮТ СУКУ, И ОНА НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: БЕЗРАЗЛИЧНО, МАЛЕНЬКАЯ она ИЛИ БОЛЬШАЯ: если СДЕЛАЛ ЕЕ, ЧТОБЫ СИДЕТЬ на ней, ОНА ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ, И ЕЮ НЕ КРОЮТ СУКУ; ДЛЯ СХАХА - ЕЮ КРОЮТ СУКУ, И ОНА НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

СДЕЛАЛ СЕБЕ СУКУ В ВИДЕ ШАЛАША, который обычно строят для себя сторожа, - пирамидальной формы, из двух наклонных стенок, соединяющихся вверху: / \. У такой *суки* нет крыши, а ее стенки служат *схахом* (или в верхней своей части, или даже целиком). ИЛИ ПРИСЛОНИЛ ЕЕ К СТЕНЕ - то есть сделал только одну стенку-*схах* и поставил ее наклонно, прислонив к стене: /|. РАБИ ЭЛИЭЗЕР СЧИТАЕТ ее НЕГОДНОЙ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО У НЕЕ НЕТ КРЫШИ: у такой *суки* невозможно отличить стенку от крыши, а *галаха* гласит, что шатер с наклонными стенками только в том случае имеет статус шатра, если у него есть плоская крыша хотя бы в одну *ладонь* шириной (Раши; Бартанура). А МУДРЕЦЫ СЧИТАЮТ такую *суку* ПРИГОДНОЙ.

В Гемаре приводится *барайта*, в которой говорится наоборот: РАБИ ЭЛИЭЗЕР СЧИТАЕТ [ее] ПРИГОДНОЙ, А МУДРЕЦЫ СЧИТАЮТ НЕГОДНОЙ. Но, как бы там ни было, *галаха* запрещает строить для праздника *суку*, у которой нет крыши (Рамбам, Законы о *суке* 4:7).

БОЛЬШАЯ ТРОСТНИКОВАЯ РОГОЖА - если СДЕЛАЛ ЕЕ изначально, ЧТОБЫ СИДЕТЬ на ней, - ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ как все, что предназначено для сидения, И ЕЮ НЕ КРОЮТ СУКУ - потому что, как было сказано выше (1:4): всем, что воспринимает *ритуальную нечистоту*, не кроют *суку*. Если же рогожа сделана специально ДЛЯ СХАХА - ЕЮ КРОЮТ СУКУ, И ОНА НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ.

Гемара уточняет, что теперь имеется в виду другая рогожа из тростника - небольших размеров, которая обычно используется для сидения и потому воспринимает *ритуальную нечистоту* и не годится для *схаха*. Цель же мишны - сообщить, что если такую рогожу изначально сделать для *схаха*, ею кроют *суку*. Большая же тростниковая рогожа слишком жесткая для того, чтобы сидеть на ней, и обычно ее плетут лишь для *схаха* (поэтому она не воспринимает *ритуальную нечистоту*). Однако

если ее сделали специально для того, чтобы сидеть на ней, она воспринимает *ритуальную нечистоту* и уже не годится в качестве *схаха*.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: БЕЗРАЗЛИЧНО, МАЛЕНЬКАЯ она ИЛИ БОЛЬШАЯ: если СДЕЛАЛ ЕЕ, ЧТОБЫ СИДЕТЬ на ней - то есть если сплел рогожу без определенных намерений, то, значит, сделал ее для того, чтобы на ней сидели (Гемара), и потому ОНА ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ, И ЕЮ НЕ КРОЮТ СУКУ. Иначе говоря, раби Элиэзер считает, что и большую рогожу тоже обычно делают, чтобы сидеть на ней. Однако, если ее сплели специально ДЛЯ СХАХА, - ЕЮ КРОЮТ СУКУ, И ОНА НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ так как тогда она не имеет галахического статуса вещи, специально предназначенной для какой-либо цели.

[1] Бартанура пишет: "Площадь суки должна быть минимум семь на семь ладоней: ШЕСТЬ НА ШЕСТЬ - для головы и большей части туловища человека, ЛАДОНЬ НА ЛАДОНЬ - для его стола". Однако раби Цви Гаркави обратил наше внимание на то, что расчет этот неверен: $(6 \times 6) + (1 \times 1) = 37$ кв. *ладоней*, в то время как $7 \times 7 = 49$ кв. *ладоней*, а также на примечание Рашаша, который пишет: "Р. О. Барта-нура изумляет нас, требуя шесть на шесть ладоней для головы и большей части туловища: может быть, это ошибка переписчика, и должно быть: СЕМЬ НА ШЕСТЬ".

Согласно р. Ц. Гаркави, Рашаш имеет в виду следующее: для головы и большей части туловища человека необходимо $7 \times 6 = 42$ кв. *ладоней*, для стола - дощечки размерами $1 \times 7 = 7$ кв. *ладоней*, что в сумме составляет 49 кв. *ладоней* - в полном соответствии с требованием Гемары.

Глава вторая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הִישָׁן תַּחַת הַמָּטָה בְּסֹפָהּ, לֹא יֵצֵא יָדָיו חוּבְתָו. אָמַר רַבִּי יְהוּדָה, נוֹהֲגִין הֵיינוּ, שְׁהֵיִינוּ יְשָׁנִים תַּחַת הַמָּטָה בְּפְנֵי הַזְּקֵנִים, וְלֹא אָמְרוּ לָנוּ דָּבָר. אָמַר רַבִּי שְׁמַעוֹן, מַעֲשֶׂה בְּטַבִּי עַבְדּוֹ שֶׁל רַבֵּן גַּמְלִיאֵל שֶׁהָיָה יָשָׁן תַּחַת הַמָּטָה, וְאָמַר לְהוֹן רַבֵּן גַּמְלִיאֵל לַזְּקֵנִים, רְאִיתֶם טַבִּי עַבְדִּי, שֶׁהוּא תִלְמִיד חָכֵם וְיוֹדֵעַ שְׁעַבְדִּים פְּטוּרִים מִן הַסֹּפָה, לְפִיכֹךְ יָשָׁן הוּא תַּחַת הַמָּטָה. וּלְפִי דַרְכָּנוּ לְמַדְנָו, שְׁהֵיִשָּׁן תַּחַת הַמָּטָה, לֹא יֵצֵא יָדָיו חוּבְתָו:

СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ В СУКЕ НЕ ИСПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: "МЫ ВСЕГДА СПАЛИ ПОД КРОВАТЬЮ НА ГЛАЗАХ У СТАРЦЕВ, И ОНИ НЕ ГОВОРИЛИ НАМ НИЧЕГО. СКАЗАЛ РАБИ ШИМОН: ОДНАЖДЫ ТАВИ, РАБ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ, СПАЛ ПОД КРОВАТЬЮ, И СКАЗАЛ ИМ, СТАРЦАМ, РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: ВИДИТЕ, ЧТО ТАВИ, МОЙ РАБ, - ЗНАТОК ТОРЫ И ЗНАЕТ, ЧТО РАБЫ СВОБОДНЫ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДИ О СУКЕ? ПОТОМУ-ТО И СПИТ ОН ПОД КРОВАТЬЮ! И ТАКИМ ОБРАЗОМ МЫ УЗНАЛИ, ЧТО СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ НЕ ИСПОЛНЯЕТ СВОЙ ДОЛГ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Суть исполнения заповеди о сукке выражается в том, чтобы есть, пить и спать в ней. В этой мишне обсуждается случай, когда человек спит в сукке под кроватью, например из-за недостатка места в ней.

СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ В СУКЕ НЕ ИСПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ в отношении заповеди о сукке.

Гемара уточняет, что речь идет о кровати, ножки которой высотой в десять *ладоней*: у нее, таким образом, есть статус шатра, и потому человека, лежащего под ней, она изолирует от *суки* - он как бы вообще не находится в ней.

Некоторые комментаторы так объясняют, почему лежащий под кроватью в сукке не исполняет заповеди: поскольку десять *ладоней* - минимальная высота *суки*, получается, что кровать как бы образует отдельную сукку, а спящий под ней находится в сукке внутри *суки* (Риф; Рош; Рамбам).

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: МЫ ВСЕГДА СПАЛИ ПОД КРОВАТЬЮ НА ГЛАЗАХ У СТАРЦЕВ - то есть мудрецов Торы, И ОНИ НЕ ГОВОРИЛИ НАМ НИЧЕГО. Другими словами, раби Йегуда высказывает мнение, что можно спать под кроватью в сукке. Тем самым он последовательно развивает свою точку зрения, что *сука* должна быть постоянным жилищем, а поскольку кровать имеет статус лишь временного шатра (так как ее переносят с места на место), то здесь действует правило, согласно которому временный шатер не в состоянии лишить постоянный шатер его галахического статуса.

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

СКАЗАЛ РАБИ ШИМОН: ОДНАЖДЫ ТАВИ, РАБ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ, тщательно исполнявший заповеди Торы (см. Брахот 1:7), СПАЛ ПОД КРОВАТЬЮ в сукке, И

СКАЗАЛ ИМ, то есть СТАРЦАМ, РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: ВИДИТЕ, ЧТО ТАВИ, МОЙ РАБ, - ЗНАТОК ТОРЫ И ЗНАЕТ, ЧТО РАБЫ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ? - знает, что рабы-неевреи и женщины свободны от исполнения тех предписаний Торы, которые связаны с определенным временем. ПОТОМУ-ТО И СПИТ ОН ПОД КРОВАТЬЮ! Гемара замечает по этому поводу, что Тави ложился под кровать в сукке потому, что стремился к знаниям и хотел слушать слова мудрецов Торы. И ТАКИМ ОБРАЗОМ, - заканчивает раби Шимон, - МЫ УЗНАЛИ, ЧТО СПЯЩИЙ ПОД КРОВАТЬЮ в сукке НЕ ИСПОЛНЯЕТ СВОЙ ДОЛГ. Хотя рабан Гамлиэль сказал это не для того, чтобы сообщить *галаху*, а просто похвалил своего раба за благочестивость, тем не менее из его слов присутствовавшие почерпнули новое знание.

Гемара разъясняет, что раби Шимон разделяет точку зрения раби Йегуды о том, что сука - постоянное жилище, однако он считает, что временный шатер лишает постоянный шатер его галахического статуса. Поэтому в качестве доказательства он приводит слова рабана Гамлиэля, из которых следует, что спящий в сукке под кроватью не исполняет заповеди.

По поводу такого способа доказательства Гемара замечает: где в Торе подтверждение того, что даже речи мудрецов на обыденные темы требуют изучения? Ибо сказано (Тегилим 1:3): "И лист его (то есть нечто легковесное - Раши) не увянет".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הַסּוּמֵךְ סָפְתוּ בְכַרְעֵי הַמֵּטָה, כְּשֶׁרָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִם אֵינָהּ יְכוּלָה לְעִמּוּד בְּפָנָי עֲצֻמָּה, פְּסוּלָה. סָפָה הַמְדַבְּלֶלֶת, וְשִׁצְלָתָהּ מְרַבָּה מִחֲמַתָּהּ, כְּשֶׁרָה. הַמְעֵבָה כְּמִין בֵּית, אִף עַל פִּי שְׂאִין הַפּוֹכְבִּים נִרְאִים מִתּוֹכָהּ, כְּשֶׁרָה:

Тот, кто ИСПОЛЬЗУЕТ В КАЧЕСТВЕ ОПОР ДЛЯ СВОЕЙ СУКИ НОЖКИ КРОВАТИ, делает суку ПРИГОДНОЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ сука НЕ МОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ - ОНА НЕПРИГОДНА. СУКА с НЕГУСТЫМ схахом И ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА, ПРИГОДНА. Сука с ПЛОТНЫМ, СЛОВНО кровля ДОМА схахом, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗВЕЗДЫ ИЗ НЕЕ НЕ ВИДНЫ, - ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Тот, кто ИСПОЛЬЗУЕТ В КАЧЕСТВЕ ОПОР ДЛЯ СВОЕЙ СУКИ НОЖКИ КРОВАТИ, делает суку ПРИГОДНОЙ - несмотря на то, что, если кровать сдвигают с места, вместе с ней двигается вся сука, или (по объяснению Раавада) несмотря на то, что, если ножки кровати смещают с их мест, сука падает.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ сука НЕ МОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ (как в нашем случае), - ОНА НЕПРИГОДНА.

Раби Йегуда исходит из своей точки зрения, что сука должна быть построена как постоянное жилище, следовательно, она должна быть устойчивой. Значит, если у суки нет неподвижных опор, она непригодна.

Однако некоторые комментаторы говорят, что раби Йегуда не возражает *первому танаю*, но дополняет и разъясняет его слова: такая сука пригодна лишь в том случае, если имеет дополнительную опору. Тогда, даже если кровать уберут, сука останется

стоять на своем месте. Если же она опирается только на ножки кровати и не может стоять сама по себе, она непригодна (Рош).

СУКА с НЕГУСТЫМ схахом. Как разъясняет Гемара, схах на суке навален небрежно: одни концы веток торчат вверх, другие свисают вниз, однако расстояние между их концами меньше, чем три ладони, в этой суке солнца больше, чем тени. Но если тот же самый схах привести в порядок, то тогда тени в суке будут больше, чем солнца.

И ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА, несмотря на то, что ее схах редок, ПРИГОДНА.

Есть вариант текста этой мишны без союза "и": СУКА С НЕГУСТЫМ схахом - ТА, В КОТОРОЙ ТЕНИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛНЦА. То есть речь идет об одной и той же суке: схах на ней редкий, но, тем не менее, тени в ней больше, чем солнца.

СУКА с ПЛОТНЫМ, СЛОВНО кровля ДОМА схахом - то есть толстым и густым, - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЗВЕЗДЫ на небе ИЗ НЕЕ НЕ ВИДНЫ, - ПРИГОДНА. Как следует из Гемары, речь идет только об уже построенной суке', но в принципе схах не следует класть настолько плотно, чтобы сквозь него из суки не были видны звезды на небе.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) הַעוֹשֶׂה סִפְתּוֹ בְּרֹאשׁ הָעֵגְלָה אוּ בְּרֹאשׁ הַסִּפִּינָה, כְּשָׂרָהּ, וְעוֹלִין לָהּ בַּיּוֹם טוֹב. בְּרֹאשׁ הָאֵילָן אוּ עַל גִּבֵּי גָמַל, כְּשָׂרָהּ, וְאִין עוֹלִין לָהּ בַּיּוֹם טוֹב. שְׂתִים בְּאֵילָן וְאַחַת בַּיַּדִּי אָדָם, אוּ שְׂתִים בַּיַּדִּי אָדָם וְאַחַת בְּאֵילָן, כְּשָׂרָהּ, וְעוֹלִין לָהּ בַּיּוֹם טוֹב. זֶה הַכֶּלֶל, כֹּל שֶׁנִּטַּל הָאֵילָן וַיְכוּלָהּ לַעֲמוֹד בְּפָנֵי עֲצָמָהּ, כְּשָׂרָהּ, וְעוֹלִין לָהּ בַּיּוֹם טוֹב:

Тот, кто ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ НА ПЕРЕДКЕ ПОВОЗКИ ИЛИ НА НОСУ КОРАБЛЯ - строит ПРИГОДНУЮ СУКУ, И В ПРАЗДНИК ВЛЕЗАЮТ В НЕЕ; НА ВЕРШИНЕ ДЕРЕВА ИЛИ НА СПИНЕ ВЕРБЛЮДА - сука ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАЛЕЗАЮТ В НЕЕ. ДВЕ стенки опираются НА ДЕРЕВО И ОДНА сделана РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ДВЕ сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАХОДЯТ В НЕЕ. ТРИ стенки сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ЗАХОДЯТ В НЕЕ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЯКАЯ сука, КОТОРАЯ СМОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ, ЕСЛИ УБРАТЬ ДЕРЕВО, - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ВХОДЯТ В НЕЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Гот, кто ДЕЛАЕТ СЕБЕ СУКУ НА ПЕРЕДКЕ ПОВОЗКИ - так что сука передвигается вместе с повозкой, а не стоит неподвижно, ИЛИ НА НОСУ КОРАБЛЯ, находящегося в открытом море, где дуют сильные ветры и могут снести суку, - строит ПРИГОДНУЮ суку.

Относительно суки на носу корабля Гемара разъясняет, что речь идет о суке достаточно крепкой, чтобы выдержать напор ветра, обычно дующего на суше. Цель нашей мишны - сообщить, что несмотря на то, что эта сука не в состоянии устоять при обычном морском ветре, она пригодна для исполнения заповеди, так как, в конце концов, является временным жилищем.

И В ПРАЗДНИК ВЛЕЗАЮТ В НЕЕ. В сущности, эти слова излишни, однако мишна говорит их, чтобы подчеркнуть отличие этих видов *суки* от перечисляемых далее, в которые НЕ ЗАХОДЯТ В ПРАЗДНИК.

Если же *сука* сделана НА ВЕРШИНЕ ДЕРЕВА ИЛИ НА СПИНЕ ВЕРБЛЮДА, то эта *сука* ПРИГОДНА в дни *хол-гамозда*, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАЛЕЗАЮТ В НЕЕ, поскольку в праздник нельзя ни влезть на дерево, ни садиться на спину животного (см. Бейца 5:2).

Сука, ДВЕ стенки которой опираются НА ДЕРЕВО - с двух сторон И ОДНА из них сделана РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА - то есть установлена на земле и имеет свою собственную опору, но *схах* держится, главным образом, благодаря дереву, ИЛИ *сука*, ДВЕ СТЕНКИ которой сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И лишь ОДНА опирается НА ДЕРЕВО, но *схах* держится именно благодаря ей, ПРИГОДНА, НО В ПРАЗДНИК НЕ ЗАХОДЯТ В НЕЕ. Причина этого в том, что люди привыкли класть свои вещи на *схах*, и легко могло получиться, что таким образом они использовали бы дерево в праздник, а это запрещено (Раши в Шабат 1546).

Но если ТРИ стенки *суки* сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И только ОДНА опирается НА ДЕРЕВО - *сука* ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ЗАХОДЯТ В НЕЕ, поскольку такая *сука* вполне устойчива благодаря первым трем стенкам, а в той стенке, которая опирается на дерево, в сущности, нет особой нужды.

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЯКАЯ *сука*, которая СМОЖЕТ СТОЯТЬ САМА ПО СЕБЕ, опираясь на стенки, сделанные руками человека, - ЕСЛИ УБРАТЬ ДЕРЕВО, служащее дополнительной опорой, - ПРИГОДНА, И В ПРАЗДНИК ВХОДЯТ В НЕЕ. Некоторые комментаторы разъясняют, что цель этого "общего правила" - сообщить еще об одном случае: если у *суки* только две стенки сделаны руками человека, но те, которые параллельны одна другой, так что *сука* может стоять и без дерева, опираясь только на них, - такая *сука* тоже пригодна, и в праздник в нее заходят (Гаран).

В объяснении этой мишны мы следовали за Раши и Рамбамом, которые считают, что речь идет о СТЕНКАХ *суки*. Заметим, что в подлиннике каждый раз, когда говорится о возможности использовать такую *суку* в праздник, стоит глагол "олин" (букв, "поднимаются"). Хотя, кажется, о *суке* правильнее сказать "заходят", а не "поднимаются". Однако так сказано потому, что в те времена *суку*, как правило, ставили на плоской крыше дома, так что и в обычную *суку* ПОДНИМАЛИСЬ по лестнице (Раши; Шабат 1546).

Однако другие комментаторы полагают, что речь в этой мишне идет об ОПОРАХ, на которых держится *сука*. То есть: рассматривается *сука*, пол которой держится на живом дереве и на шестах, закрепленных в земле руками человека. Так что если ДВЕ [опоры] сделаны РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА И ОДНА [сторона *суки*] опирается НА ДЕРЕВО, или если ДВЕ [стороны *суки*] опираются НА ДЕРЕВО И ОДНА [опора] сделана РУКАМИ ЧЕЛОВЕКА, то такой *сукой* можно пользоваться лишь в *хол-гамозд*. Потому что дерево является важной опорой *суки*, и без него *сука* рухнет, следовательно, когда поднимаются в эту *суку* - поднимаются на дерево, а в праздник это запрещено (Гаран; Раши; Сука 226).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) העושה סכתו בין האילנות, והאילנות דפנות לה, כשרה. שלוחי מצוה פטורין מן הסכה. חולין ומשמשיהן פטורין מן הסכה. אוכלין ושותין עראי חוץ לסכה:

Тот, кто СТРОИТ СЕБЕ СУКУ МЕЖДУ ДЕРЕВЬЯМИ - ТАК ЧТО ЭТИ ДЕРЕВЬЯ служат ЕЙ СТЕНКАМИ - делает ПРИГОДНУЮ суку. ИДУЩИЕ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДЬ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ. БОЛЬНЫЕ И ТЕ, КТО ИХ ОБСЛУЖИВАЕТ, ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ. МОЖНО ПЕРЕКУСИТЬ И УТОЛИТЬ ЖАЖДУ ВНЕ СУКИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Тот, кто СТРОИТ СЕБЕ СУКУ МЕЖДУ ДЕРЕВЬЯМИ - ТАК ЧТО ЭТИ ДЕРЕВЬЯ служат ЕЙ СТЕНКАМИ - однако *схах* опирается не на деревья, а на шесты, укрепленные в земле, - делает ПРИГОДНУЮ суку. В этом случае, - разъясняет Гемара, - нет опасения, что деревья будут использованы в праздник - например, на них положат какие-то вещи. Кроме того, Гемара уточняет, что такая *сука* пригодна только тогда, когда деревья настолько толстые и крепкие что ветер их не раскачает или же если их специально укрепили. Точно так же промежутки между их ветвями необходимо заполнить хотя бы сеном или соломой, а сами ветки связать, так как перегородка, которая качается от обычного ветра, не имеет галахического статуса перегородки.

ИДУЩИЕ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДЬ - например, учиться Торе, выкупать пленных и т.п. - ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ, потому что тот, кто находится в состоянии исполнения заповеди, свободен от исполнения другой заповеди. Даже когда они останавливаются на ночлег или делают привал днем, они не обязаны беспокоиться о постройке суки (Раши). Причина этого в том, - разъясняет Мордехай, - что, если они хорошо отдохнули и выспались ночью, это дает им силы гораздо лучше исполнить ту заповедь, которой они заняты; следовательно, и во время отдыха, и во время сна они продолжают считаться "идущими исполнять заповедь".

Однако все это только тогда, когда человеку, занятому исполнением определенной заповеди, необходимо приложить какие-то усилия, чтобы одновременно выполнить другую заповедь. Если же обе заповеди можно исполнить без труда, так и надлежит сделать (Гаран; Рама).

БОЛЬНЫЕ - даже если болезнь не угрожает их жизни, как сказано в *барайте*, приводимой в Гемаре: "Даже если болят глаза, даже если болит голова", - И ТЕ, КТО ИХ ОБСЛУЖИВАЕТ - то есть ухаживает за ними, ОСВОБОЖДЕНЫ от исполнения заповеди о СУКЕ. Поскольку в Торе сказано (Ваикра 23:42): "В шалашах живите семь дней", - человек должен вести себя в *суке* точно так же, как он ведет себя в доме, где живет постоянно. Как там, он уходит с места, где чувствует себя плохо, так и из суки он уходит, если чувствует недомогание.

МОЖНО ПЕРЕКУСИТЬ - чтобы немного утолить голод, - И УТОЛИТЬ ЖАЖДУ ВНЕ СУКИ.

Гемара разъясняет, что количество еды, которое можно съесть вне суки, - это *кабейца*, то есть максимум пищи, которую можно проглотить за один раз.

Что касается утоления жажды вне суки, то Рамбам пишет. "Можно пить воду и есть фрукты вне суки, однако тот, кто более строг в исполнении этой заповеди и даже

воду не пьет вне суки, достоин всяческих похвал" (Законы о суке 6:6). Все же есть точка зрения, что, согласно букве закона, вне суки можно пить любые напитки и даже вино ("Шулхан арух", раздел "Орах хаим", 639:2).

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מֵעֵשָׂה וְהִבִּיאוּ לוֹ לֶרֶבֶן יוֹחָנָן בֶּן זִנְאִי לְטַעוֹם אֶת הַתְּבַשִּׁיל, וְלֶרֶבֶן גַּמְלִיאֵל שְׁתֵּי כוֹתְבוֹת וְדָלִי שֶׁל מַיִם, וְאָמְרוּ, הֲעֵלוֹם לְסֻכָּה. וְכִשְׁנִתְּנוּ לוֹ לְרַבִּי צְדוֹק אָכַל פָּחוֹת מִכִּבִּיצָה, נָטְלוּ בַמֶּפֶה וְאָכְלוּ חוּץ לְסֻכָּה וְלֹא בָרַךְ אַחֲרָיו:

СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ПРИНЕСЛИ ЕМУ, РАБАНУ ЙОХАНАНУ БЕН ЗАКАЮ, ПОПРОБОВАТЬ КУШАНЬЕ, А РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ - ДВА СУШЕНЫХ ФИНИКА И ВЕДЕРКО ВОДЫ, И оба СКАЗАЛИ: ПОДНИМЕМСЯ В СУКУ. А КОГДА ДАЛИ ЕМУ, РАБИ ЦАДОКУ, ПИЩИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАБЕЙЦА, ВЗЯЛ ОН ЕЕ САЛФЕТКОЙ И СЪЕЛ ВНЕ СУКИ, И НЕ ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПОСЛЕ ЕДЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна рассказывает о том, как поступали наши мудрецы, чтобы на конкретных примерах показать: тот, кто особенно строго исполняет заповедь о суке - не ест и не пьет вне ее ничего - имеет на это полное право, и никто не может упрекнуть его в том, что он выставляет напоказ собственное благочестие И мы уже привели по этому поводу слова Рамбама о том, что тот, кто даже воду не пьет вне суки, достоин всяческих похвал.

СЛУЧИЛОСЬ однажды во время праздника Сукот, ЧТО ПРИНЕСЛИ ЕМУ, РАБАНУ ЙОХАНАНУ БЕН ЗАКАЮ, ПОПРОБОВАТЬ КУШАНЬЕ, А РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ - тоже во время праздника Сукот - принесли ДВА СУШЕНЫХ ФИНИКА И ВЕДЕРКО ВОДЫ, И оба СКАЗАЛИ:

ПОДНИМЕМСЯ В СУКУ. В обоих этих случаях, по букве закона, им незачем было идти в суку, чтобы съесть такое малое количество пищи или чтобы утолить жажду, однако мудрецы проявляли особую строгость к себе в исполнении заповеди о суке.

Из этих примеров видно, что тот, кто избегает есть или пить вне суки даже совсем немного, исполняет заповедь наилучшим образом.

А КОГДА ДАЛИ ЕМУ, РАБИ ЦАДОКУ, во время праздника Сукот, но вне суки, ПИЩИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КАБЕЙЦА, ВЗЯЛ ОН ЕЕ САЛФЕТКОЙ, чтобы не омыwać руки перед едой. Некоторые комментаторы замечают: чтобы есть обычную пищу, в которой нет святости, в количестве меньшем, чем *кабейца*, омыwać руки не нужно, однако раби Цадок был *когеном* и даже обычную пищу ел в состоянии ритуальной чистоты, словно *труму*. Руки же всегда являются "вторыми по степени ритуальной нечистоты" и оскверняют *труму*, поэтому *коген* обязан омыwać руки перед тем, как есть *труму*. Раби Цадок, относившийся к себе более строго, чем требует буква закона, и в данном случае не прикоснулся к пище неомытыми руками. Однако в исполнении заповеди о суке он не был излишне строг И потому СЪЕЛ эту пищу ВНЕ СУКИ, как позволяет *галопа*. И НЕ ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПОСЛЕ ЕДЫ - то есть не прочел *Биркат-гамазон*.

Раби Цадок в этом вопросе следовал раби Иегуде, считающему, что *Биркат-гамазон* читают только после того, как съели минимальное количество пищи, способное насытить человека, т.е. *кабейца* (см. Брахот 1:2). Однако перед едой необходимо произнести благословение в любом случае, даже если едят немного меньше, чем *кабейца*, так как человек не имеет права получать пользу от этого мира, не произнеся перед этим благословения.

Гемара разъясняет, что упоминание, что раби Цадоку дали "пищи меньше, чем кабейца", связано только с проблемой омовения рук и чтения *Биркат-гамазон*: если бы ему дали пищи в размере *кабейца*, он был бы обязан омыть руки перед едой и прочитать *Биркат-гамазон* после нее. Однако что касается исполнения заповеди о *суке*, то, как было сказано выше, количество пищи *кабейца* можно есть вне *суки*; и наша мишна учит на примере раби Цадока, что изредка можно есть вне *суки*, и в этом нет ни малейшего нарушения заповеди Торы. Каждый, кто не хочет проявлять в этом излишнюю строгость, имеет на это полное право, и из-за этого никто не подумает, что он исполняет заповеди недостаточно тщательно (Гаран; Гамеири).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, אַרְבַּע עֶשְׂרֵה סְעוּדוֹת חַיֵּב אָדָם לֶאֱכֹל בְּסֻכָּה, אַחַת בַּיּוֹם וְאַחַת בַּלַּיְלָה. וְחַכְמַיִם אוֹמְרִים, אֵין לְדַבֵּר קִצְבָה, חוּץ מְלִילֵי יוֹם טוֹב וְרֵאשׁוֹן שֶׁל חַג בְּלִבָּד. וְעוֹד אָמַר רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, מִי שֶׁלֹּא אָכַל לַיְלִי יוֹם טוֹב הָרֵאשׁוֹן, יִשְׁלִים בְּלִילֵי יוֹם טוֹב הָאַחֲרוֹן. וְחַכְמַיִם אוֹמְרִים, אֵין לְדַבֵּר תְּשֻׁלוּמִין, עַל זֶה נֶאֱמַר (קהלת א), מְעַתָּה לֹא יוּכַל לְתַקֵּן, וְחֶסְרוֹן לֹא יוּכַל לְהַמְנוֹת:

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ТРАПЕЗ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СЪЕСТЬ В СУКЕ, ОДНУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ И ОДНУ КАЖДУЮ НОЧЬ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕТ У ЭТОГО УСТАНОВЛЕННОЙ НОРМЫ, КРОМЕ НОЧЕЙ ЛИШЬ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА. И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КТО НЕ ЕЛ НОЧЬЮ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА, ПУСТЬ ЭТО ВОСПОЛНИТ В НОЧЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕВОЗМОЖНО ЭТО ВОСПОЛНИТЬ, ОБ ЭТОМ СКАЗАНО (КОГ ЕЛЕТ 1:15): "КРИВОЕ - НЕ СМОЖЕТ ВЫПРАВИТЬСЯ, А ТО, ЧЕГО НЕТ, - НЕ ВОЙДЕТ В СЧЕТ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ТРАПЕЗ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СЪЕСТЬ В СУКЕ за время семи дней праздника: ОДНУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ И ОДНУ КАЖДУЮ НОЧЬ. Гемара разъясняет, что раби Элиэзер выводит это из слов Торы "В шалашах живите семь дней": как в своем постоянном доме человек ест обычно один раз днем и один раз ночью, так и в *суке* человек должен есть два раза в сутки, чтобы про его пребывание в ней можно было сказать, что он ЖИВЕТ там.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕТ У ЭТОГО УСТАНОВЛЕННОЙ НОРМЫ, но каждый раз, когда человек хочет есть, он должен есть именно в *суке*. Мудрецы выводят это из тех же самых слов Торы, однако трактуют их иначе: как в своем постоянном доме человек ест, когда хочет, а когда не хочет, не ест, так и в *суке* человек ест лишь тогда, когда хочет. КРОМЕ НОЧЕЙ ЛИШЬ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА - то есть ночи на 15-е тишрей, когда каждый еврей обязан поесть в *суке*.

Это следует из аналогии между праздниками *Сукот* и *Песах*, о которых в Торе сказано одинаковыми словами: "В пятнадцатый день этого, седьмого месяца - праздник Сукот" (Ваикра 23:34), "И в пятнадцатый день этого месяца - праздник опресноков"

(Ваикра 23:6). Есть *мацу* в первую ночь праздника *Песах* - обязанность, как сказано в Торе (Шмот 12:18): "...Вечером ешьте опресноки"; следовательно, есть трапезу в *суке* в первую ночь праздника *Сукот* - также обязанность. В остальные же дни праздника, если человек не хочет есть хлеб, он не обязан делать это только для того, чтобы исполнить заповедь жить в *суке*.

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КТО НЕ ЕЛ НОЧЬЮ ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА *Сукот*, ПУСТЬ это ВОСПОЛНИТ В НОЧЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - то есть в ночь праздника *Шмини-Ацерет* пусть съест еще одну трапезу как компенсацию неосуществленной трапезы в первую ночь *Сукот* (несмотря на то, что в *Шмини-Ацерет* уже едят не в *суке*, а в доме).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕВОЗМОЖНО ЭТО ВОСПОЛНИТЬ - если в первую ночь *Сукот* не ели в *суке*, компенсировать это упущение невозможно. ОБ ЭТОМ - то есть о любой неисполненной заповеди - СКАЗАНО (Когелет 1:15): "КРИВОЕ - НЕ СМОЖЕТ ВЫПРАВИТЬСЯ, А ТО, ЧЕГО НЕТ, - НЕ ВОЙДЕТ В СЧЕТ".

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Гемара замечает, что высказывание раби Элиэзера по поводу возможности компенсировать первую трапезу праздника *Сукот* вызывает вопрос: ведь он же сам сказал, что четырнадцать трапез необходимо съесть В СУКЕ, как же потом он говорит, что в качестве компенсации надо съесть трапезу ВНЕ суки! Ответ таков: раби Элиэзер изменил свое мнение.

О смысле этого вопроса и ответа на него есть разные суждения. Раши считает, что проблема состоит в невозможности ни компенсировать в доме трапезу, которую должны были съесть в *суке*, ни съесть ее в *суке* в праздник *Шмини-Ацерет* (так как Тора запрещает прибавлять что-либо к заповедям Всевышнего, а Он повелел жить в *суке* только семь дней). На это отвечают: раби Элиэзер отказался от своего мнения, что четырнадцать трапез необходимо съесть именно В СУКЕ, и согласился с мудрецами, что каждый может есть столько раз, сколько захочет, кроме первой ночи праздника, когда каждый обязан есть в *суке*. Однако если так, то в чем же различие между мнениями раби Элиэзера и мудрецов? Оказывается, речь идет о человеке, который вообще не ел в первую ночь праздника: согласно мудрецам, возможность исполнить заповедь упущена безвозвратно, согласно же раби Элиэзеру, это можно восполнить - подобно тому, как жертвоприношения, не принесенные в первый день *Сукот*, можно принести в следующие дни и даже в *Шмини-Ацерет* (см. Магарша).

Однако Тосафот не согласны с Раши в истолковании ответа Гемары и предлагают свое объяснение (об этом см. Сука 27а).

Кроме того, в словах раби Элиэзера, на первый взгляд, есть неточность: если он считает, что в *суке* нужно съесть четырнадцать трапез, то почему он не говорит просто: "Кто пропустил одну из них...", а "Кто не ел ночью ПЕРВОГО ДНЯ ПРАЗДНИКА"? На это отвечают, что раби Элиэзер согласился с мудрецами, что первая трапеза в праздник *Сукот* - обязательная, однако добавил, что тот, кто пропустил эту обязательную трапезу, может восполнить ее даже в *Шмини-Ацерет* (Гамеири).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מי שְׁהִיהָ ראָשוֹ וְרַבּוֹ בְּסֻפָּהּ, וְשִׁלְחָנוּ בְּתוֹךְ הַבַּיִת, בֵּית שְׂמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הַלֵּל מְכַשְׂרִין. אָמְרוּ לָהֶן בֵּית הַלֵּל לְבֵית שְׂמַאי, (לֹא כָךְ הִיא) מַעֲשֶׂה, שֶׁהֲלָכוּ זְקֵנֵי בֵית שְׂמַאי וְזְקֵנֵי בֵית הַלֵּל לְבַקֵּר אֶת (רַבִּי) יוֹחָנָן בֶּן הַחוּרְנִי, וּמִצְאוּהוּ שְׁהִיהָ יוֹשֵׁב ראָשוֹ וְרַבּוֹ בְּסֻפָּהּ, וְשִׁלְחָנוּ בְּתוֹךְ הַבַּיִת, (וְלֹא אָמְרוּ לוֹ דָּבָר). אָמְרוּ לָהֶן בֵּית שְׂמַאי, מִשָּׁם רְאִיָּה, אִף הֵם אָמְרוּ לוֹ, אִם כֵּן הִייתָ נוֹהֵג, לֹא קִיַּמְתָּ מִצְוֹת סֻפָּה מִיָּמֶיךָ:

ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ туловища БЫЛА В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО - ВНУТРИ ДОМА, по мнению ШКОЛЫ ШАМАЯ, НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ, А по мнению ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, - ИСПОЛНИЛ. СКАЗАЛИ ОНИ ИМ, мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ мудрецам ШКОЛЫ ШАМАЯ: НЕ ТАК ЛИ БЫЛО ДЕЛО - ЧТО ПОШЛИ СТАРЦЫ ШКОЛЫ ШАМАЯ И СТАРЦЫ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ НАВЕСТИТЬ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН ГАХОРАНИ И НАШЛИ ЕГО СИДЯЩИМ так, что ГОЛОВА ЕГО И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛИ В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА, И НЕ СКАЗАЛИ ЕМУ НИЧЕГО? ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО? ВЕДЬ ОНИ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЕСЛИ ТЫ ТАК ВСЕГДА ПОСТУПАЛ, - ТЫ ни разу НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДЬ О СУКЕ ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛА В СУКЕ. Раши объясняет: "За столом тогда не сидели, как мы, а возлежали на специальном ложе, опираясь на левую руку" (Сука 26); так что вполне могло быть, что человек только большей частью своего тела находился в сукке, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА. И разделились позиции школ Шама и Гилеля по этому поводу: по мнению ШКОЛЫ ШАМАЯ, этот человек НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ о сукке, А по мнению ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, - ИСПОЛНИЛ ее.

Согласно Гемаре (Сука 3а), спор между школой Шама и школой Гилеля касается и большой *суки*, и маленькой, и мишна в полном виде должна выглядеть так: ТОТ, У КОГО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА БЫЛА В СУКЕ - то есть, несмотря на то, что *сука* была большая, человек возлежал за столом, стоявшим вне *суки*, внутри дома, так что ложе его находилось на пороге *суки* - [по мнению] ШКОЛЫ ШАМАЯ НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДИ, А [по мнению] ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ - ИСПОЛНИЛ; И [если] СУКА ВМЕЩАЕТ В СЕБЯ ТОЛЬКО ГОЛОВУ И БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА [человека] - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ ЕЕ НЕПРИГОДНОЙ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ - ПРИГОДНОЙ. Причина же постановления школы Шама в опасении, что человек потянется к столу и вообще вылезет из *суки*, а школа Гилеля этого не боится. Вывод Гемары таков: "ГАЛАХА - ЧТО [сука] ДОЛЖНА ВМЕЩАТЬ ГОЛОВУ И БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА [человека] И ЕГО СТОЛ".

В связи с этим некоторые комментаторы отмечают: опасение школы Шама, что человек потянется к столу и из-за этого вылезет из *суки*, относится и к большой, и к маленькой *суке*, и потому *галаха* соответствует мнению школы Шама (Риф; Рамбам). Другие же комментаторы полагают, что опасение школы Шама относится только к большой *суке*, а маленькую *суку* она считает негодной по другой причине, а именно потому, что такая *сука* вообще не является жилищем, пригодным для человека. И об этом как раз говорит *галаха*, приводимая Гемарой: из нее следует, что если в *суке* не помещается голова, большая часть туловища человека и его стол - *сука* непригодна. Однако, по мнению этих комментаторов, относительно маленькой *суки галаха*

соответствует точке зрения школы Шамаа (что маленькая сука непригодна), в то время как относительно большой суки галаха соответствует точке зрения школы Гилеля (что большая сука пригодна) - так как нечего опасаться, что, потянувшись к столу, человек вылезет из суки (Тосафот).

СКАЗАЛИ ОНИ ИМ, мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ мудрецам ШКОЛЫ ШАМАА: НЕ ТАК ЛИ БЫЛО ДЕЛО - ЧТО ПОШЛИ СТАРЦЫ ШКОЛЫ ШАМАА И СТАРЦЫ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ НАВЕСТИТЬ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН ГАХОРАНИ И НАШЛИ ЕГО СИДЯЩИМ так, что ГОЛОВА ЕГО И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТУЛОВИЩА были В СУКЕ, А СТОЛ ЕГО был ВНУТРИ ДОМА, И НЕ СКАЗАЛИ ЕМУ мудрецы НИЧЕГО? - Следовательно, раби Йоха-нан бен Г ахорани правильно исполнял заповедь о суке и, согласно мнению школы Шамаа, - значит, ваше возражение необоснованно! ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАА : ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО правильности ваших слов? В действительности было как раз наоборот: ВЕДЬ ОНИ - мудрецы - СКАЗАЛИ тогда ЕМУ, раби Йоханану бен Г ахорани: ЕСЛИ ТЫ ТАК ВСЕГДА ПОСТУПАЛ - ТЫ ни разу НЕ ВЫПОЛНИЛ ЗАПОВЕДЬ О СУКЕ ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ, то есть ни разу не последовал предписаниям мудрецов (Гаран).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) נָשִׁים וְעֲבָדִים וְקֹטְנִים, פְּטוּרִים מִן הַסֻּכָּה. קָטָן שְׂאִינוּ צָרִיךְ לְאֵמוֹ, חַיֵּב בְּסֻכָּה. מַעֲשֵׂה יוֹלָדָה כְּלָתוֹ שֶׁל שְׂמַאי הִזְקֵן וּפְחַת אֶת הַמַּעֲזִיבָה וְסֻכָּךְ עַל גְּבִי הַמָּטָה בְּשִׁבִיל הַקָּטָן:

ЖЕНЩИНЫ, РАБЫ И МАЛОЛЕТНИЕ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ. МАЛОЛЕТНИЙ, КОТОРЫЙ НЕ НУЖДАЕТСЯ в уходе МАТЕРИ, ОБЯЗАН исполнять заповедь о СУКЕ. ОДНАЖДЫ, когда НЕВЕСТКА ШАМАА СТАРШЕГО РОДИЛА, ОН РАЗОБРАЛ ПОТОЛОК И ПОЛОЖИЛ СХАХ НАД КРОВАТЬЮ РАДИ МАЛЫША.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ЖЕНЩИНЫ, РАБЫ И МАЛОЛЕТНИЕ СВОБОДНЫ ОТ исполнения заповеди о СУКЕ.

Почему ЖЕНЩИНЫ свободны от исполнения заповеди о суке, говорит *барайта* в Гемаре. В Торе сказано (Ваикра 23:42): "Все коренные жители [страны] Израиля должны жить в шалашах" - женщины исключаются, поскольку слово "житель" сказано в мужском роде. Впрочем, Гемара приходит к выводу, что на самом деле женщина не живет в суке по галахе, полученной Моше на Синае, а приведенное толкование - лишь дополнительная опора для этого закона. Но оно необходимо, чтобы исключить возможность противоположного толкования: поскольку все семь дней праздника надлежит жить в суке, как в доме, а в доме живут муж и жена, то значит, и в суке должны жить и муж и жена. Или же этот ошибочный вывод можно было бы сделать из аналогии между праздниками *Песах* и *Сукот*, основанной на повторении слов "в пятнадцатый день": как женщины обязаны исполнять заповедь о маце, так они обязаны исполнять заповедь о суке. Поэтому только одного истолкования или только одной галахи недостаточно, чтобы избежать неверного вывода.

РАБЫ-неевреи свободны от исполнения заповеди о суке по причине, о которой говорилось выше (см. 2:1): поскольку сука - это заповедь, исполнение которой связано с определенным временем.

А МАЛОЛЕТНИЕ - потому что они еще не достигли возраста, когда на еврея ложится обязанность исполнять все заповеди Торы.

Однако МАЛОЛЕТНИЙ, КОТОРЫЙ уже НЕ НУЖДАЕТСЯ в уходе МАТЕРИ, ОБЯЗАН исполнять заповедь о СУКЕ в целях воспитания - чтобы приучать его исполнять заповеди Торы.

Гемара дает критерий для определения, какого ребенка считать таким "малолетним": "Каждый, кто, проснувшись от сна, не кричит: Мама, мама!" - то есть, как объясняет Раши, не повторяет свой зов до тех пор, пока мать не придет к нему, а зовет ее только один раз и замолкает.

ОДНАЖДЫ, когда НЕВЕСТКА ШАМАЯ СТАРШЕГО - главы школы Шама - РОДИЛА, ОН РАЗОБРАЛ ПОТОЛОК - то есть сломал ту часть потолка, которая находилась над кроватью роженицы, И ПОЛОЖИЛ там СХАХ НАД КРОВАТЬЮ РАДИ МАЛЫША, потому что, по мнению Шама, любого малолетнего, даже новорожденного младенца, следует приучать быть в суке.

Почему же Шамай проявил такую строгость и обязал быть в суке даже малолетнего, который нуждается в уходе матери? Потому что, как объясняют некоторые комментаторы, Шамай счел, что этот младенец стоит того и обстоятельства способствуют этому. (То же самое относится к любым другим заповедям: если это возможно и малолетний годится для этого, его следует обязать их исполнять). А мудрецы считают, что поскольку мать малолетнего сама освобождена от заповеди сука, то и сын, нуждающийся в ее уходе и потому постоянно привязанный к ней, еще слишком мал для того, чтобы его приучать к исполнению заповеди о жизни в суке (Гаран).

Рашал же говорит, что слова мишны РАДИ МАЛЫША имеют в виду не новорожденного младенца, а другого ребенка невестки Шама, которому было около пяти лет и который не мог расстаться с матерью (см. "Хохмат-Шломо", Йевамот 15а; а также примеч. Рашаша к тр. Сука 28а).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) כָּל שִׁבְעַת הַיָּמִים אָדָם עוֹשֶׂה סִפְתּוֹ קָבַע וּבֵיתוֹ עָרָאִי. יָרְדוּ גְשָׁמִים, מֵאֵימַתִּי מִתָּר לְפָנֶיךָ, מִשְׁתַּסְּרַח הַמִּקְפָּה. מְשָׁלוּ מְשָׁל, לָמָּה הִדְבַּר דּוֹמָה, לְעֶבֶד שֶׁבָּא לְמִזּוּג כּוֹס לְרַבּוֹ, וְשִׁפְךָ לוֹ קִיתוֹן עַל פְּנָיו:

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ СУКУ СВОИМ ПОСТОЯННЫМ жилищем, А СВОЙ ДОМ - ВРЕМЕННЫМ, НАЧАЛСЯ ДОЖДЬ - КОГДА МОЖНО ОСВОБОДИТЬ СУКУ? КОГДА ИСПОРТИТСЯ КАША. ТАКОЕ СРАВНЕНИЕ ПРИВЕЛИ мудрецы: НА ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ? На то, как РАБ ПРИШЕЛ НАЛИТЬ БОКАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ, А ТОТ ВЫПЛЕСНУЛ ВЕСЬ КУВШИН ЕМУ В ЛИЦО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

ВСЕ СЕМЬ ДНЕЙ праздника Сукот ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ СУКУ СВОИМ ПОСТОЯННЫМ жилищем. *Барайта*, приводимая в Гемаре, поясняет: "Есть у него красивые вещи - берет их в суку, красивые покрывала - берет их в суку; ест, пьет и отдыхает в суке, и в суке же спит".

НАЧАЛСЯ ДОЖДЬ - КОГДА МОЖНО ОСВОБОДИТЬ СУКУ - то есть вынести из нее вещи и уйти из нее самому? КОГДА от капель дождя ИСПОРТИТСЯ КАША. В тексте

оригинала Мишны сказано - "микпа", то есть кушанье из крупы, не жидкое, но и не твердое, которому капли дождя вредят в первую очередь.

О случае, когда еврей приходит в суку, чтобы исполнить заповедь Торы, но Всевышний посылает такой дождь, что приходится уйти из суки, ТАКОЕ СРАВНЕНИЕ ПРИВЕЛИ мудрецы: НА ЧТО ЭТО ПОХОЖЕ? На то, как РАБ ПРИШЕЛ НАЛИТЬ БОКАЛ СВОЕМУ ГОСПОДИНУ, А ТОТ ВЫПЛЕСНУЛ ВЕСЬ КУВШИН с напитком ЕМУ В ЛИЦО - в знак того, что не хочет, чтобы тот служил ему. Так и дожди, льющие в праздник Сукот, показывают, что дела евреев неуютны Всевышнему.

Глава третья

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) לולב הגזול והיבש, פסול. של אשרה ושל עיר הנדחת, פסול. נקטם ראשו, נפרצו עליו, פסול. נפרדו עליו, כשר. רבי יהודה אומר, יאגדנו מלמעלה. צני הר הפרזל, כשרות. לולב שיש בו שלשה טפחים כדי לנענע בו, כשר:

ЛУЛАВ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШ I ИРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - лулав НЕПРИГОДЕН. РАЗДЕЛИЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - остался пригоден. РАБИ ЙЕГ УДА ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЕГО ПЕРЕВЯЖУТ СВЕРХУ, ПИКИ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ ПРИГОДНЫ. ЛУЛАВ, В КОТОРОМ ЕСТЬ ТРИ ЛАДОНИ, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ, ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

О празднике Сукот написано в Торе (Ваикра 23:40): "И возьмите себе в первый день [праздника] великолепный плод дерева, побеги финиковых пальм и ветки дерева густолиственного и ив речных, и веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней". Какие именно это растения, объясняет Рамбам: "ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЛОД ДЕРЕВА - а именно, этрог (см. также Сука 35а), ПОБЕГИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ - это молодые ветки, похожие на жезл, потому что их листья еще не разошлись в разные стороны; они называются "лулав"; ВЕТКИ ДЕРЕВА ГУСТОЛИСТВЕННОГО - то есть ГАДАС (мирт), кора которого почти не видна из-за покрывающих его листьев; ИВЫ РЕЧНЫЕ - это не любое дерево, растущее у реки, а то, которое так и называется: "речная ива" И все это подробно известно из устной традиции, идущей от Моше-рабейну". Эти четыре вида растений объединяются одной заповедью Торы, причем, если хотя бы одно из них отсутствует, исполнить ее невозможно, и называется она "заповедь о лулаве" (Законы о лулаве 7:1-5).

Эта глава посвящена законам, связанным с заповедью *арбаа миним*. Их изложение она начинается с *лулава*.

ЛУЛАВ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН для исполнения заповеди об *арбаа миним*.

Гемара разъясняет, что УКРАДЕННЫЙ ЛУЛАВ не годится из-за того, что в Торе об *арбаа миним* сказано: "И ВОЗЬМИТЕ СЕБЕ" - то есть возьмите свое, а не украденное. Причем, мудрецы объявляют непригодным даже тот украденный *лулав*, найти который его хозяева отчаялись, и он по этой причине уже является полной собственностью вора: дело в том, что это - заповедь, для исполнения которой нарушается другая заповедь.

А ВЫСОХШИЙ ЛУЛАВ непригоден потому, что его уже нельзя назвать великолепным, - Гемара разъясняет, что сказанное в Торе об этроге - "великолепный плод дерева" - распространяется на все растения из *арбаа миним*: все они должны быть "великолепными".

ОТ АШЕЙРЫ. *Ашейра* - *лулав* с пальмы, которой служат как языческому божеству. По закону Торы такое дерево подлежит сожжению.

ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - то есть города, большинство жителей которого были соращены служением идолам. О таком городе сказано в Торе (Дварим 13:16-17):

"Непременно перебей жителей того города мечом, уничтожь и его, и все, что есть в нем... И спали огнем и этот город, и все, что захватишь в нем".

НЕПРИГОДЕН. *Лулав* от *пальмы-ашейры* или из *отверженного города* непригоден потому, что подлежит сожжению. Дело в том, что *лулав* должен иметь определенные размеры - этот же уже сейчас считается сожженным, то есть не имеющим нужной величины.

ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА - и он уже не может быть назван "великолепным", СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - *лулав* НЕПРИГОДЕН.

О смысле фразы СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ есть несколько точек зрения. Согласно одной из них, речь идет о *лулаве*, листья которого совершенно отломались от его стебля и держатся только благодаря тому, что он перевязан (Раши, Бартанура). Согласно другой - листья сломались, однако все еще висят на стебле (Риф). Наконец, есть и такое объяснение: листья расщепились по своей длине - наподобие того, как их разрезают, чтобы плести из них корзины (Раавад).

РАЗДЕЛИЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - то есть *лулав* распустился и приобрел вид обычной пальмовой ветви, - остался ПРИГОДЕН для исполнения заповеди. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПУСТЬ ЕГО ПЕРЕВЯЖУТ СВЕРХУ. Иными словами, *лулав*, листья которого распустились, только в том случае пригоден для исполнения заповеди, если листья его привязаны к стеблю. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ ЙЕГУДЫ.

ПИКИ С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ, находившейся в районе реки Арнон. Однако согласно Гемаре, речь идет о *лулавах*, взятых с двух пальм, растущих в долине Гэй Бен-ф ином, рядом с Иерусалимом. Есть также точка зрения, что речь идет вообще о *лулавах*, растущих в горах, - они чрезвычайно тверды, а листья их коротки и не вытягиваются на всю Длину стебля. Как уточняется в Гемаре, они ПРИГОДНЫ Для исполнения заповеди о *лулаве* только в том случае, если ВЕРХУШКА ОДНОГО ЛИСТА ПОКРЫВАЕТ НАЧАЛО ЛИСТА НАД НИМ; ОДНАКО ЕСЛИ ВЕРХУШКА ОДНОГО ЛИСТА НЕ ПОКРЫВАЕТ НАЧАЛА ЛИСТА НАД НИМ - такой *лулав* НЕПРИГОДЕН.

ЛУЛАВ, В КОТОРОМ ЕСТЬ ТРИ ЛАДОНИ - то есть минимальная длина *гадаса*, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ. В Гемаре сказано, что эти слова не поясняют предыдущие, а указывают еще на одно качество, необходимое для того, чтобы *лулав* был ПРИГОДЕН для исполнения заповеди. Иначе говоря, должно быть сказано так: "Лулав, в котором есть три ладони И чтобы покачать им" - то есть, кроме трех *ладоней*, скрытых под ветками *гадаса* и *аравы*, *лулав* должен иметь в длину еще одну *ладонь*, необходимую для того, чтобы покачать им, как того требует заповедь *нетилат-лулав*.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הַדָּס הַגָּזוּל וְהַיָּבֵשׁ, פְּסוּל. שֶׁל אֶשְׂרָה וְשֶׁל עֵיר הַנִּדְחָת, פְּסוּל. נִקְטָם רֵאשׁוֹ, נִפְרָצוּ עָלָיו אוֹ שֶׁהָיוּ עֲנָבָיו מְרֻבּוֹת מֵעָלָיו, פְּסוּל. וְאִם מֵעֵטָן, כָּשֵׁר. וְאִין מִמַּעֲטִין בְּיוֹם טוֹב:

ГАДАС УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ ИЛИ ЖЕ ЯГОД НА НЕМ БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛИСТЬЕВ, - гадас НЕПРИГОДЕН, А ЕСЛИ ПРОРЕДИЛИ ИХ - ПРИГОДЕН, НО НЕ ПРОРЕЖИВАЮТ В ПРАЗДНИК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна говорит о законах, связанных с *гадасом*. Выше уже упоминалось, что *гадас* называется в Торе "деревом густолиственным" за то, что кора его веток почти не видна из-за покрывающих их листьев. *Гадас* пригоден для исполнения заповеди *арбаа миним* только в том случае, если его листья растут по-трое, выходя с разных сторон ветки на одном уровне.

ГАДАС УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН - по той же причине, что украденный или высохший *лулав*, о котором шла речь в предыдущей мишне.

ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА *гадас* НЕПРИГОДЕН потому, что и аналогичный *лулав*, о котором также было сказано в предыдущей мишне.

ОТЛОМИЛАСЬ ЕГО ВЕРХУШКА - то есть верхушка ветки *гадаса*, и утрачено его "великолепие", СЛОМАЛИСЬ ЕГО ЛИСТЬЯ - большинство его листьев опало или, согласно другой точке зрения, большинство его листьев разломилось, ИЛИ ЖЕ ЯГОД НА НЕМ БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛИСТЬЕВ. В оригинале ягоды *гадаса* называются "виноградинками", так как по своей форме они похожи на мелкий виноград. Итак, во всех этих случаях гадас НЕПРИГОДЕН для исполнения заповеди *арбаа миним*.

Гемара разъясняет, что *гадас*, на котором ягод больше, чем листьев, непригоден только тогда, если ягоды черные или красные, потому что такой *гадас* нельзя назвать "великолепным". Если же они зеленые и не выделяются среди листьев, - *гадас* пригоден.

А ЕСЛИ ПРОРЕДИЛ ИХ - то есть сорвал некоторую часть ягод, чтобы их не было больше, чем листьев, - *гадас* ПРИГОДЕН, НО НЕ ПРОРЕЖИВАЮТ В ПРАЗДНИК - так как, срывая лишние ягоды с *гадаса*, тем самым делают его пригодным, а в праздник запрещено делать работу, в результате которой негодное для употребления становится годным.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) עֲרֻבָה גְּזוּלָהּ. וַיִּבְשָׂהּ, פְּסוּלָהּ. שֶׁל אֶשְׂרָה וְשֶׁל עֵיר הַנִּדְחָת, פְּסוּלָהּ. נִקְטָם רֵאשָׁהּ, נִפְרָצוּ עָלֶיהָ, וְהִצְפִּצְפָּהּ, פְּסוּלָהּ. כְּמוֹשָׁהּ, וְשִׁנְשָׁרוּ מִקְצַת עָלֶיהָ, וְשֶׁל בַּעַל, כָּשֵׁרָה:

АРАВА УКРАДЕННАЯ ИЛИ ВЫСОХШАЯ НЕПРИГОДНА. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДНА. ОТЛОМИЛАСЬ ЕЕ ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕЕ ЛИСТЬЯ, А ТАКЖЕ ЦАФЦАФА - НЕПРИГОДНА. ЗАВЯДШАЯ И ТА, С КОТОРОЙ ЧАСТЬ ЛИСТЬЕВ ОТЛЕТЕЛА, А ТАКЖЕ С НЕОРОШАЕМОГО ПОЛЯ - ПРИГОДНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Речь в этой мишне идет об *араве*, которая отличается следующими признаками: листья ее узкие и длинные ("словно река"), причем края их гладкие, без зазубрин, а кора ее красного цвета.

АРАВА УКРАДЕННАЯ ИЛИ ВЫСОХШАЯ НЕПРИГОДНА по тем же причинам, что и *лулов*.

ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРЖЕННОГО ГОРОДА НЕПРИГОДНА потому, что и *лулав* от *ашейры* или из *отверженного города* (см. мишну первую).

ОТЛОМИЛАСЬ ЕЕ ВЕРХУШКА, СЛОМАЛИСЬ ЕЕ ЛИСТЬЯ - то есть облетели или разломались, *орава* стала НЕПРИГОДНА. А ТАКЖЕ ЦАФЦАФА - другой вид ивы, листья которой круглые и зазубренные, а кора белого цвета также НЕПРИГОДНА.

Гемара добавляет, что есть еще один вид ивы: листья ее узкие и длинные, и кора - красная, однако края листьев не гладкие, а в мельчайших зазубринах, словно пила. Этот вид ивы также пригоден для исполнения заповеди *арбаа миним* (см. Рамбам, Законы о лулаве б:4).

ЗАВЯДШАЯ И ТА, С КОТОРОЙ ЧАСТЬ ЛИСТЬЕВ ОБЛЕТЕЛА, - однако большая часть их все еще держится на ветке, а ТАКЖЕ С НЕОРОШАЕМОГО ПОЛЯ, растения на котором живут только благодаря дождям, ПРИГОДНА.

Название же "речная ива", употребляемое в Торе, не означает, что для исполнения заповеди *арбаа миним* необходимы только те ивы, которые растут у реки: просто этот вид ивы чаще всего растет у воды. Однако где бы она ни росла, ветки ее пригодны для исполнения этой заповеди - лишь бы она отличалась теми признаками, о которых было сказано выше.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רַבִּי יִשְׁמַעֵאל אֹמֵר, שְׁלֹשָׁה הַדְּסִים וּשְׁתֵּי עֲרֵבוֹת לֹלֵב אֶחָד וְאֶתְרוּג אֶחָד, אֶפְלוֹ שְׁנַיִם קְטוּמִים וְאֶחָד אֵינוֹ קְטוּם. רַבִּי טַרְפוֹן אֹמֵר, אֶפְלוֹ שְׁלֹשָׁתוֹן קְטוּמִים. רַבִּי עֲקִיבָא אֹמֵר, כָּשֵׁם שְׁלֹלֵב אֶחָד וְאֶתְרוּג אֶחָד, כִּד הַדָּס אֶחָד וְעֲרֵבָה אֶחָד:

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ВЕТКИ ГАДАСА И ДВЕ ВЕТКИ АРАВЫ, ЛУЛАВ ОДИН И ЭТРОГ ОДИН - ДАЖЕ ДВЕ ОБЛОМАННЫЕ И ЛИШЬ ОДНА НЕОБЛОМАННАЯ. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ДАЖЕ ВСЕ ТРИ ОБЛОМАННЫЕ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ, КАК ЛУЛАВ - ОДИН И ЭТРОГ - ОДИН, ОДНА ВЕТКА ГАДАСА И ОДНА ВЕТКА АРАВЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: для исполнения заповеди *арбаа миним* берут ТРИ ВЕТКИ ГАДАСА И ДВЕ ветки АРАВЫ, ЛУЛАВ ОДИН И ЭТРОГ ОДИН.

Гемара разъясняет, на что опирается раби Ишмаэль в своем мнении. В Торе сказано: о *гадасе* - "ВЕТКИ ДЕРЕВА ГУСТОЛИСТВЕННОГО" - тремя словами, и отсюда выводится, что нужно взять три ветки *гадаса*, об *араве* - "ИВ РЕЧНЫХ", то есть во множественном числе, а минимум, обозначаемый множественным числом, - это два, и, значит, следует взять две ветки *аравы*; о *лулаве* - "ПОБЕГИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ", однако слово "капот" ("побеги") написано без буквы "вав", так что его можно прочесть как "капат" ("побег"), следовательно, Тора намекает, что в один комплект *арбаа миним* входит лишь один *лулав*; что же касается *этрога*, то о нем в Торе сказано совершенно недвусмысленно: "ПЛОД" - то есть только один (см. "Тосфот Йомтов").

ДАЖЕ если ДВЕ ОБЛОМАННЫЕ и лишь ОДНА НЕОБЛОМАННАЯ. Эти слова относятся к веткам *гадаса*, о которых было сказано выше. Раби Ишмаэль считает, что необязательно, чтобы все три ветки *гадаса* были целыми: достаточно, чтобы лишь одна из них была целой, а две остальные могут быть с обломившимися верхушками.

РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ДАЖЕ ВСЕ ТРИ ветки *гадаса* могут быть в комплекте *арбаа миним* ОБЛОМАННЫЕ. По мнению раби Тарфона, *гадас* не обязательно должен быть "великолепным" (Раши).

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ, КАК ЛУЛАВ - ОДИН И ЭТРОГ - ОДИН, ОДНА ветка ГАДАСА и ОДНА ветка АРАВЫ.

Гемара сообщает, что ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ТАРФОНА несмотря на то, что выше (в мишне второй) было сказано, что *гадас*, у которого отломилась верхушка, негоден для *арбаа миним*. В данном случае *галаха* соответствует не словам Мишны, а словам раби Тарфона, и даже если у всех трех веток *гадаса* нет верхушек, они, тем не менее, пригодны для исполнения заповеди *арбаа миним* (Вартанура; Риф; Рамбам, Законы о лулаве 8:5).

Однако относительно КОЛИЧЕСТВА веток *гадаса* и *аравы*, Рамбам определяет *галаху*, согласно точке зрения РАБИ ИШМАЭЛЯ: для комплекта *арбаа миним* берут три ветки *Гадаса* и две ветки *аравы* (Закон о лулаве 7:7).

Для лучшего понимания вышесказанного необходимо дать ряд дополнительных пояснений.

1. По поводу ветки *гадаса*, у которой отломилась верхушка, Раавад возражает Рамбаму так: «Уже давно проявился в нашем *бейт-гамидраше руах-гакодеш*, и мы поняли, что такой *Гадас* негоден, как и сказано в Мишне. А то, что сказал раби Тарфон: "Даже если все три обломанные", имеет вовсе иной смысл - вовсе не тот, что верхушка *гадаса* отломилась. Обо всем этом ясно сказано в нашем сочинении, и все это показали мне с небес».

Более подробно трактовка Раавада представлена в комментарии Гамеири: "Обычно под ветвью *гадаса* подразумевается его ствол, вокруг которого растут остальные ветки. Раби Ишмаэль полагает, что одна из веток *Гадаса* в *арбаа миним* должна быть именно стволом *Гадаса* со всем его "великолепием" - то есть целым, вместе с окружающими его ветками. Однако остальные две ветки могут и не быть стволом *Гадаса*, а лишь боковыми ветвями, срезанными с него. Также и сам ствол пригоден без его "великолепия" - без окружающих его ветвей, но при условии, если одна из ветвей будет целой, со всеми покрывающими его веточками. Раби Тарфон же считает,

что даже все три ветки могут быть боковыми, срезанными со ствола *Гадаса*, или же стволами, с которых обломаны все боковые ветки".

2. При обсуждении в Гемаре слов раби Ишмаэля "даже две обломанные и [лишь] одна необломанная" задают вопрос: если раби Ишмаэль считает, что обломанный *Гадас* непригоден, то все три ветки должны быть целыми; если же он считает такой *гадас* пригодным, то и все три ветки могут быть обломанными; почему же тогда он требует, чтобы только одна ветка была целой? И заключает Гемара, что раби Ишмаэль отказался от своего первоначального мнения о том, что *Гадас* должен быть представлен тремя ветками. Достаточно лишь одной ветки - поэтому не имеет значения, целы остальные или обломаны, так как если они непригодны, их как бы вообще нет. Тем не менее, возможно, что раби Ишмаэль предписывает взять именно три ветки для исполнения заповеди с большим великолепием, но поскольку в принципе достаточно и одной, остальные две могут быть и обломанными (см. комментарий Тарана).

3. Что же касается слов раби Акивы о том, что для *арбаа миним* берут только одну ветку *гадаса*, то Гаран разъясняет: раби Акива имеет в виду необломанную ветку. Иными словами, мнение раби Акивы совпадает с новой точкой зрения раби Ишмаэля: необходима только одна ветка, но целая; однако они не согласны друг с другом по поводу количества веток *гадаса*. Раби Ишмаэль предписывает брать все же три ветки, чтобы исполнение заповеди отличалось большим великолепием, а раби Акива считает, что нужды в этом нет и достаточно только одной ветки.

4. Рамбан объясняет, почему, в отличие от других растений в *арбаа миним*, *гадас* с обломанной верхушкой пригоден: из-за того, что он густо покрыт листьями, отсутствие верхушки не так заметно, как у *лулава* или *аравы*.

МИШНА ПЯТАЯ

ה) אֶתְרוֹג הַגָּזוּל וְהַיָּבֵשׁ, פְּסוּל. שֶׁל אֶשְׂרָה וְשֶׁל עֵיר הַנְּדָחַת, פְּסוּל. שֶׁל עֵרְלָה, פְּסוּל. שֶׁל תְּרוּמָה טְמֵאָה, פְּסוּל. שֶׁל תְּרוּמָה טְהוֹרָה, לֹא יְטוּל. וְאִם נָטַל, כָּשֵׁר. שֶׁל דְּמַאי, בֵּית שְׁמַאי פּוֹסְלִין, וּבֵית הֵלֵל מְכַשְׁרִין. שֶׁל מַעֲשֵׂר שְׁנֵי בִירוּשָׁלַיִם, לֹא יְטוּל. וְאִם נָטַל, כָּשֵׁר:

ЭТРОГ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ВЫСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН. ОТ АШЕЙРЫ ИЛИ ИЗ ОТВЕРГНУТОГО ГОРОДА - НЕПРИГОДЕН. Этрог-ОРЛА - НЕПРИГОДЕН. Этрог-ТРУМА ОСКВЕРНЕННЫЙ - НЕПРИГОДЕН, ЧИСТЫЙ - БРАТЬ НЕЛЬЗЯ, НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ - ПРИГОДЕН. Этрог-ДМАЙ - ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ. Этрог - ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ БРАТЬ НЕЛЬЗЯ, НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ - ПРИГОДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В Гемаре приводится *барайта* «И возьмите себе., великолепный плод дерева" (Ваикра 23 40) - то есть вкус дерева и плода одинаков. Значит, это - *этрог* Раби Абагу сказал: "Великолепный ("гадар") плод дерева" - который живет ("дар") на своем дереве от года до года. Бен-Азай сказал: "Читай не "гадар", а "гидур", на греческом языке - "вода"; так какой же это плод, нуждающийся в воде круглый год? Не иначе, как это - *этрог*».

Есть также точка зрения, что "гадар" - это и есть ивритское название того плода, который по-арамейски называется "этрог", и в доказательство ссылаются на арамейский перевод Торы Онкелоса, из которого следует, что "этрог" значит "пленительный"

Именно законам, связанным с *этрогом*, посвящена эта мишна

ЭТРОГ УКРАДЕННЫЙ ИЛИ ЗАСОХШИЙ НЕПРИГОДЕН - по тем же причинам, что и украденный *лулав*. А именно: поскольку в Торе сказано "И возьмите себе", он не может быть украденным - то есть не "своим"; а кроме того, если предмет, необходимый для исполнения заповеди, краденый, то, значит, исполняя эту заповедь, нарушают другую заповедь. А засохший *этрог* непригоден потому, что уже не может быть назван "великолепным".

ОТ АШЕЙРЫ - то есть с дерева, которому служат как языческому божеству, ИЛИ ИЗ ОТВЕРГНУТОГО ГОРОДА, жители которого были соращены на служение идолам, - НЕПРИГОДЕН, так как плод этот подлежит сожжению. Поэтому такой *этрог* уже сейчас рассматривается как сгоревший - то есть не имеющий необходимого размера (как разъяснялось в мишне первой относительно *лулава*).

Этрог-ОРЛА - то есть *этрог*, созревший на дереве в течение первых трех лет, когда он, по закону Торы, запрещен к употреблению - НЕПРИГОДЕН. Как объясняет Гемара, поскольку в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ" - значит, плод *этрога* должен годиться ДЛЯ ВАС, а фрукты-орла находятся под абсолютным запретом: и для еды, и для извлечения из них какой бы то ни было пользы.

Этрог-ТРУМА ОСКВЕРНЕННЫЙ - НЕПРИГОДЕН, поскольку есть его нельзя (Гемара) - то есть по той же причине, что *этрог-орла*. Кроме того, оскверненная *трума* должна быть сожжена, и потому этот *этрог* уже сейчас считается сожженным - следовательно, как бы не имеющим необходимой величины (как разъяснялось выше в отношении *этрога* от *ашейры* и из *отверженного города*). Что же касается того *этрога-трумы*, который ритуально ЧИСТЫЙ, - то его БРАТЬ для исполнения заповеди об *арбаа миним* НЕЛЬЗЯ. Как разъясняется в Гемаре, дело в том, что каждый день *лулав* ставят в воду, чтобы он не засох, а когда берут его и *этрог*, чтобы произнести над ними положенное благословение, и соединяют их вместе, *этрог* становится влажным от мокрого *лулава* и потому восприимчивым к *ритуальной нечистоте*. А это - недопустимо, так как нельзя способствовать тому, чтобы *трума* осквернилась. НО ЕСЛИ ВЗЯЛИ, тем не менее, ритуально чистый *этрог-труму* для исполнения заповеди об *арбаа миним* - он ПРИГОДЕН, то есть заповедь считается исполненной, так как по крайней мере *когену* можно есть этот *этрог*.

Этрог-ДМАЙ - то есть *этрог*, купленный у простого земледельца, который подозревается в пренебрежительном отношении к необходимости отделять *маасер*. Плоды, о которых точно неизвестно, был ли от них отделен *маасер*, называются *дмай* (см. Брахот 7:1), и их нельзя есть до тех пор, пока это не будет сделано.

Итак, если *этрог* - *дмай*, то ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ его НЕПРИГОДНЫМ, поскольку его нельзя есть (как *этрог-орла*), А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ - поскольку по крайней мере в некоторых исключительных случаях *дмай* можно есть. Например, как говорит Мишна (Дмай 3:1): "Дают есть беднякам *дмай*".

Этрог - ВТОРОЙ МААСЕР В ИЕРУСАЛИМЕ - где, согласно закону Торы, должны быть съедены плоды, являющиеся *вторым маасером*, - для исполнения заповеди *арбаа миним* БРАТЬ НЕЛЬЗЯ по причине, указанной выше относительно *этрога*, являющегося ритуально чистой *трумой*: *маасер* тоже является святыней (см. Ваикра 27:30), делать которую восприимчивой к ритуальной нечистоте запрещено. Но из-за того, что *этрог* соприкасается с мокрым *лулавом*, он тоже становится влажным и, вследствие этого, восприимчивым к ритуальной нечистоте. НО ЕСЛИ, тем не менее, этот *этрог* ВЗЯЛИ - он ПРИГОДЕН, то есть заповедь оказалась выполненной.

Однако за пределами Иерусалима, где *второй маасер* нельзя есть, пока его не выкупят на деньги, если *этрог*, являющийся *вторым маасером*, взяли для исполнения заповеди *арбаа миним*, то даже апостериори заповедь не считается выполненной (Раши; Бартанура).

Другие же комментаторы считают, что и за пределами Иерусалима заповедь считается исполненной апостериори, если для нее взяли *этрог*, являющийся *вторым маасером*. Мишна же упоминает Иерусалим только для того, чтобы подчеркнуть: даже там такой *этрог* нельзя, в принципе, использовать для *нетилат-лулав* (Г аран; см. "Тосфот Йом-тов").

МИШНА ШЕСТАЯ

עֲלֵתָהּ חֲזִיזִית עַל רַבּוֹ, נִטְלָהּ פְּטָמָתוֹ, נִקְלַף, נִסְדָּק, נִקַּב וְחָסַר כֶּל שְׁהוּא, פְּסוּל. עֲלֵתָהּ חֲזִיזִית עַל מְעוּטוֹ, נִטְלָהּ עֵקֶצוֹ, נִקַּב וְלֹא חָסַר כֶּל שְׁהוּא, כְּשֵׁר. אֲתָרוּג הַכּוֹשֵׁי, פְּסוּל. וְהִירוֹק כְּכַרְתִּי, רַבִּי מֵאִיר מִכְשֵׁיר, וְרַבִּי יְהוֹדָה פּוֹסֵל:

ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПИТМА, СНЯТА с него ЦЕДРА, ДАЛ ТРЕЩИНУ, ПРОДЫРЯВЛЕН И УБЫЛО ЕГО хоть ЧУТЬ-ЧУТЬ - НЕПРИГОДЕН. ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО МЕНЬШУЮ ЧАСТЬ, ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПЛОДОНОЖКА, ПРОДЫРЯВЛЕН И НЕ УБЫЛО ЕГО даже ЧУТЬ-ЧУТЬ - ПРИГОДЕН. ЭТРОГ ЭФИОПСКИЙ - НЕПРИГОДЕН. ЗЕЛЕНЫЙ ЖЕ, КАК ЛУК-ПОРЕЙ, - РАБИ МЕИР СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ, А РАБИ ЙЕГУДА СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ПОКРЫЛА ПАРША - то есть сыпь (в оригинале сказано "хазазит" - это арамейское слово, обозначающее то же самое, что "ялефет" на иврите, - см. Ваикра 21:20, 22:22) - ЕГО БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ, даже только с одной стороны (Гемара), ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПИТМА - буквально "сосок", одеревеневший остаток пестика цветка, выходящий из вершины *этрога*, СНЯТА с него ЦЕДРА - то есть наружный тонкий слой его кожуры, ДАЛ ТРЕЩИНУ. Согласно одной точке зрения, *этрог* раскололся в длину так, что трещина видна с обеих его сторон; согласно другой точке зрения, достаточно, если *этрог* треснул лишь с одной стороны, и трещина доходит до его мякоти, или трещина не доходит до мякоти, но треснула большая часть кожуры (Г аран).

ПРОДЫРЯВЛЕН И УБЫЛО ЕГО хоть ЧУТЬ-ЧУТЬ - то есть *этрог* не продырявлен насквозь, однако из-за этого его масса уменьшилась (Раши). Но есть другая точка зрения: речь идет о двух разных случаях, и тогда этот отрывок принимает несколько иной вид. А именно: ПРОДЫРЯВЛЕН - насквозь, хотя при этом масса *этрога* не уменьшилась, И - то есть или - УБЫЛО ЕГО [хоть] ЧУТЬ-ЧУТЬ - масса *этрога* уменьшилась, хотя дырка не сквозная (Рамбам).

Итак, во всех этих случаях *этрог* НЕПРИГОДЕН.

В отношении *этрога*, с которого СНЯТА ЦЕДРА, Гемара различает два случая: а) *этрог* очищен целиком, б) *этрог* очищен только частично. Раши разъясняет, что *этрог* непригоден только в последнем случае, так как выглядит пестрым; однако, если с него всего снята покрывающая его тонкая кожица - так что весь он, как и раньше, зеленый (Бартанура), - *этрог* пригоден. Отсюда вытекает, что наша мишна говорит именно об *этроге*, с которого цедра снята лишь частично. Но есть и противоположная точка зрения: мишна говорит об *этроге*, очищенном полностью, - в то время как *этрог*, с которого цедра снята лишь частично, пригоден (рабейну Хананэль).

Однако если ПОКРЫЛА ПАРША ЕГО МЕНЬШУЮ ЧАСТЬ - то есть сыпь покрыла лишь ограниченную площадь *этрога* (Рамбам), ОТЛОМЛЕНА ЕГО ПЛОДОНОЖКА - то есть остаток черенка, на котором плод держался на дереве, находящийся внизу *этрога*, ПРОДЫРЯВЛЕН И НЕ УБЫЛО ЕГО даже ЧУТЬ-ЧУТЬ - например, если воткнули в *этрог* иглу (но не продырявили насквозь), а затем ее вынули, - во всех этих случаях *этрог* ПРИГОДЕН.

Но если парша находится в двух или трех местах на *этроге* и несмотря на то, что в сумме эти места составляют лишь небольшую часть общей площади плода, - он непригоден; а если парша есть на верхней, заостренной части *этрога* (которая называется "хотем", "носик"), то - даже если ее совсем мало - *этрог* непригоден (Гемара; Рамбам).

ЭТРОГ ЭФИОПСКИЙ, который так называют из-за его темного цвета, НЕПРИГОДЕН. Однако это относится только к тем местностям, для которых такой *этрог* необычен - например, для Страны Израиля; там же, где обычно растут именно темные *этроги*, они пригодны для *нетилат-лулав* (Гемара; Бартанура).

Этрог ЗЕЛЕНЫЙ ЖЕ, КАК ЛУК-ПОРЕЙ, - то есть по цвету похожий на траву (Рош) - РАБИ МЕИР СЧИТАЕТ ПРИГОДНЫМ, А РАБИ ЙЕГУДА СЧИТАЕТ НЕПРИГОДНЫМ. Гемара разъясняет, что, согласно мнению раби Йегуды, такой *этрог* не является "великолепным" или же просто незрелым. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

ז) שְׁעוֹר אֶתְרוֹג הַקָּטָן, רַבִּי מֵאִיר אֹמֵר, כְּאֵגוֹז. רַבִּי יְהוּדָה אֹמֵר, כְּפִיֶּצֶה. וּבְגָדוּל, כְּדֵי שְׂיֵאָחַז שְׁנַיִם בְּיָדוֹ אַחַת, דְּבָרֵי רַבִּי יְהוּדָה. רַבִּי יוֹסֵי אֹמֵר, אֶפְלוֹ אֶחָד בְּשְׁתֵּי יָדָיו:

НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР ЭТРОГА - РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАК ОРЕХ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: КАК ЯЙЦО. А НАИБОЛЬШИЙ - ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ДВА ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРIT: ДАЖЕ ОДИН ДВУМЯ РУКАМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР ЭТРОГА - то есть: какой минимальный размер должен иметь *этрог*, пригодный для исполнения заповеди? РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАК ОРЕХ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: КАК ЯЙЦО. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ - так что *этрог*, меньший, чем яйцо, непригоден.

А НАИБОЛЬШИЙ размер *этрога* - такой, ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ДВА ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ - то есть, чтобы одной рукой можно было бы держать два *этрога*, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ.

Основание для его точки зрения раскрывается в Гемаре (Сука 316). Дело в том, что обычно *лулав* держат в правой руке, а *этрог* - в левой, однако может случиться, что человеку *лулав* дадут в левую руку, а *этрог* - в правую. Тогда он будет вынужден переложить их из руки в руку, и в какой-то момент получится, что он должен и *лулав*, и *этрог* держать в одной руке. Если *этрог* будет слишком большим, то его легко уронить и сделать негодным. Так что в действительности раби Йегуда имеет в виду такой размер *этрога*, когда и его, и *лулав* можно было бы удержать одной рукой.

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: пригоден ДАЖЕ такой большой *этрог*, что он ОДИН может быть удержан только ДВУМЯ РУКАМИ. Иначе говоря, раби Йосе полагает, что максимального предела для *этрога* нет.

В Гемаре приводится *барайта*: "СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕ: ОДНАЖДЫ РАБИ АКИВА ПРИШЕЛ В СИНАГОГУ, ДЕРЖА СВОЙ ЭТРОГ НА ПЛЕЧЕ. ОТВЕТИЛ ЕМУ РАБИ ЙЕГУДА: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО? ВЕДЬ СКАЗАЛИ ЕМУ: ЭТО - НЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ!"

Есть вариант текста нашей мишны, более соответствующий разъяснению Гемары: А НАИБОЛЬШИЙ - ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ОБА - то есть и *лулав*, и *этрог* - ЗАХВАТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ, - [это] СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: ДАЖЕ ДВУМЯ РУКАМИ - то есть, даже если приходится все время *лулав* держать в одной руке, а *этрог* - в другой (Гаран; см. "Тосфот Йомтов").

Но, как бы там ни было, ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אֵין אוֹגְדִין אֶת הַלוּלָב אֶלָּא בְּמִינוּ, דְּבְרֵי רַבִּי יְהוּדָה. רַבִּי מְאִיר אוֹמֵר, אֶפְלוּ בְּמִשְׁיָהּ. אָמַר רַבִּי מְאִיר, מַעֲשֶׂה בְּאַנְשֵׁי יְרוּשָׁלַיִם, שֶׁהָיוּ אוֹגְדִין אֶת לוּלְבֵיהֶן בְּגִימוּנֵי שֵׁל זָהָב. אָמְרוּ לוֹ, בְּמִינוּ הָיוּ אוֹגְדִין אוֹתוֹ מִלְמַטָּה:

ЛУЛАВ СВЯЗЫВАЮТ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ДАЖЕ БЕЧЕВКОЙ. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛО, ЧТО ИЕРУСАЛИМСКИЕ ЖИТЕЛИ СВЯЗЫВАЛИ СВОИ ЛУЛАВЫ ЗОЛОТЫМИ ШНУРАМИ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ: ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В ЛУЛАВЕ, ПЕРЕВЯЗЫВАЛИ ОНИ ЕГО СНИЗУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ЛУЛАВ в широком смысле слова, то есть *лулав* как таковой, ветки *Гадаса* и ветки *аравы*, СВЯЗЫВАЮТ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ - например, листьями самого *лулава* или остальными растениями, которые связывают вместе с ним, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, считающего, согласно Гемаре, что *лулав*, то есть *арбаа миним*, должны быть связаны. Раби Йегуда выводит это из аналогии между словами, которыми Тора говорит об *арбаа миним* и о египетском Песахе. Сказано (Ваикра 23:40): "И ВОЗЬМИТЕ себе", и сказано (Шмот 12:22): "И ВОЗЬМИТЕ пучок иссопа" - как иссоп должен быть связкой, так и *лулав* должен быть связкой. Отсюда следует, что *арбаа миним* можно перевязывать только теми растениями, которые входят в них: ведь если

перевязать их каким-либо другим материалом, получится, что к четырем видам добавили какой-то пятый.

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ДАЖЕ БЕЧЕВКОЙ. Он полагает, что *лулав* не должен быть связан (так как не принимает аналогии, на которую опирается раби Йегуда), а если *лулав* и перевязывают, так только для красоты. Стало быть, *лулав* можно перевязать чем угодно, и в этом нет ничего похожего на добавление к заповеди Торы.

В доказательство своей точки зрения он ссылается на факт. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛО, ЧТО ИЕРУСАЛИМСКИЕ ЖИТЕЛИ СВЯЗЫВАЛИ СВОИ ЛУЛАВЫ ЗОЛОТЫМИ ШНУРАМИ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ мудрецы: ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ В ЛУЛАВЕ, ПЕРЕВЯЗЫВАЛИ ОНИ ЕГО СНИЗУ - в том месте, где его охватывает рука человека, держащего его. То есть: там, где *лулав* как таковой соединяется с ветками *гадаса* и *аравы*, его перевязывали одним из видов растений, входящих в *лулав* в широком смысле слова; после того, как тем самым исполнялась заповедь связывания *лулава* в единое целое, уже не имело значения, каким материалом обвязывали его сверху, поскольку делали это только для красоты.

НО ГАЛАХ А СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ РАБИ МЕИРА.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) וְהֵיכָן הָיוּ מְנַעֲנְעִין, בְּהוֹדוֹ לֵה' תְּחִילָה וְסוֹף, וּבְאַנָּה ה' הוֹשִׁיעָה נָא, דְּבָרַי בֵּית הַלֵּל. וּבֵית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אִף בְּאַנָּה ה' הַצְּלִיחָהּ נָא. אָמַר רַבִּי עֲקִיבָא, צוֹפֵה הָיִיתִי בְּרַבֵּן גַּמְלִיאֵל וּבְרַבִּי יְהוֹשֻׁעַ, שֶׁכָּל הָעָם הָיוּ מְנַעֲנְעִים אֶת לוּלְבֵיהֶן, וְהֵן לֹא נִעְנְעוּ אֶלָּא בְּאַנָּה ה' הוֹשִׁיעָה נָא. מִי שֶׁבָּא בְּדֶרֶךְ וְלֹא הָיָה בְּיָדוֹ לוּלֵב לְטוֹל, לְכַשְׁיִפְנֵס לְבֵיתוֹ יְטוֹל עַל שְׁלֻחָנוֹ. לֹא נִטַּל שְׁחָרִית, יְטוֹל בֵּין הָעֶרְבִים, שֶׁכָּל הַיּוֹם כְּשֶׁר לְלוּלֵב:

А КОГДА ИМ ПОКАЧИВАЛИ? ПРИ СЛОВАХ "БЛАГОДАРИТЕ ГОСПОДА" В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ И ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ", - это СЛОВА ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ. А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: И ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: ПОШЛИ УСПЕХ" ТОЖЕ. СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛ Я ЗА РАБАНОМ ГАМЛИЭЛЕМ И РАБИ ЙЕГОШУА, КОГДА ВЕСЬ НАРОД ПОКАЧИВАЛ СВОИМИ ЛУЛАВАМИ - А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ПРИ СЛОВАХ "О, ГОСПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ". ТОТ, КТО ПРИШЕЛ С ДОРОГИ И НЕ БЫЛО У НЕГО ЛУЛАВА, ЧТОБЫ ИСПОЛНИТЬ ЗАПОВЕДЬ, - КОГДА ВОЙДЕТ В СВОЙ ДОМ, ВОЗЬМЕТ его даже ВО ВРЕМЯ ТРАПЕЗЫ. НЕ ВЗЯЛ его УТРОМ - ПУСТЬ ВОЗЬМЕТ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, ПОТОМУ ЧТО ВЕСЬ ДЕНЬ ГОДИТСЯ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДИ О ЛУЛАВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

В мишне первой этой главы сказано: "Лулав, в котором есть три ладони, ЧТОБЫ ПОКАЧАТЬ ИМ, пригоден". То есть для исполнения заповеди о *лулаве* необходимо покачать им. По обычаю, *лулавом* покачивают сразу после произнесения над ним благословения и затем во время чтения *Галеля*. Эта Мишна говорит о покачивании *лулава* именно во время чтения *Галеля*.

А КОГДА ИМ ПОКАЧИВАЛИ: то есть, в каких местах *Галеля* следует покачивать *лулав*! ПРИ СЛОВАХ "БЛАГОДАРИТЕ Г-СПОДА" В НАЧАЛЕ его заключительного раздела (глава 118 из книги "Тегилем) и В КОНЦЕ его, где снова повторяется: "Благодарите Г-спода" (Раши), И ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ".

Это основано на Мидраше, комментирующем следующие слова гимна из "Диврей гаяним" (1, 16:33-35): "Тогда воспоют деревья лесные пред Г-сподом, ибо придет Он судить землю. Благодарите Г-спода, ибо он добр, ибо навеки милость Его! И скажите: Спаси нас, Б-г спасения нашего..." Говорится в Мидраше: поскольку в *Рош-Гашана* Всевышний вершит суд над Израилем и народами мира и заранее неизвестно, кто из них будет оправдан, а кто - осужден, Всевышний дал Израилю эту заповедь - чтобы евреи веселились со своими *лулавами* так, как веселится человек, вышедший из суда оправданным. Вот об этом и говорит Писание: "...Воспоют деревья лесные" - то есть тогда евреи воспоют хвалу Всевышнему со своими "деревьями лесными" (то есть, покачивая своими *лулавами*), когда они выйдут из суда перед лицом Всевышнего оправданными в то время, когда "придет Он судить землю". А что они воспоют? "Благодарите Г-спода, ибо Он добр", и еще: "Спаси нас!.." (Тосафот; Рош).

Это СЛОВА ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, полагающей, что *лулавами* покачивают, когда произносят "Благодарите Г-спода" и "О, Г-сподь, мы молим: Спаси!" Однако при словах "О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех" покачивать *лулавами* не следует.

А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: И ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: ПОШЛИ УСПЕХ" ТОЖЕ покачивают *лулавами*.

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛ Я ЗА РАБАНОМ ГАМЛИЭЛЕМ И РАБИ ЙЕГОШУА, КОГДА ВЕСЬ НАРОД ПОКАЧИВАЛ СВОИМИ ЛУЛАВАМИ - А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ", однако на словах "О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех" они этого не делали. Иначе говоря, рабан Гамлиэль и раби Йегошуа следовали словам школы Гилеля.

Есть такой вариант текста Мишны: А ОНИ ПОКАЧИВАЛИ ТОЛЬКО ЛИШЬ ПРИ СЛОВАХ "О, Г-СПОДЬ, МЫ МОЛИМ: СПАСИ" то есть даже при словах "Благодарите Г-спода" не покачивали своими *лулавами*. Однако ГАЛАХА предписывает поступать только согласно словам ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ (Бартанура).

В Гемаре сказано: "Как покачивают *лулавом!* От себя и к себе, вверх и вниз. От себя и к себе - в честь Того, Кому принадлежат стороны света; вверх и вниз - в честь Того, Кому принадлежат небеса и земля". Есть еще одно объяснение: "От себя и к себе - чтобы остановить вредоносные ветры; вверх и вниз - чтобы остановить вредоносные росы".

Рамбам пишет: "При движении *лулавом* от себя трижды покачивают вершиной *лулава* и при движении к себе трижды покачивают вершиной *лулава'*, то же самое - при движении вверх и вниз" (Законы о лулаве 7:10).

ТОТ, КТО ПРИШЕЛ С ДОРОГИ И НЕ БЫЛО У НЕГО ЛУЛАВА, ЧТОБЫ ИСПОЛНИТЬ ЗАПОВЕДЬ Торы, - КОГДА ВОЙДЕТ В СВОЙ ДОМ, пусть ВОЗЬМЕТ его даже ВО ВРЕМЯ ТРАПЕЗЫ. То есть, если он забыл взять *лулав* и сделать так, как предписывает заповедь, то, уже сидя за столом, пусть прервет трапезу и возьмет *лулав*.

ПОТОМУ ЧТО ВЕСЬ ДЕНЬ ГОДИТСЯ ДЛЯ исполнения заповеди о ЛУЛАВЕ - *нетилат лулав* можно совершать в любое время дня.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) מִי, שֶׁהָיָה עֶבֶד או אִשָּׁה או קָטָן מִקְרִיִן אוֹתוֹ, עוֹנֶה אַחֲרָיו מֵה שֶׁהוּא אוֹמְרִין, וְתָהִי לוֹ מֵאֲרָה. אִם הָיָה גָדוֹל מִקְרָא אוֹתוֹ, עוֹנֶה אַחֲרָיו הַלְלוּיָהּ:

ТОТ, КОМУ РАБ, ИЛИ ЖЕНЩИНА, ИЛИ МАЛОЛЕТНИЙ ПОДСКАЗЫВАЮТ Галель, ПОВТОРЯЕТ ЗА НИМИ ТО, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ, И БУДЕТ ОН ПРОКЛЯТ! А ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЙ ПОДСКАЗЫВАЕТ ЕМУ - ОН ОТВЕЧАЕТ ЗА НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

ТОТ, КОМУ РАБ, ИЛИ ЖЕНЩИНА, ИЛИ МАЛОЛЕТНИЙ ПОДСКАЗЫВАЮТ Галель - потому что сам он не умеет читать, а они читают *Галель* перед ним, ПОВТОРЯЕТ ЗА НИМИ ТО, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ - все подряд, слово в слово. Дело в том, что раб, женщина и малолетний не обязаны читать *Галель*, а согласно *Галахе*, тот, кто не должен исполнять определенную заповедь, не в состоянии исполнить ее вместо того, кому надлежит это делать, чтобы это действие засчиталось первому как исполнение им своего долга. Поэтому в данном случае человек обязан повторять каждое слово, чтобы получилось, будто он сам прочитал весь *Галель*.

И БУДЕТ ОН ПРОКЛЯТ - за то, что не научился читать *Галель* и вынужден прибегать к помощи тех, кто это делать не обязан. И о том же говорит *барайта*, приводимая в Гемаре (Сука 38а): "Истинно сказали: Сын произносит благословение за отца, а раб произносит благословение за своего хозяина, и женщина - за своего мужа; однако сказали мудрецы: Да падет проклятие на того, за которого произносят благословение жена его или сын".

А ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЙ, который сам обязан читать *Галель*, ПОДСКАЗЫВАЕТ ЕМУ, этот человек не должен повторять за ним каждое слово, но ОН ОТВЕЧАЕТ ЗА НИМ: СЛАВЬТЕ Б-ГА! (на иврите - "Галелуя!") в конце каждой фразы (то есть или только в конце стиха, или в его середине и конце). Потому что так обычно читали *Галель* в те времена: тот, кто вел молитву, читал его подряд, а остальные молящиеся отвечали ему "Галелуя!"; тем самым даже тот, кто не умел читать, участвовал в исполнении заповеди (и это засчитывалось ему как исполнение его долга в полной мере).

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

(יא) מְקוֹם שֶׁנֶּהְגוּ לְכַפּוֹל, יְכַפּוֹל. לְפִשׁוּט, יְפִשׁוּט. לְבִרָךְ (אַחֲרָיו), יְבִרָךְ (אַחֲרָיו). הַכֹּל כְּמִנְהַג הַמְדִינָה. הַלּוֹקֵחַ לוֹלֵב מִחֲבֵרוֹ בְּשִׁבְעֵית, נוֹתֵן לוֹ אֶתְרוּג בְּמִתְנָה, לְפִי שֶׁאֵין רִשָּׁאי לְלַקְחוֹ בְּשִׁבְעֵית:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПОВТОРЯТЬ - СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, НЕ ПОВТОРЯТЬ - НЕ СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, ЗАКАНЧИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ - СЛЕДУЕТ ЗАКАНЧИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ, ВСЕ СОГЛАСНО ОБЫЧАЯМ МЕСТА. ТОМУ, КТО ПОКУПАЕТ У СВОЕГО ТОВАРИЩА ЛУЛАВ В ГОД ШВИИТ, ЭТРОГ ДАЮТ В ПОДАРОК, ПОСКОЛЬКУ НЕЛЬЗЯ ПОКУПАТЬ ЕГО В ГОД ШВИИТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

Эта мишна дополняет предыдущую: в ней тоже говорится о чтении *Галеля* - о том, что в разных местах существуют на этот счет различные обычаи и каждый должен им следовать.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПОВТОРЯТЬ последние стихи *Галеля* (то есть в главе 118 из книги "Тегилим"), начиная с "Возблагодарю Тебя, ибо ответил Ты мне", - СЛЕДУЕТ ПОВТОРЯТЬ, потому что почти весь этот раздел построен на повторениях. Начиная с призыва "Благодарите Г-спода, ибо Он добр", он строится на параллелизмах: "Пусть скажет..." - "Пусть скажет..."; "Из теснин воззвал я к Б-гу - ответил мне, [выведа меня] на простор, Б-г"; "Г-сподь со мной, не усташусь..." - "Г-сподь со мной в тех, кто помогает мне...", "Лучше быть защищенным Г-сподом..." - "Лучше быть защищенным Г-сподом..."; "Все народы меня окружили..." - "Окружили, обступили..."; "... и был Он спасением мне" - "Глас ликования, [глас] спасения..."; "Десница Г-спода..." - "Десница Г-спода"; "Не умру..." - "... но смерти не отдал меня"; "откройте мне врата праведности..." - "Это - Г-сподни врата..."; заканчивается этот раздел тем же самым призывом, что и начинается - "Благодарите Г-спода..." Однако перед концом его, начиная со слов "Возблагодарю Тебя, ибо ответил Ты мне", повторений нет, и поэтому возник обычай придавать всему разделу единство, повторяя и эти стихи тоже.

Однако там, где принято НЕ ПОВТОРЯТЬ эти стихи - НЕ СЛЕДУЕТ их ПОВТОРЯТЬ, но прочитывать их только один раз, как написано в книге "Тегилим".

Там, где принято *Галель* ЗАКАНЧИВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ "Будут славить Тебя...", - СЛЕДУЕТ *Галель* ЗАКАНЧИВАТЬ этим БЛАГОСЛОВЕНИЕМ - как это принято сегодня. ВСЕ, - заключает мишна, - СОГЛАСНО ОБЫЧАЯМ МЕСТА. Однако, что касается благословения перед чтением *Галеля*, то его произнесение не зависит от обычая: *Галаха* предписывает благословлять Всевышнего непосредственно перед совершением заповеди Торы, и поэтому благословение перед *Галелем* произносится повсеместно (Гемара).

ТОМУ, КТО ПОКУПАЕТ У СВОЕГО ТОВАРИЩА ЛУЛАВ - то есть *арбаа миним* - В ГОД ШВИИТ, или в год *шмита*, причем, продавец - простой земледелец и невежда, подозреваемый в пренебрежении к законам о годе *шмита*. Это значит: есть вероятность того, что эти *арбаа миним* - плоды швиит, которыми запрещается торговать (см. Швиит, гл.7). Для того чтобы избежать опасности исполнить заповедь Торы предметами, в отношении которых была нарушена другая заповедь, покупателю *арбаа миним* ЭТРОГ ДАЮТ В ПОДАРОК - то есть покупатель обязан условиться с продавцом, что *этрог* тот не продает ему, а дает в подарок, - ПОСКОЛЬКУ НЕЛЬЗЯ ПОКУПАТЬ ЕГО В ГОД ШВИИТ.

Гемара разъясняет, что *лулав* не отмечен святостью года *шмита*, поскольку это зависит от времени, когда формируется завязь плодов, а у фиников это происходит до *Рош-Гашана*, в шестом году семилетия. Однако *этрог* является исключением, все зависит от того времени, когда его сняли с дерева (см. Сука 40а). Следовательно, если это сделали уже в год *швиит*, его продавать нельзя, и если продавец подозревается в пренебрежении к законам *швиит*, *этрог* необходимо попросить у него в подарок. Если он не согласен на это, деньги за *этрог* следует прибавить к стоимости *лулава* - получится, что хотя она за счет этого значительно возрастет, зато *этрог* будет получен бесплатно. А относительно *лулава* есть еще одна точка зрения, согласно которой он вообще не обладает святостью года *швиит*, поскольку является деревом, а не плодом (Рамбам, Бартанура; см. также "Тосфот Йомтов").

МИШНА ДВЕНАДЦАТАЯ

(יב) בְּרֵאשִׁוֹנָה הָיָה לִלְבָב נֶטֶל בְּמִקְדָּשׁ שִׁבְעָה, וּבְמִדִּינָה יוֹם אֶחָד. מִשְׁחָרַב בַּיִת הַמִּקְדָּשׁ, הִתְקִין רַבֵּן יוֹחָנָן בֶּן זַכַּאי שְׂיֵהָא לִלְבָב נֶטֶל בְּמִדִּינָה שִׁבְעָה, זָכַר לְמִקְדָּשׁ. וְשִׂיָּהָא יוֹם הַנֶּפֶס כּוֹלּוֹ אָסוּר:

РАНЬШЕ ЛУЛАВ БРАЛИ В ХРАМЕ СЕМЬ ДНЕЙ, А В ОСТАЛЬНОЙ СТРАНЕ - ЛИШЬ ОДИН ДЕНЬ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН, ПОСТАНОВИЛ РАБАН ЙОХАНАН БЕН ЗАКАЙ, ЧТОБЫ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ЛУЛАВ БРАЛИ СЕМЬ ДНЕЙ КАК ПАМЯТЬ О ХРАМЕ, И ЧТО ДЕНЬ ПРИНЕСЕНИЯ омера БУДЕТ ВЕСЬ ПОД ЗАПРЕТОМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДВЕНАДЦАТОЙ

РАНЬШЕ, когда Храм существовал, ЛУЛАВ БРАЛИ, чтобы исполнить заповедь *нетилат-лулав*, В ХРАМЕ СЕМЬ ДНЕЙ - то есть каждый день праздника *Сукот*. В Торе сказано (Ваикра 23:40): "И веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней" - и отсюда выводят, что в течение семи дней заповедь *нетилат-лулав* надлежит исполнять именно в Храме, так как на это намекает выражение "пред Г-сподом". А В ОСТАЛЬНОЙ СТРАНЕ Израиля - и даже в Иерусалиме - *лулав* брали лишь ОДИН ДЕНЬ, опираясь на сказанное в Торе (там же): "И возьмите СЕБЕ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ..."

Впрочем, в одном отношении и Храм, и остальная страна были равны: если первый день праздника приходился на субботу, то, несмотря на это, заповедь *нетилат-лулав* исполняли повсюду - и в Храме, и во всей стране. Однако если суббота приходилась на другой день праздника, то *лулав* в этот день не брали даже в Храм.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН, ПОСТАНОВИЛ РАБАН ЙОХАНАН БЕН ЗАКАЙ, ЧТОБЫ ВО ВСЕЙ СТРАНЕ ЛУЛАВ БРАЛИ все СЕМЬ ДНЕЙ - то есть каждый день праздника - КАК ПАМЯТЬ О ХРАМЕ.

Необходимость создания знаков, напоминающих о Храме, выводится из слов пророка Ирмеягу: "Сион это - никому нет до него дела" (30:17). То есть: если никто не помнит о Сионе - это проклятие; значит, надлежит заботиться о том, чтобы никогда не забывать о нем. Однако мудрецы запретили брать *лулав* в субботу, даже если она совпадает с первым днем праздника, из опасения, что кто-нибудь ненароком вынесет *лулав* на общую улицу и пронесет четыре *локтя*, нарушив тем самым субботу. Следовательно, сегодня только в первый день *Сукот нетилат-лулав* совершается согласно букве закона Торы; однако суббота отменяет исполнение этой заповеди согласно постановлению мудрецов Торы, а в остальные дни праздника *нетилат-лулав* совершается лишь в знак памяти о Храме (тоже по постановлению мудрецов).

Рамбам же говорит, что под словом "Храм" Мишна подразумевает и Иерусалим тоже, слово же "страна" означает все остальные населенные пункты Страны Израиля, кроме Иерусалима.

И ЧТО ДЕНЬ ПРИНОШЕНИЯ омера БУДЕТ ВЕСЬ ПОД ЗАПРЕТОМ - то есть рабан Йоханан бен Закай постановил также, что в течение всего дня 16 нисана, когда в Храме совершается приношение *омера*, нельзя есть злаки нового урожая.

В Торе сказано (Ваикра 23:10,14): "Когда придете в страну, которую Я даю вам, и будете сжинать ее урожай, то принесите меру (*омер*) первинки вашей жатвы к когену... И ни хлеба, ни муки, ни поджаренных зерен не ешьте в плоть до того самого дня - пока не принесете жертвы вашему Б-гу". Отсюда следует, что до принесения

омера в Храме 16-го нисана запрещено есть что бы то ни было из нового урожая. Однако в то время, когда Храм существовал, едва в нем приносился омер, немедленно этот запрет исчезал, что следует из слов Торы "пока не принесете жертвы вашему Б-гу". Но после разрушения Храма рабан Йоханан бен Закай постановил, что запрет есть что бы то ни было из нового урожая зерновых распространяется на весь день 16 нисана.

В трактате Мишны "Мнахот" (10:5) говорится: "Сказал раби Йегуда: "А ведь он находится под запретом согласно букве закона Торы - как сказано: "И ни хлеба, ни муки, ни поджаренных зерен не ешьте вплоть до того самого дня?" То есть раби Йегуда видит в этих словах Торы указание на то, что в то время, когда Храм не существует, запрет есть зерновые нового урожая распространяется на весь день 16 нисана (выражение "вплоть до" раби Йегуда понимает в смысле "включительно"). Стало быть, в постановлении рабана Йоханана бен Закая не было никакой нужды.

Однако Гемара разъясняет, что смысл слов Мишны "постановил рабан Йоханан бен Закай" заключается не в том, что рабан Йоханан бен Закай установил новый запрет, а в том, что он сделал широко известным уже существующий запрет, чтобы в новых условиях никто не ел ничего из нового урожая вплоть до окончания дня 16 нисана.

Некоторые комментаторы Гемары поясняют, что согласно точке зрения рабана Йоханана бен Закая, выражение "вплоть до" вовсе не означает "включительно" - то есть что по букве закона Торы злаки нового урожая нельзя есть только до утренней зари 16-го нисана. Следовательно, рабан Йоханан бен Закай действительно установил новый запрет.

Причина же его постановления заключается в опасении, что после восстановления Храма люди скажут: "А в прошлом году мы начали есть новый урожай сразу, как только зарделся восток 16-го нисана - еще до принесения омераГ - в то время как в действительности только принесение омера разрешает есть злаки нового урожая. Чтобы предотвратить это, рабан Йоханан бен Закай распространил запрет на весь день 16 нисана.

МИШНА ТРИНАДЦАТАЯ

יג) יום טוב הראשון של חג שחל להיות בשבת, כל העם מוליכין את לולביהן לבית הכנסת. למחרת משכימין ובאין, כל אחד ואחד מכיר את שלו, ונוטלו. מפני שאמרו חכמים, אין אדם יוצא ידי חובתו ביום טוב הראשון של חג בלולבו של חברו. ושאר ימות החג, אדם יוצא ידי חובתו בלולבו של חברו:

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПРИХОДИТСЯ НА СУББОТУ, ВСЬ НАРОД ПРИНОСИТ СВОИ ЛУЛАВЫ В СИНАГОГУ. НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ, КАЖДЫЙ УЗНАЕТ СВОЙ лулав И БЕРЕТ ЕГО - ПОСКОЛЬКУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: НЕЛЬЗЯ ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА, А В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА МОЖНО ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРИНАДЦАТОЙ

В объяснении предыдущей мишны упоминалось, что в те времена, когда Храм существовал, заповедь "нетилат-лулав" исполнялась в первый день праздника Сукот

даже тогда, когда он совпадал с субботой, как в Храме, так и повсюду. Однако это исключение относилось только к исполнению самой заповеди, но не к возможности пронести *лулав* по улице.

Эта мишна сообщает, как поступали тогда в случае, если первый день праздника совпадал с субботой.

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот* ПРИХОДИТСЯ НА СУББОТУ, когда во времена существования Храма заповедь *нетилат-лулав* все равно исполнялась, ВСЕ НАРОД ПРИНОСИТ СВОИ ЛУЛАВЫ В СИНАГОГУ заранее, накануне субботы, потому что в субботу нельзя нести *лулав* по улице. НАЗАВТРА - то есть в субботу - все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ в синагогу, КАЖДЫЙ УЗНАЕТ СВОЙ лулав И БЕРЕТ ЕГО, чтобы исполнить заповедь, - ПОСКОЛЬКУ СКАЗАЛИ МУДРЕЦЫ: НЕЛЬЗЯ ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА. Так как в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ в первый день [праздника]", мудрецы трактуют слово "себе" в смысле "свое", и, следовательно, в первый день праздника каждый должен исполнить заповедь СВОИМ *лулавом*.

А В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА МОЖНО ИСПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ ЛУЛАВОМ СВОЕГО ТОВАРИЩА даже в Храме, так как в Торе сказано: "И возьмите СЕБЕ" (в смысле СВОЕ) только относительно первого дня *Сукот* (Гамеири).

Однако другие комментаторы считают, что эти слова Торы применительно к Храму относятся ко всем семи дням праздника (см. "Тосфот раби Акивы Эйгера").

Гемара уточняет, что и в первый день тот, кто взял у своего товарища его *лулав* "в подарок при условии возвращения", исполняет этим *лулавом* свой долг, хотя он затем возвращает его товарищу: "подарок при условии возвращения - настоящий подарок". Однако, если он не вернет *лулав*, - оказывается, что заповеди *нетилат-лулав* он не исполнил, так как *лулав* в его руке был как бы украденным (см. также Рамбам, Законы о лулаве 8:6).

МИШНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

יֵד רַבִּי יוֹסֵי אוֹמֵר, יוֹם טוֹב הָרֵאשׁוֹן שֶׁל חַג שְׁחַל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, וְשָׂכַח וְהוֹצִיא אֶת הַלּוּלָב לְרֵשׁוֹת הָרַבִּים, פָּטוּר, מִפְּנֵי שֶׁהוֹצִיאוּ בְּרֵשׁוֹת:

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: Тот, кто В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ, ЗАБЫЛ И ВЫНЕС ЛУЛАВ НА УЛИЦУ - НЕ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, ТАК КАК ИМЕЛ ПРАВО на это.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ

РАБИ ЙОСЕ ГОВОРИТ: Тот, кто В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот*, СОВПАВШЕГО С СУББОТОЙ

именно во времена существования Храма, когда в нем совершали *нетилат-лулав* (см. Гарана), ЗАБЫЛ о том, что выносить *лулав* на улицу нельзя И ВЫНЕС ЛУЛАВ НА УЛИЦУ, нарушив тем самым закон о субботе, - НЕ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ - не должен принести жертву для искупления своего греха (т. наз. *хатат*), ТАК КАК ИМЕЛ ПРАВО на это. То есть: поскольку можно совершать *нетилат-лулав* в первый день праздника, совпавший с субботой, то эта заповедь как бы дала право этому человеку

вынести *лулав* на улицу, потому что ведь именно из-за нее он забыл об этом запрете. И, считает раби Йосе, тот, кто был занят так исполнением заповеди, что забыл о каком-нибудь запрете и нарушил его, свободен от принесения жертвы "хатат".

Гемара уточняет, что речь идет только о том человеке, который еще не успел выполнить заповедь *нетилат-лулав*. Однако тот, кто вынес *лулав* на улицу уже после того, как исполнил свой долг в отношении заповеди *нетилат-лулав*, обязан совершить жертвоприношение (поскольку ошибка не произошла из-за того, что он был занят совершением заповеди - он уже совершил *нетилат-лулав*, и больше его мысли этим не заняты). На это Гемара задает вопрос: возможно ли вообще, чтобы человек вынес *лулав*, не совершив *нетилат-лулав*? Ведь в тот самый момент, когда он взял его, он тем самым исполнил эту заповедь! И отвечает так: это возможно в том случае, например, если человек поднял *лулав* перевернутым вершиной вниз, а *арбаа миним* в момент исполнения заповеди необходимо держать в том положении, в каком они растут, - вершиной вверх. Или: человек вынес *лулав* не в руках, а например, на блюде. Дело в том, если вещь берут не руками, а посредством чего-то другого, это может означать выражение пренебрежения по отношению к этой вещи, и тогда считается, что ее как бы вообще не брали (см. Тосафот и "Тосфот Йомтов", заключающие отсюда, что при исполнении заповедей не имеет значения душевный настрой; и см. также Гарана).

МИШНА ПЯТНАДЦАТАЯ

(טו) מְקַבֵּלֶת אִשָּׁה מִיַּד בְּנָהּ וּמִיַּד בַּעְלָהּ וּמְחִזְרֶתָּהּ לְמִים בְּשַׁבָּת. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, בְּשַׁבָּת מְחִזְרִין, בַּיּוֹם טוֹב מוֹסִיפִין, וּבְמוֹעֵד מְחִלִּיפִין. קָטָן הַיּוֹדֵעַ לִנְעֻנֵעַ, חָיֵב בְּלוּלָב:

ЖЕНЩИНА ПРИНИМАЕТ *лулав* ИЗ РУК ЕЕ СЫНА И ИЗ РУК ЕЕ МУЖА И ВОЗВРАЩАЕТ ЕГО В ВОДУ В СУББОТУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В СУББОТУ - ВОЗВРАЩАЮТ, В ПРАЗДНИК - ДОБАВЛЯЮТ, А В хол-ГАМОЭД - ЗАМЕНЯЮТ. МАЛОЛЕТНИЙ, УМЕЮЩИЙ ПОКАЧИВАТЬ *лулав*, ОБЯЗАН исполнять заповедь о ЛУЛАВЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТНАДЦАТОЙ

ЖЕНЩИНА ПРИНИМАЕТ *лулав* ИЗ РУК ЕЕ СЫНА И ИЗ РУК ЕЕ МУЖА И ВОЗВРАЩАЕТ ЕГО В ВОДУ В СУББОТУ - в воду, в которой он стоял перед тем, как его взяли; а теперь его снова ставят в воду, чтобы он не завял.

Комментаторы разъясняют, что речь идет о времени существования Храма и о первом дне праздника, совпавшем с субботой. Как говорилось выше, в мишне тринадцатой, в этом случае заповедь *нетилат-лулав* исполняют несмотря на субботу, и наша мишна призвана сообщить нам две новости. Во-первых, что в то время, когда *лулав* берут для исполнения заповеди в субботу, его можно в субботу же возвращать в воду, и в этом нет нарушения субботы работой по орошению живых растений. Во-вторых, что даже женщина, не обязанная исполнять заповедь о *лулаве*, может нести его, чтобы снова поставить в воду, ибо все, что мужчина берет в руки в субботу, женщина тоже имеет право носить. И еще: отсюда вытекает, что женщина тоже может брать *лулав* и произносить над ним благословение.

Впрочем, в настоящее время, когда в субботу *лулав* не берут даже в том случае, если на нее приходится первый день праздника, *лулав* запрещается переносить, а если его вынули из воды - запрещается возвращать его обратно в субботу (Гаран, Гамаири).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: В СУББОТУ - ВОЗВРАЩАЮТ *лулав* в воду, в которой он стоял с пятницы, поскольку его вынули из нее сегодня, однако нельзя подливать в эту воду свежую. В ПРАЗДНИК - ДОБАВЛЯЮТ свежую воду к старой, но нельзя всю ее заменять свежей, так как в этом есть нечто от работы по исправлению чего-либо в праздник. А В хол-ГАМОЭД - всю воду ЗАМЕНЯЮТ свежей. Более того: это не только дозволено, но и предписывается заповедью Торы: *лулав* необходимо сохранять в его "великолепии". И ТАКОВА ГАЛАХА.

МАЛОЛЕТНИЙ, УМЕЮЩИЙ ПОКАЧИВАТЬ ЛУЛАВ - совершать им положенные движения, ОБЯЗАН исполнять заповедь о ЛУЛАВЕ, и отец, по предписанию мудрецов Торы, должен приучать его к совершению *нетилат-лулав*.

Глава четвертая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) לולב וערבה, ששה ושבעה. ההלל והשמחה, שמונה. סכה ונסוף המים, שבעה. והחליל, חמשה וששה:

ЛУЛАВ И АРАВА - ШЕСТЬ И СЕМЬ, ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ, СУКА И ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ - СЕМЬ, А ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

ЛУЛАВ - то есть *нетилат лулав*, исполнение заповеди об *арбаа миним*, И АРАВА - окружение храмового жертвенника ветвями *аравы* (о котором будет говориться ниже, в мишне пятой) продолжают иногда ШЕСТЬ дней праздника, а иногда И СЕМЬ дней (в мишне второй и мишне третьей объясняется, почему).

ГАЛЕЛЬ - то есть чтение полного *Галеля* - И ВЕСЕЛЬЕ продолжают ВОСЕМЬ дней, по *Шмини-Ацерет* включительно (как будет сказано в мишне восьмой).

О веселье сказано в Торе (Дварим 16:14): "И веселились в праздник твой". И замечает Гемара, что во времена существования Храма непременным фактором веселья было принесение жертв *шламим*, мясо которых съедали в обстановке праздничного ликования; как сказано в Торе (Дварим 27:7):

"И соверши жертвоприношения *шламим*, и ешь там, и веселись пред Г-сподом, Б-гом твоим".

СУКА - исполнение заповеди о пребывании в *суке* - И ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ на храмовый жертвенник во время утреннего жертвоприношения *тамид* продолжают СЕМЬ дней в праздник *Сукот*, как более подробно говорится ниже (мишна восьмая - девятая).

А ХАЛИЛЬ - то есть звучание музыкальных инструментов во время *симхат бейт-гашоэйва* - продолжается иногда ПЯТЬ, иногда И ШЕСТЬ дней праздника (как будет объяснено ниже, 5:1).

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) לולב שבעה כיצד, יום טוב הראשון של חג שחל להיות בשבת לולב שבעה, ושאר כל הימים ששה:

"ЛУЛАВ - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь лулав исполняется СЕМЬ дней, А если С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ - то ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

"ЛУЛАВ - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь ЛУЛАВ исполняется СЕМЬ дней.

Уже говорилось выше (3:12), что во времена существования Храма в самом Храме заповедь *нетилат-лулав* исполнялась в течение всех семи дней праздника *Сукот* - как сказано в Торе (Ваикра 23:40): "И веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней". Однако во всей остальной Стране Израиля заповедь *нетилат-лулав* исполняли только в первый день праздника, как буквально сказано в Торе (там же): "И возьмите себе в первый день [праздника] великолепный плод дерева..." И опираясь на то, что об обязанности исполнять заповедь *нетилат-лулав* где бы то ни было Тора определенно говорит только в связи с первым днем праздника, мудрецы постановили, что *нетилат-лулав* не совершают в субботу даже в Храме, разве что эта суббота и есть первый день праздника. Однако, если суббота приходится на любой другой день *Сукот*, то брать в руки *лулав* запрещено - из опасения, что кто-нибудь понесет его к знатоку *Галахи* и нарушит субботу, пронеся *лулав* по улице четыре локтя (Гемара).

Итак, наша мишна сообщает, что заповедь *нетилат-лулав* исполняется в течение семи дней праздника *Сукот* только в том случае, если первый день праздника оказывается субботой. А если он совпадает С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ недели - то эта заповедь исполняется только ШЕСТЬ дней. То есть в субботу *хол-гамозда лулав* также не берут в руки.

Впрочем, в наше время *нетилат-лулав* не совершают даже в первый день праздника *Сукот*, если он выпадает на субботу. Как объясняет Гемара причину этого установления, поскольку в местах, далеких от Страны Израиля, существовало сомнение, когда начинается месяц и потому в первый день праздника, совпавший с субботой, не брали *лулав* из опасения вдруг на самом деле это не первый день праздника, мудрецы решили в этом отношении установить единообразие между всеми местами проживания евреев. С тех пор *нетилат-лулав* не совершают в субботу даже в Стране Израиля (см. комментарий Рамбама к мишне и "Тосфот Йом-тов").

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) עֲרַבָּה שְׁבַעַה כִּיצַד, יוֹם שְׁבִיעִי שֶׁל עֲרַבָּה שְׁחַל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, עֲרַבָּה שְׁבַעַה, וְשֶׂאֵר כָּל הַיָּמִים שֶׁהָ:

АРАБА - СЕМЬ дней - ПОЧЕМУ семь? Если СЕДЬМОЙ ДЕНЬ исполнения заповеди АРАБА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь АРАБА исполняется СЕМЬ дней, А если С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ - то ШЕСТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

"АРАБА" - СЕМЬ дней. Выше, во Введении, уже упоминалось, что заповедь *арава* во времена существования Храма включала в себя два момента: кроме веток *аравы*, входящих в *арбаа миним*, в Храм приносили большие ветви *аравы*, которые устанавливали вокруг жертвенника (как будет об этом говориться в мишне пятой). Этот второй момент в заповеди *арава* относится к категории тех законов, которые называются *галаха*, полученная Моше на Синае. Как сообщалось в мишне первой, иногда это делается в течение шести дней праздника *Сукот*, иногда семи. Теперь же, в этой мишне, объясняется, в каком случае обрамление храмового жертвенника *аравой* продолжается семь дней.

Если СЕДЬМОЙ ДЕНЬ исполнения заповеди АРАБА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - заповедь АРАБА исполняется СЕМЬ дней. Иными словами: если седьмой день праздника *Сукот* приходится на субботу, то заповедь *арава* вокруг жертвенника

исполняется даже тогда. А если седьмой день праздника совпадает С ЛЮБЫМ ДРУГИМ ДНЕМ недели-то эта заповедь исполняется только ШЕСТЬ дней. В этом случае в субботу не приносили в Храм ветви *аравы*.

Гемара разъясняет, что исполнение этой заповеди в субботу - результат специального постановления мудрецов, целью которого было опровержение мнения *цадоким*, отвергавших Устную Тору. Поскольку в тексте Письменной Торы нет прямого указания на эту заповедь, *цадоким* вообще отрицали ее существование. Поэтому мудрецы постановили, что обязанность исполнить ее в седьмой день *Сукот* настолько серьезна, что перед ней отступает суббота - ради того, чтобы всем стало известно, что окружение жертвенника метвями *аравы* также относится к заповедям Торы. Мудрецы не распространили свое постановление на остальные дни праздника именно с целью сделать более заметным и впечатляющим исполнение этой заповеди. Дело в том, что в первый день праздника не бросалось бы в глаза отступление от соблюдения субботы именно ради заповеди *арава*: можно было бы объяснить это тем, что причиной является исполнение заповеди *нетилат-лулав*. Поскольку, мол, суббота отступает перед необходимостью исполнить заповедь *нетилат-лулав*, заповедь *арава* исполняется в эту же субботу тоже. И вот для того чтобы исключить возможность подобных отговорок, мудрецы приурочили свое постановление именно к седьмому дню праздника - столь же заметному, как первый день. И об этом же говорит Тосефта: "Суббота отступает перед лулавом в начале [праздника], а перед аравой - в конце его".

В наше время принято брать ветки *аравы* как знак памяти о Храме только в седьмой день праздника, в "Гошана-Раба", поскольку вне Храма это никогда не имело статуса заповеди, а является обычаем, введенным пророками (см. (Бартанура "Тосфот Йомтов"). Так пишет Рамбам: "Что же касается этой *аравы*, то поскольку о ней не сказано в Торе буквально, в настоящее время ее не берут в течение всех семи дней праздника - как память о Храме, но лишь только в седьмой день. И что именно делают? Берут одну или много веток, кроме той, что в *лулаве*, и бьют ими о землю или о какой-либо предмет два или три раза, не произнося благословения, так как это - обычай, введенный пророками" (Законы о лулаве 7:22).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מְצוֹת לולב פִּיטָד, (יום טוב הראשון של חג שחל להיות בשבת), מוליכין את לולביהן להר הבית, והחזינין מקבלין מהן וסודרין אותן על גב האצטבא, והזקנים מניחין את שלהן בלשכה. ומלמדים אותם לומר, כל מי שמגיע לולבי בידו, הרי הוא לו במתנה. למחר משפמיין ובאין, והחזינין זורקין אותם לפניהם. והן מחטפין ומכין איש את חברו. וכשראו בית דין שבאו לידי סכנה, התקינו שיהא כל אחד ואחד נוטל בביתו:

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ О ЛУЛАВЕ? Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ, все ПРИНОСЯТ СВОИ ЛУЛАВЫ НА ХРАМОВУЮ ГОРУ, А СЛУЖИТЕЛИ ПРИНИМАЮТ У НИХ И УКЛАДЫВАЮТ НА КАМЕННЫЕ СИДЕНЬЯ - СТАРИКИ ЖЕ ОСТАВЛЯЮТ СВОИ лулавы ВНУТРИ СЛУЖЕБНОГО ПОМЕЩЕНИЯ. И УЧАТ ИХ СКАЗАТЬ: КАЖДЫЙ, КОМУ МОЙ ЛУЛАВ ПОПАДЕТ В РУКУ, ПОЛУЧАЕТ ЕГО В ПОДАРОК. НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ, И СЛУЖИТЕЛИ БРОСАЮТ Их лулавы ПЕРЕД НИМИ, А ТЕ ХВАТАЮТ И БЬЮТ ДРУГ ДРУГА. И поэтому КОГДА УВИДЕЛИ члены БЕЙТ-ДИНА, ЧТО это СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ, ПОСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ СОВЕРШАЛ НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ В СВОЕМ ДОМЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ О ЛУЛАВЕ в Храме в субботу?

Если ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СОВПАДАЕТ С СУББОТОЙ - когда, как было сказано выше (мишна третья), совершают *нетилат-лулав* даже в субботу, все ПРИНОСЯТ СВОИ ЛУЛАВЫ НА ХРАМОВУЮ ГОРУ еще накануне, в пятницу. Несмотря на то, что в субботу разрешалось переносить *лулав* с места на место, запрет выносить его из частного владения в общественное и возвращать назад оставался в силе. Потому-то люди заботились о том, чтобы принести свой *лулав* на Храмовую гору еще до наступления субботы. А СЛУЖИТЕЛИ Храма, ответственные за порядок, ПРИНИМАЮТ У НИХ их *лулавы* И УКЛАДЫВАЮТ НА КАМЕННЫЕ СИДЕНЬЯ, вырубленные на Храмовой горе вокруг храма. Эти сиденья были защищены навесами от дождя и солнца, так что *лулавам* не грозила опасность высохнуть. СТАРИКИ ЖЕ, которые не были в состоянии выдержать на завтра толкотню в массе народа пришедшего за своими *лулавами*, ОСТАВЛЯЮТ СВОИ *лулавы* ВНУТРИ СЛУЖЕБНОГО ПОМЕЩЕНИЯ, специально предназначенного для этой цели.

И УЧАТ ИХ - мудрецы, члены *бейт-дина*, учили народ, что нужно СКАЗАТЬ: КАЖДЫЙ, КОМУ МОЙ ЛУЛАВ ПОПАДЕТ В РУКУ, ПОЛУЧАЕТ ЕГО В ПОДАРОК. Поскольку, как говорилось выше (3:13), в первый день праздника нельзя выполнить *нетилат-лулав* чужим *лулавом*, необходимо было условиться, что если кому-то достанется не его *лулав*, он все же мог исполнить свой долг (а подаренный *лулав* даже при условии его возвращения все равно что свой). Дело в том, что при той массе *лулавов*, которая оказывалась на Храмовой горе, далеко не всякий мог найти и узнать свой *лулав*. Однако в синагоге (как видно из того, что было сказано там же) такой опасности не возникало, так как там не было так много *лулавов*, и каждый мог узнать принадлежавший ему, поэтому нужды в таком условии не было.

НАЗАВТРА все ВСТАЮТ РАНО УТРОМ И ПРИХОДЯТ на Храмовую гору, И СЛУЖИТЕЛИ БРОСАЮТ ИХ *лулавы* ПЕРЕД НИМИ - то есть перед народом, собравшимся на Храмовую гору, А ТЕ ХВАТАЮТ свои *лулавы* И в толкотне БЬЮТ ДРУГ ДРУГА, стремясь как можно скорее найти свой *лулав*. И поэтому КОГДА УВИДЕЛИ члены БЕЙТ-ДИНА, ЧТО это СТАНОВИТСЯ ОПАСНЫМ для здоровья и жизни людей, ПОСТАНОВИЛИ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ СОВЕРШАЛ НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ В СВОЕМ ДОМЕ и не приносил *лулав* накануне субботы на Храмовую гору.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מִצּוֹת עֶרְבָה כִּי־צַד, מְקוֹם הִיא לְמִטָּה מִירוֹשָׁלַיִם, וְנִקְרָא מוֹצָא. יוֹרְדִין לְשָׁם וּמִלְקָטִין מִשָּׁם מְרִבִּיּוֹת שֶׁל עֶרְבָה, וּבָאִין וְזוֹקְפִין אוֹתָן בְּצַדֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְרֹאשֵׁיהֶן כְּפוּפִין עַל גְּבֵי הַמִּזְבֵּחַ. תִּקְעוּ וְהִרְעוּ וְתִקְעוּ. בְּכָל יוֹם מְקִיפִין אֶת הַמִּזְבֵּחַ פֶּעַם אַחַת, וְאוֹמְרִים, אָנָּה ה' הוֹשִׁיעָה נָּא, אָנָּה ה' הַצְּלִיחָה נָּא. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אָנִי וְהוּ הוֹשִׁיעָה נָּא. וְאוֹתוֹ הַיּוֹם מְקִיפִין אֶת הַמִּזְבֵּחַ שֶׁבַע פְּעָמִים. בְּשַׁעַת פְּטִירְתָּן, מָה הֵן אוֹמְרִים, יְפִי לָךְ מִזְבֵּחַ, יְפִי לָךְ מִזְבֵּחַ. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, לָיָה לָךְ, מִזְבֵּחַ. לָיָה וְלָךְ, מִזְבֵּחַ:

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ ОБ АРАВЕ? МЕСТО одно БЫЛО ПОНИЖЕ ИЕРУСАЛИМА, НАЗЫВАВШЕЕСЯ "МОЦА". Все СХОДЯТ ТУДА И НАБИРАЮТ ТАМ БОЛЬШИХ ВЕТВЕЙ АРАВЫ, А ЗАТЕМ ПРИХОДЯТ И УСТАНАВЛИВАЮТ ИХ ПО СТОРОНАМ ЖЕРТВЕННИКА, И КОНЦЫ ИХ СКЛОНЯЮТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК СВЕРХУ. ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ

ЖЕРТВЕННИКА ОДИН РАЗ И ВОСКЛИЦАЮТ: "АНА, ГАШЕМ, ГОШИА НА! АНА, ГАШЕМ, ГАЦЛИХА НА!" РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: " АНИ ВАГО, ГОШИА НА!" А В ТОТ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА СЕМЬ РАЗ. А ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ НА ПРОЩАНИЕ? "БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК! БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК!" РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: "БОГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК! БОГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК!"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

КАКИМ ОБРАЗОМ исполняют ЗАПОВЕДЬ ОБ АРАВЕ? в Храме. МЕСТО одно БЫЛО ПОНИЖЕ ИЕРУСАЛИМА, НАЗЫВАВШЕЕСЯ "МОЦА". В каждый из дней праздника Сукот все СХОДЯТ ТУДА И НАБИРАЮТ ТАМ БОЛЬШИХ ВЕТВЕЙ АРАВЫ, А ЗАТЕМ ПРИХОДЯТ в Храм И УСТАНОВЛИВАЮТ ИХ ПО СТОРОНАМ ЖЕРТВЕННИКА, И КОНЦЫ ИХ СКЛОНЯЮТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК СВЕРХУ.

Гемара объясняет, что ветви *аравы* были длиной одиннадцать локтей, поэтому их верхние концы загибались на жертвенник, высота которого была только десять локтей.

ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО - в то время, когда люди приносили и устанавливали ветви по бокам жертвенника (Рамбам). Как считают другие комментаторы, трубили в знак праздничного веселья (Тосафот).

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА ОДИН РАЗ. Согласно одной точке зрения мудрецов Талмуда, когда люди приходили в Храм с ветвями *аравы*, сначала они, держа их в руках, обходили вокруг жертвенника, а потом ставили эти ветви по его бокам; согласно другому мнению, они сначала ставили ветви вокруг жертвенника, а уже потом обходили вокруг него, держа в руках *лулавы* (Сука 436). И так пишет Рамбам: "КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА С ЛУЛАВАМИ В РУКАХ ОДИН РАЗ" (Законы о лулаве 7:23).

И ВОСКЛИЦАЮТ: "АНА, ГАШЕМ, ГОШИА НА! АНА, ГАШЕМ, ГАЦЛИХА НА!" - то есть: "О, Г-сподь, мы молим: Спаси! О, Г-сподь, мы молим: Пошли успех!".

Гемара уточняет, что жертвенник обходили одни только *когены*: несмотря на то, что ради совершения заповеди Торы простые евреи имели право заходить на территорию *эзрат-коганим*, однако та часть ее, которая находилась между жертвенником и самим зданием Храма, была им запретна (см.: Кейлим 1:9).

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: они восклицали по-другому: "АНИ ВАГО, ГОШИА НА!" То есть: вместо "Ана, Гашем" они говорили "Ани Ваго" - суммы численных значений обоих обращений к Всевышнему равны, и потому второе, в сущности, равноценно первому.

Кроме того, второе обращение к Всевышнему - это два из 72 Б-жественных Имен, образующихся из трех стихов Торы (Шмот 14:19-21). Каждый из этих стихов состоит из 72 букв, и Имена Всевышнего состояются из трех букв, каждая из которых берется из одного из этих трех стихов. Всего, следовательно, здесь зашифровано 72 Имени Всевышнего. Первое из них получается, если взять первую букву первого из трех стихов, последнюю букву второго и первую - третьего, то есть "вав", "гэй" и "вав". Это - одно из Имен, которое называет раби Йегуда: "ВАГО". Другое - "АНИ" - складывается из 37-й буквы первого из стихов, "алеф", 37-й буквы второго из них, "нун", и 37-й же буквы третьего, "йод". Это - 37-е из 72 Имен, содержащихся здесь

(Раши). Все они разделяются на две группы, причем Имя "Ани" - первое во второй из них. Получается, что оба этих Имени - "Ани" и "Ваго" - первые в каждой группе. Однако Имя "Ани", относящееся ко второй группе, ставится на первое место - как в другом стихе из Писания (Йешая 44:6): "Я ("Ани") - первый, и Я же - последний" ("Тосфот Йомтов").

Другое объяснение состоит в том, что слова "Ани Ваго" намекают на сказанное в Торе в другом месте (Дварим 32:39): "Смотрите теперь, что Я - это Я" ("АНИ ГУ"). Здесь речь идет о том, что Всевышний охраняет и спасает Израиль, и тогда призыв тех, кто идет вокруг храмового жертвенника, получает такой смысл: Ты, Который сказал: "Смотрите теперь, что Я - это Я", спаси нас - как Ты обещал нам (Рамбам, комментарий к Мишне).

В Талмуде Йерушалми дается иной вариант: "АНИ ВАГУ", то есть буквально "Я И ОН", что означает: Тот, который вместе со мной в беде, спаси! Потому что Все-вышний, если можно так выразиться, вместе с Израилем переживает и беды, и вызволение из них, как сказано (Тегилим 91:15): "В беде вместе Я с ним" (рав Гай-гаон).

По поводу объяснения Раши замечают авторы "Тосафот": чем эти два Имени Всевышнего так выделяются из всех семидесяти двух, содержащихся в указанных трех стихах Торы, что называют именно их? Ответ на этот вопрос находится в мидраше "Эйха-равти", где сопоставляют и соединяют по смыслу два места из Писания. Сказано (Йехезкэль 1:1): "А Я - В ГЛУБИ ИЗГНАНИЯ", а также (Ирмеягу 40:1): "А ОН - ЗАКОВАН В ЦЕПИ", и мидраш относит это к Самому Всевышнему, Который вместе с Израилем разделяет все тяготы изгнания. Поэтому призыв "СПАСИ!" принимает смысл: спаси Самого Себя! (Сука 45а).

А В ТОТ ДЕНЬ - то есть в седьмой день праздника - ОБХОДЯТ ВОКРУГ ЖЕРТВЕННИКА СЕМЬ РАЗ, как сказано в Талмуде Йерушалми (Сука 4:3), в память о падении Йерихо.

А ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ НА ПРОЩАТЬЕ, закончив *гакафот!* "БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК! БУДЬ ПРЕКРАСЕН, ЖЕРТВЕННИК!" - то есть: мы украшаем тебя, жертвенник, в благодарность за то, что ты искупаешь наши прегрешения (Раши).

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: прощаясь с жертвенником, люди говорили иначе: "Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК! Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК!"

В Гемаре это вызывает недоумение: но ведь запрещено кого бы то ни было и что бы то ни было представлять как соучастника Всевышнего?! Ответ заключается в том, что на самом деле говорили так: "Мы воздаем эти почести Б-ГУ И ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК - Б-гу мы возносим благодарность (ЗА ТО, ЧТО ОН - НАШ Б-Г; Раши), а ТЕБЕ, ЖЕРТВЕННИК, мы поем славу (ПОТОМУ ЧТО МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ ЗА ТО, ЧТО БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ ВСЕВЫШНИЙ ПРОЩАЕТ НАШИ ГРЕХИ; Раши), Б-га мы благодарим, а тебя - восхваляем (Сука 45б).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) כְּמַעֲשֵׂהוּ בַחַל כִּדְ מַעֲשֵׂהוּ בַשַּׁבָּת, אֲלָא שְׁהִיּוּ מְלַקְטִין אוֹתָן מֵעֶרֶב שַׁבָּת וּמִיַּחֲדָיִם אוֹתָן בְּגִיטוֹת שֶׁל זָהָב, כְּדִי שְׁלֹא יִכְמוֹשׁוּ. רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה אוֹמֵר, חֲרִיטוֹת שֶׁל דָּקָל הֵיוּ מְבִיאִין וְחוֹבְטִין אוֹתָן בְּקֶרֶקַע בְּצִדֵי הַמִּזְבֵּחַ, וְאוֹתוֹ הַיּוֹם נִקְרָא יוֹם חֲבוּט חֲרִיטוֹת:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - ТОЛЬКО НАБИРАЛИ ИХ НАКАНУНЕ СУББОТЫ И ОСТАВЛЯЛИ В ЗОЛОТЫХ ЛОХАНЯХ, ЧТОБЫ НЕ УВЯЛИ. РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРIT: ВЕТВИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ ПРИНОСИЛИ И БИЛИ ИМИ ОЗЕМЬ ОКОЛО ЖЕРТВЕННИКА, И НАЗЫВАЛСЯ ТОТ ДЕНЬ "ДЕНЬ БИТЬЯ ОЗЕМЬ ФИНИКОВЫМИ ВЕТВЯМИ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей и сообщает дополнительные сведения об исполнении заповеди об окружении жертвенника ветвями *аравы*.

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ - как делают все, о чем говорилось в предыдущей мишне, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - в случае, если седьмой день *Сукот* оказывается субботой (как было сказано в мишне третьей): перед исполнением заповеди об *ораве* суббота отступает на задний план, — ТОЛЬКО НАБИРАЛИ ИХ - то есть ветви *аравы* - НАКАНУНЕ СУББОТЫ, в пятницу, и еще до наступления субботы приносили в Храм И ОСТАВЛЯЛИ В ЗОЛОТЫХ ЛОХАНЯХ, наполненных водой, ЧТОБЫ НЕ УВЯЛИ на них листья. Назавтра, в субботу, народ приходит в Храм и делает все, что описано в предыдущей мишне (Рамбам, Законы о лулаве 1:22).

РАБИ ЙОХАНАН БЕН БРОКА ГОВОРIT: не ветви *аравы* приносили в Храм, а ВЕТВИ ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ ПРИНОСИЛИ. Раби Йоханан бен Брока выводит это из того, что в Торе сказано (Ваикра 23:40): "ПОБЕГИ финиковых пальм" - во множественном числе, что подразумевает наличие двух целей, для которых берутся ветки финиковой пальмы, - для *арбаа миним* и для окружения жертвенника (Гемара). Однако, как указывалось выше (3:4), оппоненты раби Йоханана бен Брока исходят из того, что слово "капот" ("побеги") в Торе написано без буквы "вав", что позволяет прочесть его как "капат", в единственном числе, и видят в этом намек на то, что в действительности должна быть только одна ветка финиковой пальмы - *лулав*.

В Гемаре высказывается также точка зрения, что мнение раби Йоханана бен Брока опирается не на текст Торы, а на соображение, что финиковая пальма больше подходит для этой цели как символ, олицетворяющий лучшие качества народа Израиля: "Как у финиковой пальмы есть только одна сердцевина (только в стволе, но не в ветках; Раши), так и у народа Израиля есть только одно сердце, устремленное к его Отцу в небесах" (Сука 45б).

И БИЛИ ИМИ ОЗЕМЬ ОКОЛО ЖЕРТВЕННИКА, есть другой вариант: И БИЛИ ИМИ О ВЕРХ ЖЕРТВЕННИКА (Талмуд Йерушалми). И НАЗЫВАЛСЯ ТОТ ДЕНЬ - то есть седьмой день *Сукот* - "ДЕНЬ БИТЬЯ ОЗЕМЬ ФИНИКОВЫМИ ВЕТВЯМИ", а не "день битья оземь ветками *аравы*".

Одни комментаторы объясняют, что возражение раби Йоханана бен Брока относится ко всем дням праздника, и он считает, что в Храм вообще не приносили ветви *аравы*, чтобы окружать ими жертвенник (Раши, Бартанура). Другие комментаторы относят это только к седьмому дню *Сукот* и говорят, что, согласно раби Йоханану бен Брока в Храм кроме ветвей *аравы* приносили также ветви финиковой пальмы (Тосафот).

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОХАНАНА БЕН БРОКА.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מִיַּד הַתִּינוּקוֹת שׁוֹמְטִין אֶת לולֵבֵיהֶן וְאוֹכְלִין אֶת־רוֹגֵיהֶן:

НЕМЕДЛЕННО ДЕТИ БРОСАЮТ ИЗ РУК СВОИ ЛУЛАВЫ И СЪЕДАЮТ СВОИ ЭТРОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕМЕДЛЕННО - как только заканчиваются *гакафот* вокруг жертвенника в седьмой день *Сукот* и весь народ прощается с жертвенником - ДЕТИ БРОСАЮТ ИЗ РУК СВОИ ЛУЛАВЫ - то есть дают распасться своим связкам из *лулава* и веток *гадаса* и *аравы* (Тосафот, Гамеири). Или же это означает, что дети швыряют на землю свои *лулавы*, которые до тех пор держали в руках (Раши), И СЪЕДАЮТ СВОИ ЭТРОГИ. Однако взрослые свои *этроги* не едят весь тот день, так как то, что предназначено для исполнения заповеди в какой-то части дня, запрещено для использования в иных целях весь день.

Однако есть иная трактовка текста этой мишны: сразу после окончания *гакафот* взрослые ВЫХВАТЫВАЮТ ИЗ РУК ДЕТЕЙ ИХ ЛУЛАВЫ И СЪЕДАЮТ ИХ ЭТРОГИ. В этом нет ни грабежа, ни унижения - это один из обычаев праздника, усиливающий всеобщее веселье; есть же эти *этроги* можно потому, что поскольку дети не обязаны исполнять заповеди, их *этроги* не могут считаться по-настоящему предназначенными для этого (Раши).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) הַהֵלֶל וְהַשְּׂמֵחָה שְׁמוֹנָה כִּיצַד, מִלְּמַד שְׁחֵיב אָדָם בְּהֵלֶל וּבַשְּׂמֵחָה וּבְכַבּוּד יוֹם טוֹב הָאֲחֵרוֹן שֶׁל חַג, כְּשֶׁאֵר כָּל יְמוֹת הַחַג. סִפָּה שְׁבַעַה כִּיצַד, גָּמַר מִלְּאֲכוֹל, לֹא יִתִּיר סִפְתּוֹ, אֲבָל מוֹרִיד אֶת הַכֵּלִים מִן הַמִּנְחָה וְלִמְעַלָּה, מִפְּנֵי כְבוֹד יוֹם טוֹב הָאֲחֵרוֹן שֶׁל חַג:

ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ дней - ПОЧЕМУ восемь? ЗНАЧИТ, ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК исполнять заповеди о чтении ГАЛЕЛЯ, о ВЕСЕЛЬЕ И о проявлении УВАЖЕНИЯ к празднику в ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ТАК ЖЕ, КАК И В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА. "СУКА - СЕМЬ дней" ПОЧЕМУ семь? КОНЧИВ ЕСТЬ, НЕ РАЗБИРАЮТ СУКУ, ОДНАКО ЗАБИРАЮТ из нее ВЕЩИ, НАЧИНАЯ С времени МИНХИ И ДАЛЬШЕ, КАК проявление УВАЖЕНИЯ К ПОСЛЕДНЕМУ ДНЮ ПРАЗДНИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ГАЛЕЛЬ И ВЕСЕЛЬЕ - ВОСЕМЬ дней, как сказано в мишне первой, - ПОЧЕМУ восемь? ЗНАЧИТ - из этого числа следует, что ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК исполнять заповеди о чтении полного ГАЛЕЛЯ, о ВЕСЕЛЬЕ - то есть необходимо приносить жертвы *шламим* и есть их мясо - И о проявлении УВАЖЕНИЯ к празднику в ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА, *Шмини-Ацерет*, ТАК ЖЕ, КАК И В ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА *Сукот*.

Гемара выводит, что заповедь о веселье распространяется и на *Шмини-Ацерет*, из слов Торы (Дварим 16:15): "И будь только веселым". Есть такое объяснение этого вывода: поскольку в первый день праздника, кроме веселья, надлежит исполнять и другие заповеди - о *суке* и о *лулаве*, положение, когда останется только заповедь о веселье ("И будь ТОЛЬКО веселым"), может возникнуть только в *Шмини-Ацерет*;

следовательно, возможен только один вывод: эти слова Торы указывают именно на *Шмини-Ацерет* ("Тора тмима" от имени Гагра).

"СУКА - СЕМЬ дней" - ПОЧЕМУ семь? Это значит, что в седьмой день праздника, КОНЧИВ ЕСТЬ праздничную трапезу, НЕ РАЗБИРАЮТ СУКУ немедленно, так как время исполнения заповеди о суке продолжается до конца дня, ОДНАКО ЗАБИРАЮТ из нее красивые ВЕЩИ, которые внесли в суку накануне праздника, НАЧИНАЯ С времени МИНХИ - так называемой "Минха ктана" ("малая *Минха*"), время чтения которой начинается с девяти с половиной солнечных часов, отсчитываемых от восхода солнца, КАК проявление УВАЖЕНИЯ К ПОСЛЕДНЕМУ ДНЮ ПРАЗДНИКА, то есть к *Шмини-Ацерет* - так как это выглядит как подготовка к вечерней праздничной трапезе, которую устраивают уже не в суке, а в доме.

В оригинале сказано "СПУСКАЮТ из нее вещи" - потому что (как было сказано выше, 2:3) в те времена суку строили, как правило, на крыше дома.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) נסוּף הַמַּיִם כִּי־צַד, צְלוּחִית שֶׁל זֶהָב מַחֲזֶקֶת שְׁלֹשֶׁת לַגִּים הִיָּה מִמֶּלֶא מִן הַשְּׁלוּחַ. הַגִּיעוּ לְשַׁעַר הַמַּיִם, תִּקְעוּ וְהִרְיעוּ וְתִקְעוּ. עָלֶה בְּכַבֵּשׁ וּפְנֵה לְשִׂמְאָלוֹ, שְׁנֵי סְפָלִים שֶׁל כֶּסֶף הָיוּ שָׁם. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, שֶׁל סִיד הָיוּ, אֲלָא שֶׁהָיוּ מִשְׁחָרִין פְּנֵיהֶם מִפְּנֵי הַיָּין. וּמִנְקֵבִין כָּמִין שְׁנֵי חֲטָמִין דְּקִיּוֹ, אֶחָד מְעֵבֵה וְאֶחָד דֶּק, כְּדִי שְׂיֵהוּ שְׁנֵיהֶם כָּלִין בְּבֵת אַחַת. מְעַרְבֵי שֶׁל מַיִם, מִזְרְחֵי שֶׁל יָיִן. עָרָה שֶׁל מַיִם לְתוֹךְ שֶׁל יָיִן, וְשֶׁל יָיִן לְתוֹךְ שֶׁל מַיִם, יֵצֵא. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, בִּלְג הִיָּה מְנַסֵּף כָּל שְׂמוּנָה. וְלִמְנַסֵּף אוֹמְרִים לוֹ, הַגִּבֵּה יִדָּד, שְׁפַעֵם אַחַת נִסֵּף אֶחָד עַל גְּבֵי רִגְלָיו, וּרְגָמוּהוּ כָּל הָעָם בְּאַתְרוּגֵיָהוּן:

КАК совершалось ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ? Специальный ЗОЛОТОЙ СОСУД, ВМЕЩАЮЩИЙ ТРИ ЛОГА, НАПОЛНЯЛИ ИЗ ШИЛОАХА. ДОСТИГЛИ ВОДЯНЫХ ВОРОТ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ПОДНЯЛСЯ ПО ПАНДУСУ И ПОВЕРНУЛ НАЛЕВО - ДВЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАШИ СТОЯЛИ ТАМ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ИЗ ИЗВЕСТНЯКА БЫЛИ ОНИ - ТОЛЬКО ПОТЕМНЕЛА ИХ ПОВЕРХНОСТЬ ИЗ-ЗА ВИНА. И НЕЧТО ВРОДЕ ТОНКИХ НОСИКОВ было у них, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВЫЛИВАЛИСЬ вино и вода - ОДИН ПОШИРЕ, А ДРУГОЙ ПОТОНЬШЕ, ЧТОБЫ И ВИНО, И ВОДА ВЫЛИВАЛИСЬ ОДНОВРЕМЕННО. ЗАПАДНАЯ чаша предназначалась для ВОДЫ, ВОСТОЧНАЯ - для ВИНА. ВЫПЛЕСНУЛ ИЗ СОСУДА для ВОДЫ в чашу для ВИНА или ИЗ СОСУДА для ВИНА в чашу для ВОДЫ - ЗАПОВЕДЬ ИСПОЛНИЛ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: один ЛОГ ВОЗЛИВАЛИ ВСЕ ВОСЕМЬ ДНЕЙ. А СОВЕРШАЮЩЕМУ ВОЗЛИЯНИЕ - ГОВОРЯТ: ДЕРЖИ ВЫШЕ РУКУ! ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ НЕКТО ВЫЛИЛ воду для ВОЗЛИЯНИЯ СЕБЕ НА НОГИ, И ЗАКИДАЛ ЕГО ВЕСЬ НАРОД СВОИМИ ЭТРО-ГАМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Уже говорилось выше (см. Введение), что в течение всех семи дней праздника Сукот на жертвенник совершали возлияние воды. Это происходило утром, во время совершения жертвоприношения *тамид*. Основа этого обычая - *галаха*, полученная *Моше на Синае*, однако мудрецы Торы обнаружили в ее тексте намеки, также служащие ему подтверждением, - как было подробно освещено выше (там же). Совершение возлияния воды на жертвенник происходило при огромном стечении народа и в атмосфере безудержного веселья, что, в частности, служило для опровержения мнения *цадоким*, не признававших существования заповеди о возлиянии воды в праздник Сукот.

Эта мишна посвящена рассмотрению деталей такой церемонии.

КАК совершалось ВОЗЛИЯНИЕ ВОДЫ на храмовый жертвенник? Специальный ЗОЛОТОЙ СОСУД, ВМЕЩАЮЩИЙ ТРИ ЛОГА - то есть около 1,5 л, НАПОЛНЯЛИ ВОДОЙ ИЗ ШИЛОАХА - источника, снабжавшего своей водой Иерусалим.

Три *лога* - это количество воды, равное минимальному возлиянию вина, совершавшемуся при принесении в жертву овцы.

ДОСТИГЛИ - *когены* и народ, сопровождавшие золотой сосуд с водой от источника Шилоаха до входа в Храм, - ВОДЯНЫХ ВОРОТ - одних из южных ворот Храма, названных так именно потому, что через них вносили воду для совершения возлияния на жертвенник в праздник *Сукот*, - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО в знак праздничного ликования, чтобы исполнить сказанное у пророка Йешаи (12:3): "И будете черпать воду в веселии".

ПОДНЯЛСЯ тот *коген*, который удостоился чести совершить это служение Всевышнему, ПО ПАНДУСУ, ведшему на жертвенник (который находился с его южной стороны), И ПОВЕРНУЛ НАЛЕВО, к юго-западному углу жертвенника, где во время жертвоприношений совершали возлияние вина.

В трактате Мишны "Звахим" (6:3) сказано: "ВСЕ ПОДНИМАЮЩИЕСЯ НА ЖЕРТВЕННИК ПОДНИМАЮТСЯ ПО ПРАВОЙ (то есть восточной) СТОРОНЕ (пандуса), ОБХОДЯТ (жертвенник, совершая свою работу) И СПУСКАЮТСЯ ПО ЛЕВОЙ (западной) СТОРОНЕ (пандуса) - КРОМЕ ТЕХ, КТО ПОДНИМАЕТСЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТРЕХ ФОРМ Б-ГОСЛУЖЕНИЯ (для возлияния воды, возлияния вина или для совершения жертвоприношения *ола* из голубя в случае, когда таких жертвоприношений слишком много: все эти виды Б-гослужения производились на юго-западном углу жертвенника): ОНИ ПОДНИМАЛИСЬ И СПУСКАЛИСЬ ПО ТОЙ ЖЕ СТОРОНЕ (пандуса, поскольку для совершения своей работы они не должны были обходить жертвенник кругом: они шли кратчайшей дорогой к юго-западному углу жертвенника - то есть поднимались по левой, западной стороне пандуса и, совершив Б-гослужение, возвращались по своим следам).

Почему для совершения этих форм Б-гослужения *коген* не шел обычной дорогой, объясняется в Гемаре: если бы он, чтобы достигнуть юго-западного угла, шел вокруг костров, пылавших на жертвеннике, от дыма вино или вода могли закоптиться и стать негодными для возлияния, а голубь мог умереть раньше, чем его принесли бы в жертву. Тора же говорит о животных, которых приносят в жертву Все-вышнему (Бемидбар 28:31): "Да будут они у вас без единого недостатка, и возлияния [которые совершаются] с ними". Отсюда следует, что, подобно животным для жертвоприношения, возлияния тоже не должны иметь какие бы то ни было изъяны.

ДВЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАШИ СТОЯЛИ ТАМ - на югозападном углу жертвенника: одна для вина, другая для воды.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ИЗ ИЗВЕСТНЯКА БЫЛИ ОНИ, а не из серебра - ТОЛЬКО ПОТЕМНЕЛА ИХ ПОВЕРХНОСТЬ ИЗ-ЗА ВИНА. Потому что случалось, что в чашу для воды по ошибке выливали вино, поэтому обе чаши были одинаково темного цвета, напоминавшего серебро.

И НЕЧТО ВРОДЕ ТОНКИХ НОСИКОВ было у них - по одному в каждой из чаш, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВЫЛИВАЛИСЬ сначала на поверхность жертвенника, а оттуда - в глубокий колодец под ним, называвшийся "шитин", вино и вода, которые выливал в эти чаши *коген*, совершавший возлияние на жертвенник. ОДИН ПОШИРЕ - в чаше для вина, ДРУГОЙ ПОТОНЬШЕ - в чаше для воды, ЧТОБЫ И ВОДА, И ВИНО ВЫЛИВАЛИСЬ из чаш ОДНОВРЕМЕННО. Поскольку и вино, и воду выливали в чаши одновременно, требовалось, чтобы и литься из чаш они заканчивали вместе. Поэтому носик в чаше для вина был шире, чем в чаше для воды, так как вино, более густое, чем вода, выливается медленнее.

ЗАПАДНАЯ чаша предназначалась ДЛЯ ВОДЫ, ВОСТОЧНАЯ - ДЛЯ ВИНА. Чаши стояли одна рядом с другой, вдоль южного края жертвенника; та из них, которая была ближе к западному краю жертвенника, предназначалась для возлияния воды, а другая, к востоку от нее, предназначалась для возлияния вина.

Если *коген*, совершавший эту работу, ошибся и ВЫПЛЕСНУЛ ИЗ СОСУДА ДЛЯ ВОДЫ - то есть воду - В чашу ДЛЯ ВИНА ИЛИ, наоборот, ИЗ СОСУДА ДЛЯ ВИНА - то есть вино - В чашу ДЛЯ ВОДЫ, - ЗАПОВЕДЬ ИСПОЛНИЛ, то есть постфактум его действие засчитывается как исполнение заповеди о возлиянии.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: только один ЛОГ ВОЗЛИВАЛИ ВСЕ ВОСЕМЬ ДНЕЙ. Раби Йегуда возражает *первому танаю* сразу по двум пунктам: 1) возливали не *три лог*а воды, а только один *лог'*, 2) возлияние воды совершали не семь дней праздника *Сукот*, а восемь - то есть включая *Шмши-Ацерет*.

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

А СОВЕРШАЮЩЕМУ ВОЗЛИЯНИЕ - ГОВОРЯТ: ДЕРЖИ ВЫШЕ РУКУ! - для того, чтобы лучше было видно, льет ли он воду в чашу. ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ НЕКТО, принадлежавший к секте *цадоким*, не признававшим существование заповеди о возлиянии воды на жертвенник (как упоминалось в предисловии к объяснению этой мишны), ВЫЛИЛ воду для ВОЗЛИЯНИЯ не в чашу, а СЕБЕ НА НОГИ, И ЗАКИДАЛ ЕГО ВЕСЬ НАРОД в знак возмущения СВОИМИ ЭТРОГАМИ. С тех пор каждому *когену*, совершавшему на жертвеннике возлияние воды в праздник *Сукот*, говорили, чтобы он при этом держал руку с сосудом воды повыше, чтобы всем было видно, что он не ведет себя как *цадоким*.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) כַּמַּעֲשֵׂהוּ בַחַל כֶּךָ מַעֲשֵׂהוּ בַשֶּׁבֶת, אֲלָא שְׁהִיָּה מִמְּלֵא מַעֲרַב שֶׁבֶת חֲבִית שֶׁל זֶהָב שְׁאִינָהּ מְקַדְּשֶׁת מִן הַשִּׁילוֹחַ, וּמִנִּיחָהּ בַלְשָׁפָה. נִשְׁפָּכָה אוֹ נִתְגַּלְתָּהּ, הִיָּה מִמְּלֵא מִן הַכִּיּוֹר, שְׁהִינֵן וְהַמִּים הַמְּגַלִּין, פְּסוּלִים לְגַבֵּי הַמִּזְבֵּחַ:

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ - ТОЛЬКО НАПОЛНЯЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ ЗОЛОТУЮ БОЧКУ, КОТОРАЯ НЕ БЫЛА ОСВЯЩЕНА, ИЗ ШИЛОАХА И ОСТАВЛЯЛИ ЕЕ В СЛУЖЕБНОМ ПОМЕЩЕНИИ. Если вода из нее РАЗЛИВАЛАСЬ ИЛИ БОЧКА ОТКРЫВАЛАСЬ, сосуд для возлияния НАПОЛНЯЛИ ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, ПОТОМУ ЧТО ВИНО И ВОДА, ОСТАВАВШИЕСЯ ОТКРЫТЫМИ ночью, НЕ ПРИГОДНЫ для возлияния НА ЖЕРТВЕННИК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЮТ ЭТО - то есть все, что связано с возлиянием воды на жертвенник, - В БУДНИ, ДЕЛАЮТ ЭТО В СУББОТУ. За одним лишь исключением - ТОЛЬКО НАПОЛНЯЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ не специальный сосуд, а ЗОЛОТУЮ БОЧКУ, КОТОРАЯ НЕ БЫЛА ОСВЯЩЕНА для использования в Храме, подобно другим предметам храмовой утвари. Дело в том, что если бы эта бочка была освящена, то вода, пробывшая в ней всю ночь, становилась бы непригодной для возлияния, так как все, что находится в освященном сосуде в течение ночи, становится непригодным для Б-гослужения. Однако для совершения возлияния в субботу вода должна быть приготовлена с пятницы, так как в субботу набирать воду из источника и переносить ее из общего владения в Храм запрещается законами о субботе. Поэтому воду оставляли на ночь в неосвященном сосуде, и она оставалась пригодной для возлияния на жертвеннике.

Итак, воду набирали ИЗ ШИЛОАХА, источника, снабжавшего Иерусалим водой, И ОСТАВЛЯЛИ ЕЕ в золотой бочке В СЛУЖЕБНОМ ПОМЕЩЕНИИ храма. Назавтра, в субботу, *коген*, удостоившийся чести совершить возлияние, брал для этого воду из этой бочки.

Если случалось, что вода из нее РАЗЛИВАЛАСЬ ИЛИ бочка ОТКРЫВАЛАСЬ ночью, сосуд для возлияния НАПОЛНЯЛИ водой ИЗ УМЫВАЛЬНИКА, который служил для того, чтобы *когены* омывали свои руки и ноги, приступая утром к службе. В трактате "Йома" (3:10) Мишна сообщает, что с помощью специального приспособления под названием "мухани" умывальник на ночь опускался в колодец, так что вода в нем соединялась с колодезной водой и потому не становилась непригодной для использования назавтра. Так делалось, ПОТОМУ ЧТО ВИНО И ВОДА, ОСТАВАВШИЕСЯ ОТКРЫТЫМИ ночью, НЕ ПРИГОДНЫ для возлияния на ЖЕРТВЕННИК, так как уже не пригодны для питья. Об этом сказано в Мишне, в трактате "Трумот" (8:4): поскольку есть опасение, что если вино или вода стояли ночью открытыми, их могли попить змея и отравить их своим ядом, человек их пить не должен. С другой стороны, у пророка Малахи мы находим такие слова (1:8): "Принеси-ка их в дар твоему правителю - примет ли он тебя благосклонно, почтит ли тебя?.." Значит, то, что не годится человеку, непригодно для Б-гослужения. По этой причине в случае, если бочка с приготовленной для возлияния водой стояла ночью открытой, эту воду уже не использовали, а для совершения возлияния брали воду из умывальника.

Глава пятая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הַחֲלִיל הַמְּשֶׁה וְשֵׁשׁ. זֶהוּ הַחֲלִיל שֶׁל בֵּית הַשּׁוֹאֵבָה, שְׂאִינוּ דוֹחָה לֹא אֶת הַשַּׁבָּת וְלֹא אֶת יוֹם טוֹב. אָמְרוּ, כָּל מִי שֶׁלֹּא רָאָה שְׂמֵחַת בֵּית הַשּׁוֹאֵבָה, לֹא רָאָה שְׂמֵחָה מִיָּמָיו:

"ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ". ЭТО - ХАЛИЛЬ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, ПЕРЕД НИМ НЕ ОТСТУПАЮТ НИ СУББОТА, НИ ПРАЗДНИК. ГОВОРИЛИ так: КАЖДЫЙ, КТО НЕ ВИДЕЛ СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ ВИДЕЛ ВЕСЕЛЬЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

"ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ". Это - цитата из мишны первой в главе четвертой: на музыкальных инструментах во время *симхат бейт-гашоэйва* играют иногда пять, иногда шесть дней праздника.

Далее Мишна объясняет: ЭТО - ХАЛИЛЬ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, или, согласно другому варианту текста Мишны, БЕЙТ-ГАШЕУВА - то есть место, где находится начерпанная вода. Дело в том, что возлияние воды на храмовый жертвенник служило поводом для безудержного веселья в Храме, сопровождаемого игрой на различных музыкальных инструментах. Мишна упоминает ХАЛИЛЬ как собирательное название для них всех потому, что его тембр выделялся в их общем звучании (Рамбам).

Если первый день праздника совпадал с субботой, то остальные шесть дней оказывались буднями, и в каждый из них звучал *халиль*. Если же суббота приходилась на один из других дней праздника, то *халиль* звучал только пять дней, потому что ПЕРЕД НИМ НЕ ОТСТУПАЮТ НИ СУББОТА, НИ ПРАЗДНИК. Несмотря на то, что игра на музыкальных инструментах в субботу и праздники запрещена мудрецами только из опасения, что если музыкальный инструмент испортится, его будут налаживать в этот день и нарушат уже запрет Торы, на Храм этот запрет не распространяется. Однако во время *симхат бейт-гашоэйва* в субботу и праздник, тем не менее, и в Храме тоже нельзя было играть на музыкальных инструментах, поскольку они служили лишь для усиления атмосферы веселья, а не для целей Б-гослужения (Тосафот).

Об этом веселье в Храме ГОВОРИЛИ так: КАЖДЫЙ, КТО НЕ ВИДЕЛ СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ ВИДЕЛ ВЕСЕЛЬЯ.

Талмуд Бавли объясняет название *симхат бейт-гашоэйва* на основе буквального смысла слов: веселье по поводу возлияния воды на жертвенник, как сказано у пророка Йешаи (12:3): "И будете черпать воду в веселии". Однако Талмуд Йерушалми говорит, что это название намекает на другое: *симхат бейт-гашоэйва* служила источником, из которого черпала *руах-гакодеш*, потому что веселье притягивает *Шхину* - как это видно на примере пророка Элиши (Млахим II, 3:15): "И было: едва начал играть музыкант, почувствовал на себе Элиша руку Г-спода".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) בְּמוֹצָאֵי יוֹם טוֹב הָרֵאשׁוֹן שֶׁל חַג, יֵרְדוּ לְעֶזְרַת נָשִׁים, וּמִתְקַנֵּין שֶׁם תִּקּוּן גְּדוֹל. וּמְנוֹרוֹת שֶׁל זָהָב הָיוּ שָׁם, וְאַרְבָּעָה סְפָלִים שֶׁל זָהָב בְּרֵאשֵׁיהֶן וְאַרְבָּעָה סְלָמוֹת לְכָל אֶחָד וְאֶחָד, וְאַרְבָּעָה יָלָדִים מִפְּרָחֵי כְהֵנָה וּבְיַדֵיהֶם פְּדִים שֶׁל שָׁמֶן שֶׁל מֵאָה וְעֶשְׂרִים לֶג, שֶׁהֵן מְטִילִין לְכָל סְפָל וְסָפֵל:

ОКОНЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - СОШЛИ В ЭЗРАТ-НАШИМ И СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИЛИ ВНЕШНИЙ ВИД этого двора Храма. ЗОЛОТЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ ТАКЖЕ СТОЯЛИ ТАМ, ЗАКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НАВЕРХУ ЧЕТЫРЬМЯ ЗОЛОТЫМИ ЧАШАМИ, И ЧЕТЫРЕ ЛЕСТНИЦЫ ВЕЛИ К НИМ, А ЧЕТЫРЕ СОВСЕМ ЮНЫХ КОГЕНА, держа В РУКАХ КУВШИНЫ С МАСЛОМ, вмещающие СТО ДВАДЦАТЬ ЛОГОВ, ПОДЛИВАЛИ масло В КАЖДУЮ ЧАШУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

С этой мишны начинается описание *симхат бейт-гашозэйва*.

ОКОНЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - *когены* и *левиты* СОШЛИ из верхнего двора Храма, где происходило Б-гослужение, В ЭЗРАТ-НАШИМ, нижний двор Храма, И СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИЛИ ВНЕШНИЙ ВИД этого двора Храма. Гемара поясняет, что эти преобразования заключались в постройке деревянных балконов вокруг всего двора, с которых женщины смотрели на *симхат бейт-гашозэйва*. Дело в том, что так постановили мудрецы Торы: мужчины должны быть внизу, во дворе, а женщины - наверху, на балконах, чтобы исключить возможность слишком легкомысленного поведения, что было бы неизбежно, если мужчины и женщины стояли вперемешку.

ЗОЛОТЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ ТАКЖЕ СТОЯЛИ ТАМ, в *эзрат-нашим*, ЗАКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НАВЕРХУ ЧЕТЫРЬМЯ ЗОЛОТЫМИ ЧАШАМИ - то есть каждый из светильников имел наверху четыре золотые чаши, в которых горел огонь, И ЧЕТЫРЕ ЛЕСТНИЦЫ ВЕЛИ К НИМ - к каждой из четырех чаш на каждом из светильников была поставлена отдельная лестница, А ЧЕТЫРЕ СОВСЕМ ЮНЫХ КОГЕНА находились на четырех лестницах, стоявших у каждого из светильников, и, держа В РУКАХ КУВШИНЫ С МАСЛОМ, вмещающие СТО ДВАДЦАТЬ ЛОГОВ, ПОДЛИВАЛИ масло в КАЖДУЮ ЧАШУ.

Барайта, приводимая в Гемаре, разъясняет, что 120 *логов* было в каждой четверке кувшинов, а в каждом из них было 30 *логов* (около 15 л).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) מִבְּלָאֵי מְכַנְסֵי כְהֵנִים וּמִהַמְּנִיחֵן מֵהֶן הָיוּ מִפְּקִיעִין, וּבֵהֶן הָיוּ מְדַלִּיקִין, וְלֹא הִיְתָה הַצָּר בִּירוֹשָׁלַיִם שֶׁאֵינָהּ מְאִירָה מֵאוֹר בַּיִת הַשְּׁוֹאבָה:

ИЗ СТАРЫХ ШТАНОВ И ПОЯСОВ КОГЕНОВ ДЕЛАЛИ ФИТИЛИ И ЗАЖИГАЛИ ИХ в чашах на вершинах светильников, И НЕ БЫЛО ДВОРА В ИЕРУСАЛИМЕ, КОТОРЫЙ НЕ ОСВЕЩАЛСЯ БЫ СВЕТОМ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ИЗ СТАРЫХ, изношенных ШТАНОВ И ПОЯСОВ КОГЕНОВ ДЕЛАЛИ толстые ФИТИЛИ И ЗАЖИГАЛИ ИХ в чашах на вершинах светильников, И НЕ БЫЛО ни одного ДВОРА В

ИЕРУСАЛИМЕ, КОТОРЫЙ НЕ ОСВЕЩАЛСЯ БЫ СВЕТОМ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА - поскольку светильники были высокими, то с высоты Храмовой горы они освещали весь город (Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) חסידים ואנשי מעשה היו מרקדים לפניהם באבוקות של אור שבידיהן, ואומרים לפניהן דברי שירות ותשבחות. והלויים בכנורות ובנבלים ובמצלתים ובחצוצרות ובכלי שיר בלא מספר, על חמש עשרה מעלות היורדות מעזרת ישראל לעזרת נשים, פנגד חמשה עשר שיר המעלות שבתהלים, שעליהן לויים עומדין בכלי שיר ואומרים שירה. ועמדו שני להנים בשער העליון שיורד מעזרת ישראל לעזרת נשים, ושתי חצוצרות בידיהן. קרא הגבר, תקעו והריעו ותקעו. הגיעו למעלה עשירית, תקעו והריעו ותקעו. הגיעו לעזרה, תקעו והריעו ותקעו. היו תוקעין והולכין, עד שמגיעין לשער היוצא מזרח. הגיעו לשער היוצא ממזרח, הפכו פניהן למערב, ואמרו, אבותינו שהיו במקום הזה אחוריהם אל היכל ה' ופניהם קדמה, והמה משתחוים קדמה לשמש, ואנו ליה עינינו. רבי יהודה אומר, היו שונין ואמרו, אנו ליה, וליה עינינו:

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ И ЗНАМЕНЫТЫЕ ЛЮДИ ПЛЯСАЛИ ПЕРЕД НАРОДОМ С ГОРЯЩИМИ ФАКЕЛАМИ В РУКАХ, РАСПЕВАЯ ПЕРЕД НИМ ПЕСНИ И ЛИКУЯ. А ЛЕВИТЫ С ЛИРАМИ И АРФАМИ, И С КИМВАЛАМИ, И С ТРУБАМИ, И С ДРУГИМИ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ БЕЗ ЧИСЛА СТОЯЛИ НА ПЯТНАДЦАТИ СТУПЕНЯХ, СПУСКАЮЩИХСЯ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗ-РАТ-НАШИМ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПЯТНАДЦАТИ "ПЕСНОПЕНИЯМ СТУПЕНЕЙ", ЧТО В книге "ТЕГИЛИМ", НА КОТОРЫХ ЛЕВИТЫ обычно СТОЯТ С МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ И ПОЮТ. И СТОЯЛИ ДВА КОГЕНА В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, ВЕДУЩИХ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, С ДВУМЯ ТРУБАМИ В РУКАХ. ПРОПЕЛ ПЕТУХ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ДОСТИГЛИ ДЕСЯТОЙ СТУПЕНИ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ДОСТИГЛИ ЭЗРАТ-нашим - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО; ТРУБИЛИ, ТРУБИЛИ - ПОКА НЕ ДОСТИГАЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК. ДОСТИГЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - ПОВЕРНУЛИСЬ ЛИЦАМИ НА ЗАПАД И ПРОВОЗГЛАСИЛИ: ОТЦЫ НАШИ, ЧТО БЫЛИ НА ЭТОМ МЕСТЕ, поворачивались ЗАДОМ К СВЯТИЛИЩУ ГОСПОДА, А ЛИЦОМ - К ВОСТОКУ И КЛАНЯЛИСЬ В ВОСТОЧНУЮ СТОРОНУ, СОЛНЦУ; А МЫ - К ГОСПОДУ устремлены НАШИ ГЛАЗА! РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: они ПОВТОРЯЛИ слова, ГОВОРЯ: "МЫ - БОГУ, И К БОГУ - НАШИ ГЛАЗА!"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ - тщательно исполняющие заповеди Торы - И ЗНАМЕНЫТЫЕ своими добрыми делами ЛЮДИ ПЛЯСАЛИ ПЕРЕД НАРОДОМ, собравшимся, чтобы посмотреть на *симхат бейт-гашоэйва*. С ГОРЯЩИМИ ФАКЕЛАМИ В РУКАХ, которые они подбрасывали в воздух и снова ловили (Раши), РАСПЕВАЯ ПЕРЕД НИМ - то есть народом - ПЕСНИ И ЛИКУЯ.

Как сообщает *барайта*, приводимая в Гемаре, ОДНИ ИЗ НИХ говорили: "Благословенна юность наша, не посрамившая нашей старости!" - это были благочестивые, праведные люди; ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ: "Благословенна наша старость, искупившая нашу юность!" - это были раскаявшиеся грешники; И ТЕ, И ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ вместе: "Счастлив тот, кто не грешил, - а тот, кто согрешил, пусть раскается, и Всевышний простит ему!"

Рамбам пишет: "Это неудержимое веселье есть исполнение заповеди. Однако в нем не участвовали невежды и вообще каждый, кто захочет. Но величайшие мудрецы Израиля, главы *йешив* и *сангедринов*, старейшины и прославленные своим благочестием и добрыми делами люди - вот, кто плясал, бил в ладоши, пел и веселил народ в Храме в дни праздника *Сукот*. Однако весь народ - и мужчины, и женщины - все приходили только для того, чтобы смотреть и слушать" (Законы о лулаве 8:14).

А ЛЕВИТЫ С ЛИРАМИ И АРФАМИ, И С КИМВАЛАМИ, И С ТРУБАМИ, И С другими МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ БЕЗ ЧИСЛА стояли и играли на них НА ПЯТНАДЦАТИ СТУПЕНЯХ, СПУСКАЮЩИХСЯ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, - ступенях, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПЯТНАДЦАТИ "ПЕСНОПЕНИЯМ СТУПЕНЕЙ", ЧТО В книге "ТЕГИЛИМ", то есть главам 120-134, НА КОТОРЫХ ЛЕВИТЫ обычно СТОЯТ во время симхат *бейт-гашоэйва* С МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ, играют на них И ПОЮТ.

Однако для исполнения музыки и пения во время совершения жертвоприношений *левиты* стояли на особом возвышении неподалеку от жертвенника (Раши).

И СТОЯЛИ ДВА КОГЕНА В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, которые назывались "Шаар Никанор" (Рамбам, Законы о храмовой утвари 7:6), ВЕДУЩИХ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, - поскольку двор *эзрат-исраэль* находился выше *эзрат-нашим*, ворота между ними (к которым вели из *эзрат-нашим* вышеупомянутые пятнадцать ступеней) назывались "Верхними воротами" (Рамбам, там же), С ДВУМЯ ТРУБАМИ В РУКАХ - то есть каждый *коген* держал в руках трубу.

ПРОПЕЛ ПЕТУХ - когда забрезжил рассвет. Однако некоторые комментаторы считают, что подразумевается здесь глашатай, который при первых признаках рассвета провозглашал на весь Храм: "Вставайте, когены, за работу!.." (см. Шкалим 5:1).

Тотчас же два *когена*, стоявшие с трубами, ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО в знак того, что настало время идти к источнику Шилоах за водой для возлияния на жертвенник, и процессия двинулась в путь.

ДОСТИГЛИ эти два *когена* (которые возглавляли процессию) ДЕСЯТОЙ СТУПЕНИ из пятнадцати, по которым спускались из *эзрат-исраэль* в *эзрат-нашим*, - опять ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО.

ДОСТИГЛИ ЭЗРАТ-НАШИМ - когда спустились в *эзрат-нашим* с последней ступени - еще раз ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. Так ТРУБИЛИ, ТРУБИЛИ - то есть затягивали последние трубления (Раши) до тех пор, ПОКА НЕ ДОСТИГАЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - так называемых "Восточных ворот", через которые из *эзрат-нашим* выходили на территорию Храмовой горы.

ДОСТИГЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - все участники процессии ПОВЕРНУЛИСЬ ЛИЦАМИ НА ЗАПАД, в сторону храмовых дворов и Святилища, и ПРОВОЗГЛАСИЛИ: ОТЦЫ НАШИ, ЧТО БЫЛИ НА ЭТОМ МЕСТЕ во времена Первого храма, поворачивались "ЗАДОМ К СВЯТИЛИЩУ Г-СПОДА, А ЛИЦОМ - К ВОСТОКУ И КЛАНЯЛИСЬ В ВОСТОЧНУЮ СТОРОНУ, СОЛНЦУ" - это цитата из книги пророка Йехезкеля (16:8); А МЫ - К Г-СПОДУ устремлены НАШИ ГЛАЗА! - то есть если во времена Первого храма сыны Израиля пренебрегали Храмом Всевышнего и кланялись восходящему солнцу, то мы верны Всевышнему и лишь Ему поклоняемся.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: они - говорили немного иначе - ПОВТОРЯЛИ слова, ГОВОРЯ: "Мы поклоняемся Б-ГУ, И К Б-ГУ устремлены с надеждой НАШИ ГЛАЗА!"

(Гемара). Другими словами: мы благодарим Всевышнего за прошлое и надеемся на Его помощь в будущем (Бартанура). То, как безоглядно веселились мудрецы Торы во время *симхат бейт-гашозэйва*, описывает Тосефта:

"Рассказывали, что когда Гилель Старший веселился во время *симхат бейт-гашозэйва*, он так говорил: ЕСЛИ Я ЗДЕСЬ - ВСЕ ЗДЕСЬ, ЕСЛИ МЕНЯ НЕТ ЗДЕСЬ - ТО КТО ЗДЕСЬ? И так он еще говорил: К ТОМУ МЕСТУ, КОТОРОЕ Я ЛЮБЛЮ, САМИ ВЕДУТ МЕНЯ МОИ НОГИ! [А Всевышний говорит так:] ЕСЛИ ТЫ ПРИДЕШЬ В МОЙ ДОМ - Я ПРИДУ В ТВОЙ ДОМ, А ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРИДЕШЬ В МОЙ ДОМ - ТО И Я НЕ ПРИДУ В ТВОЙ ДОМ - ибо сказано (Шмот 20:21): "Во всяком месте, где Я [разрешу] упоминать Имя Мое, Я приду к тебе и благословлю тебя".

"Рассказывали о нем - рабана Шимоне бен Гамлиэле, что когда он веселился во время *симхат бейт-гашозэйва*, он брал восемь горящих факелов и подбрасывал их в воздух - бросал один и ловил один, и не касались они друг друга".

"Сказал раби Йегошуа бен Хананья: Когда мы веселились на *симхат бейт-гашозэйва*, [всю праздничную неделю] глаза наши не ведали сна. Почему? Первый час после рассвета - утреннее жертвоприношение *тамид*, оттуда - на молитву, оттуда - для жертвоприношения *мусаф*, оттуда - на молитву *Мусаф*, оттуда - в *бейт-гамидраш*, оттуда - [на трапезу] есть и пить, оттуда - на молитву *Минха*, оттуда - для послеполуденного жертвоприношения *тамид*, а оттуда и до утра - на *симхат бейт-гашозэйва*\"

МИШНА ПЯТАЯ

ה) אֵין פּוֹחֲתִין מַעֲשָׂרִים וְאַחַת תְּקִיעוֹת בְּמִקְדָּשׁ, וְאֵין מוֹסִיפִין עַל אַרְבָּעִים וּשְׁמוֹנֶה. בְּכָל יוֹם הָיוּ שֵׁם עֲשָׂרִים וְאַחַת תְּקִיעוֹת (בְּמִקְדָּשׁ), שְׁלֹשׁ לַפְּתִיחַת שְׁעָרִים, וְתִשְׁעַ לְתַמִּיד שֶׁל שַׁחַר, וְתִשְׁעַ לְתַמִּיד שֶׁל בֵּין הָעֲרֵבִים. וּבְמוֹסָפִין הָיוּ מוֹסִיפִין עוֹד תִּשְׁעַ. וּבְעֶרֶב שָׁבַת הָיוּ מוֹסִיפִין עוֹד שֵׁשׁ, שְׁלֹשׁ לְהַבְטִיל הָעֵם מִמְּלָאכָה, וְשְׁלֹשׁ לְהַבְדִּיל בֵּין קֹדֶשׁ לְחָל. עֶרֶב שָׁבַת שְׁבִתוֹךְ הָחֵג הָיוּ שֵׁם אַרְבָּעִים וּשְׁמוֹנֶה, שְׁלֹשׁ לַפְּתִיחַת שְׁעָרִים, שְׁלֹשׁ לְשַׁעַר הָעֲלִיּוֹן, וְשְׁלֹשׁ לְשַׁעַר הַתְּחִתּוֹן, וְשְׁלֹשׁ לְמַלּוֹי הַמַּיִם, וְשְׁלֹשׁ עַל גְּבֵי מִזְבֵּחַ, תִּשְׁעַ לְתַמִּיד שֶׁל שַׁחַר, וְתִשְׁעַ לְתַמִּיד שֶׁל בֵּין הָעֲרֵבִים, וְתִשְׁעַ לְמוֹסָפִין, שְׁלֹשׁ לְהַבְטִיל אֶת הָעֵם מִן הַמְּלָאכָה, וְשְׁלֹשׁ לְהַבְדִּיל בֵּין קֹדֶשׁ לְחָל:

НЕ ТРУБЯТ В ХРАМЕ МЕНЬШЕ ДВАДЦАТИ ОДНОГО РАЗА, НО И НЕ БОЛЬШЕ СОРОКА ВОСЬМИ РАЗ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТРУБИЛИ ТАМ (В ХРАМЕ) ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ: ТРИ РАЗА ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ УТРЕННЕГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД И ДЕВЯТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД, И ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ МУСАФ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ДЕВЯТЬ РАЗ. А НАКАНУНЕ СУББОТЫ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ШЕСТЬ РАЗ: ТРИ РАЗА - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО. НАКАНУНЕ СУББОТЫ В ПРАЗДНИЧНУЮ НЕДЕЛЮ ТРУБИЛИ ТАМ СОРОК ВОСЕМЬ РАЗ: ТРИ - ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, ТРИ - В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, ТРИ - В НИЖНИХ ВОРОТАХ, ТРИ - В ЧЕСТЬ НАПОЛНЕНИЯ ВОДОЙ СПЕЦИАЛЬНОГО СОСУДА, ТРИ - В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ УТРЕННЕГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД И ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ МУСАФ, ТРИ - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна излагает общие законы о храмовых трублениях в Храме, суммирует сказанное выше (4:9 и 5.4) и добавляет некоторые новые подробности.

НЕ ТРУБЯТ В ХРАМЕ никогда МЕНЬШЕ ДВАДЦАТИ ОДНОГО РАЗА - включая оба вида трубления: и протяжное, и прерывистое, НО И НЕ БОЛЬШЕ СОРОКА ВОСЬМИ РАЗ.

Это - общее положение, а теперь начинается его детализация.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТРУБИЛИ ТАМ - то есть В ХРАМЕ - ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ: ТРИ раза ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, рано утром трубили протяжно, прерывисто и снова протяжно - ЭТО ТРИ ТРУБЛЕНИЯ; ДЕВЯТЬ - ПРИ совершении УТРЕННЕГО жертвоприношения ТАМИД. В то время, когда на жертвеннике совершали возлияние вина, сопровождающее жертвоприношение *тамид*, левиты пели определенную, предназначенную для этого дня недели главу из "Тегилим". Эту главу делили на три части, и перед началом каждой из них два когена трубили в трубы - протяжно, прерывисто и снова протяжно - ВСЕГО ДЕВЯТЬ РАЗ. И еще ДЕВЯТЬ раз трубили ПРИ совершении ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО жертвоприношения ТАМИД - так же, как при совершении утреннего жертвоприношения *тамид*. Всего получается, что в обычный будничные день в Храме трубили ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ.

И ПРИ совершении жертвоприношения МУСАФ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ДЕВЯТЬ РАЗ - в дни, когда, кроме обычных ежедневных жертвоприношений *тамид*, совершали еще жертвоприношение *мусаф*, трубили во время дополнительного возлияния вина на жертвенник еще три раза по три трубления - протяжно, прерывисто и снова протяжно.

Гемара уточняет, что даже в те дни, когда есть несколько жертвоприношений *мусаф*, например в субботу, совпадающую с новолунием или праздником, - все равно трубили только девять раз. Получается, что в дни, когда, кроме жертвоприношений *тамид*, совершали еще жертвоприношение *мусаф*, в общей сумме трубили ТРИДЦАТЬ РАЗ.

А НАКАНУНЕ СУББОТЫ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ШЕСТЬ РАЗ: ТРИ раза - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ. Как разъясняется в *барайте*, приводимой в Гемаре (Шабат 35б), первое, протяжное трубление служило сигналом, чтобы народ, находящийся в поле, кончал работу; второе - прерывистое - чтобы закрывали магазины; третье - снова протяжное - чтобы сняли с огня кастрюли, в которых готовилась пища на субботу, укрыли их так, чтобы она сохранилась горячей, и зажгли субботние светильники. И затем трубили еще ТРИ раза - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО, то есть для того, чтобы все знали: наступила суббота, и теперь всякая работа запрещена.

Значит, если канун субботы был днем, когда в Храме совершали также жертвоприношение *мусаф*, всего трубили ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ТРУБЛЕНИЙ.

НАКАНУНЕ СУББОТЫ В ПРАЗДНИЧНУЮ неделю - то есть во время праздника Сукот трубили ТАМ СОРОК ВОСЕМЬ раз: ТРИ - ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ храма, как в любой день, ТРИ - В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, как было сказано в предыдущей мишне: "И стояли два когена в Верхних воротах... с двумя трубами в руках. Пропел петух - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно".

ТРИ раза трубили В НИЖНИХ ВОРОТАХ, или в "воротах, выходящих на восток", как было сказано там же: "Достигли *эзрат*-[нашим] - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно; трубили, трубили - пока не достигали ворот, выходящих на восток".

Однако трубление на десятой ступени, упоминающееся в предыдущей мишне, здесь не учитывается. Дело в том, что *танай*, излагающий эту мишну, в этом пункте не согласен с *танаем*, сообщившим предыдущую мишну, и полагает, что на десятой ступени вовсе не трубили (Гемара).

Еще ТРИ раза трубили В ЧЕСТЬ НАПОЛНЕНИЯ ВОДОЙ специального сосуда для возлияния на жертвенник. Это происходило после того, как процессия, вышедшая из Храма к источнику Шилоах, возвращалась обратно - как сказано выше (4:9): "Достигли Водяных ворот - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно". ТРИ - В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА, когда его окружали ветвями *аравы* - как сказано выше (4:5): "И устанавливают их по сторонам жертвенника, и концы их склоняются на жертвенник сверху. Протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно".

Другие комментаторы Мишны считают, что трубления В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА - это трубления во время возлияния воды на жертвенник (Рамбам, Законы о храмовой утвари 7:6). Однако эта точка зрения вызывает удивление, так как, согласно ей, получается, что три трубления во время установки *аравы* вокруг жертвенника в этой мишне вообще не упоминаются (Гамаири; см. также: р. Х. Албек, "Дополнения"). Но, как бы там ни было, перечислено ПЯТНАДЦАТЬ ТРУБЛЕНИЙ.

Далее, ДЕВЯТЬ раз трубили ПРИ совершении УТРЕННЕГО жертвоприношения ТАМИД, ДЕВЯТЬ раз - ПРИ совершении ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО жертвоприношения ТАМИД И ДЕВЯТЬ - ПРИ совершении жертвоприношения МУСАФ, ТРИ - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО - как было сказано выше, всего - еще ТРИДЦАТЬ ТРИ ТРУБЛЕНИЯ. А в общей сумме - СОРОК ВОСЕМЬ ТРУБЛЕНИЙ.

В Гемаре замечают, что, впрочем, если канун праздника *Песах* приходился на субботу, то в Храме трубили иногда до ПЯТИДЕСЯТИ СЕМИ РАЗ. Дело в том, что для совершения жертвоприношения *песах* народ заходит в Храм тремя огромными группами, и каждый раз, когда одна из этих групп совершала жертвоприношение, трижды читали *Галель*. Когда его начинали, трубили три раза и, следовательно, в общей сумме трубили ДВАДЦАТЬ СЕМЬ РАЗ, кроме тех тридцати, которые звучали в Храме каждую субботу. Однако из-за того, что совпадение кануна праздника *Песах* с субботой случалось не столь уж часто, *танай*, автор этой мишны, такую возможность не упоминает. Однако, во всяком случае, из этого вытекает, что правило "но и не больше сорока восьми раз" не является непреложным.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) יום טוב הראשון של חג היו שם שלשה עשר פרים ואילים שנים ושעיר אחד. נשתירו שם ארבעה עשר כבשים לשמונה משמרות. ביום הראשון, שלשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בשני, חמשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בשלישי, ארבעה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. ברביעי, שלשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בחמישי, שנים מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בששי, אחד מקריב שנים, והשאר

אָחַד אָחַד. בְּשַׁבְּעֵי, כִּלְּוֹן שְׁוִין. בְּשִׁמְיִי, חֲזָרוּ לַפִּי סַבְּרָגְלִים. אָמְרוּ, מִי שֶׁהִקְרִיב פְּרִים הַיּוֹם,
לֹא יִקְרִיב לְמַחֵר, אֲלֵא חוֹזְרִין חֲלִילָה:

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА БЫЛО ТАМ ТРИНАДЦАТЬ БЫКОВ, ДВА ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНОК ОДИН. ОСТАЛИСЬ ТАМ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ОВЕЦ ДЛЯ ВОСЬМИ СМЕН. В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ - ШЕСТЬ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. ВО ВТОРОЙ - ПЯТЬ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ТРЕТИЙ - ЧЕТЫРЕ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ЧЕТВЕРТЫЙ - ТРИ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ПЯТЫЙ - ДВЕ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ШЕСТОЙ - ОДНА ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В СЕДЬМОЙ день ВСЕ РАВНЫ. В ВОСЬМОЙ - ВЕРНУЛИСЬ К ЖРЕБИЮ, КАК В другие ПРАЗДНИКИ. ОБЪЯВЛЯЛИ: КТО СОВЕРШАЛ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ БЫКОВ СЕГОДНЯ - НЕ БУДЕТ СОВЕРШАТЬ ИХ ЗАВТРА, НО ВСЕ ПО ОЧЕРЕДИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Как указывается в трактате Мишны "Йома" (2:1, 3:9), все *когены* были разделены на двадцать четыре смены. Каждая смена *когенов* работала в Храме одну неделю, однако в праздники все смены являлись в Храм и занимались совершением праздничных жертвоприношений.

Цель этой мишны - показать, как находившиеся в Храме смены *когенов* делили между собой жертвоприношения, составлявшие жертвоприношения *мусаф* праздников *Сукот* и *Шмини-Ацерет*.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот* БЫЛО ТАМ-то есть в Храме - ТРИНАДЦАТЬ БЫКОВ, ДВА ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНОК ОДИН - как сказано в Торе (Бемидбар 29:12-16): "А в пятнадцатый день седьмого месяца священное собрание будет у вас... И совершайте жертвоприношения "ола", принимаемые Г-сподом благосклонно: БЫКОВ - ТРИНАДЦАТЬ, ЯГНЯТ - ДВА, ОВЕЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, - ЧЕТЫРНАДЦАТЬ... И ОДНОГО КОЗЛЕНКА - как жертвоприношение "ХАТАТ".

Эти жертвы между сменами *когенов* распределялись так: тринадцать смен приносили в жертву тринадцать быков - каждая смена одного быка, две смены - по одному ягненку и одна смена - козленка. После этого ОСТАЛИСЬ ТАМ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ОВЕЦ ДЛЯ ВОСЬМИ СМЕН, не принявших участия в вышеперечисленных жертвоприношениях. Распределение происходило так: В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ праздника *Сукот* ШЕСТЬ смен ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы - всего двенадцать овец, А ОСТАЛЬНЫЕ две смены приносят в жертву ПО ОДНОЙ овце.

ВО ВТОРОЙ день праздника приносили в жертву уже не тринадцать, а двенадцать быков - как сказано в Торе (там же, 29:18): "А во второй день быков - двенадцать..." И ВО ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА В КАЖДЫЙ ПОСЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПРИНОСИЛИ В ЖЕРТВУ НА ОДНОГО БЫКА МЕНЬШЕ, ОДНАКО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ИЗ ДРУГИХ ЖИВОТНЫХ ЭТО НЕ КАСАЛОСЬ. Итак, после того, как двенадцать быков достались двенадцати сменам *когенов*, четырнадцать овец должны были принести в жертву девять смен. Овцы распределялись между ними так: ПЯТЬ смен ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ каждая ПО ДВЕ овцы - всего десять овец, А ОСТАЛЬНЫЕ четыре смены - ПО ОДНОЙ овце.

В ТРЕТИЙ день, когда в жертву приносили одиннадцать быков (см. Бемидбар 29:20), четырнадцать овец необходимо было разделить между десятью сменами. Поэтому ЧЕТЫРЕ смены *когенов* ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы - всего восемь овец, А ОСТАЛЬНЫЕ шесть смен - ПО ОДНОЙ. В ЧЕТВЁРТЫЙ день, когда приносили в жертву уже десять быков (там же, 29:23), четырнадцать овец делили между собой одиннадцать смен: ТРИ смены ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы каждая - то есть всего шесть, А ОСТАЛЬНЫЕ восемь смен приносят в жертву ПО ОДНОЙ овце.

В ПЯТЫЙ день, когда быков оставалось девять (там же, 29:26), четырнадцать овец делили двенадцать смен: ДВЕ смены ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы каждая - всего четыре овцы, А ОСТАЛЬНЫЕ десять смен - ПО ОДНОЙ овце каждая.

В ШЕСТОЙ день, когда в жертву приносили восемь быков (там же, 29:29), тринадцать смен *когенов* приносили в жертву эти четырнадцать овец: ОДНА смена ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ ДВЕ овцы, А ОСТАЛЬНЫЕ двенадцать - ПО ОДНОЙ овце.

В СЕДЬМОЙ день *Сукот*, когда *мусаф* состоял из двадцати четырех жертвоприношений - семь быков, два ягненка, один козленок и четырнадцать овец, ВСЕ РАВНЫ - каждая смена *когенов* приносила в жертву только одно животное.

В ВОСЬМОЙ день праздников, то есть в *Шмини-Ацерет*, когда жертвоприношение *мусаф* состояло из одного быка, одного ягненка, одного козленка и семи овец (там же, 29:35-38), - ВЕРНУЛИСЬ К ЖРЕБИЮ - то есть определяли по жребию, кто будет совершать жертвоприношение этих десяти животных КАК В другие ПРАЗДНИКИ - как именно это делали, рассказывается в трактате "Йома" (2:1).

В каждый из дней праздника *Сукот* в Храме ОБЪЯВЛЯЛИ: КТО СОВЕРШАЛ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ БЫКОВ СЕГОДНЯ - НЕ БУДЕТ СОВЕРШАТЬ ИХ ЗАВТРА - то есть ту смену, которая занималась жертвоприношением одного из быков в какой-то из дней праздника *Сукот*, не допускали к этой же работе на следующий день, НО ВСЕ смены совершали жертвоприношения быков ПО ОЧЕРЕДИ. А именно: В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ тринадцать смен *когенов* совершали жертвоприношения тринадцати быков, 14-я и 15-я смены - двух ягнят, 16-я смена - козленка, и восемь смен - с 17-й по 24-ую - совершали жертвоприношения четырнадцати овец. ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ - смены 14-24 занимались жертвоприношением одиннадцати быков, а первая смена - жертвоприношением двенадцатого быка, 2-13 смены - жертвоприношением ягнят, козленка и овец. В ТРЕТИЙ ДЕНЬ - 2-12 смены приносили жертвы из одиннадцати быков, а остальные смены - ягнят, козленка и овец. В ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ десять быков приносили в жертву 13-22 смены *когенов*. В ПЯТЫЙ ДЕНЬ - девять быков приносили в жертву смены 23-24 и 1-7. В ШЕСТОЙ ДЕНЬ - смены 8-15 совершали жертвоприношения восьми быков, В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ смены 16-22 - семи быков. Следовательно, смены 1-22 совершали жертвоприношения быков по три раза, а смены 23-24 - только по два.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) בְּשֵׁלֶשֶׁה פְּרָקִים בַּשָּׁנָה הָיוּ כָּל הַמִּשְׁמֵרוֹת שְׁוֹת בְּאִמּוּרֵי הָרְגָלִים, וּבְחִלּוֹק לֶחֶם הַפָּנִים. בְּעֶצְרַת אֹמְרִים לוֹ, הֵילָךְ מִצָּה הֵילָךְ חֶמֶץ. מִשְׁמֵר שְׁזָמְנוּ קְבוּעַ, הוּא מְקָרִיב תְּמִידִין, נִדְרִים וְנִדְבוֹת וְשֶׂאֵר קִרְבָּנוֹת צְבוּר, וּמְקָרִיב אֶת הַכֹּל. יוֹם טוֹב הַסְּמוּךְ לַשַּׁבָּת, בֵּין מְלַפְנֵיהָ בֵּין מְלֹאחֶרֶיהָ, הָיוּ כָּל הַמִּשְׁמֵרוֹת שְׁוֹת בְּחִלּוֹק לֶחֶם הַפָּנִים:

ТРИ РАЗА В ГОД ВСЕ СМЕНЫ когенов БЫЛИ РАВНЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАЗДНИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ И ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола. В АЦЕРЕТ ГОВОРЯТ каждому когену: ВОТ ТЕБЕ МАЦА, ВОТ ТЕБЕ ХАМЕЦ. ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ совпало с праздником, занимается СОВЕРШЕНИЕМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ТАМИД, жертв, ПРИНОСИМЫХ ПО ОБЕТУ И ДАЯНИЙ, А ТАКЖЕ ОСТАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - ОНА ПРИНОСИТ ВСЕ ЖЕРТВЫ. В ПРАЗДНИК, выпавший на день, соседний С СУББОТОЙ - ХОТЬ ПЕРЕД НЕЙ, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕЕ, ВСЕ СМЕНЫ БЫЛИ РАВНЫ ПРИ ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ТРИ РАЗА В ГОД - в праздники *Песах*, *Шавуот* и *Сукот* - ВСЕ СМЕНЫ когенов БЫЛИ РАВНЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАЗДНИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ – то есть все в равной степени участвовали в совершении жертвоприношений *мусаф*, *ола* и *шлалим*, которых в праздники было очень много, а также все *когены* в равной степени получали полагающиеся им части жертвенных животных, так называемые "дары *когенам*", И ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола, стоявшего внутри Храма.

Этот хлеб носил название *лехем-гапаним* (букв, "хлеб с лицами") из-за своей неповторимой формы. Каждую субботу на золотой стол в Храме в особом порядке клали двенадцать свежих хлебов, а двенадцать хлебов, снятых со стола, делили между собой *когены*. Обычно в этом участвовали две смены (как сказано ниже, в мишне восьмой): кончавшая свою работу и начинавшая - так как каждая смена работала в Храме одну неделю, с субботы и по следующую субботу включительно (см. Ваикра 24:5-9). Однако если суббота оказывалась праздничным днем, то *лехем-гапаним* делили между собой *когены* всех смен.

В АЦЕРЕТ - то есть в праздник Шавуот, совпавший с субботой, кроме хлеба с золотого стола *когены* делили между собой также два хлеба - особое приношение в Храм из муки пшеницы нового урожая. В этом дележе также участвовали *когены* всех смен. Мишна сообщает, что каждый из них получал и кусочек *лехем-гапаним*, и кусочек хлеба-приношения из нового урожая; во время дележа ГОВОРЯТ каждому когену: ВОТ ТЕБЕ МАЦА - потому что *лехем-гапаним* пекли из пресного теста, и он был *мацой*, ВОТ ТЕБЕ ХАМЕЦ - потому что два хлеба, которые приносили в Храм в праздник Шавуот, пекли из кислого теста. То же самое касалось всех "даров *когенам*": не давали одному *когену* от одного жертвоприношения, а другому *когену* - от другого, но каждый *коген* получал свою долю от каждого жертвоприношения - согласно тому, что сказано в Торе (Ваикра 7:10): "Всем сыновьям Агарона будет [отдано] - всем поровну". Поэтому при дележе хлеба каждого *когена* уведомяли, что он получает и кусок *лехем-гапаним*, и кусок хлеба из муки нового урожая.

ТА СМЕНА *когенов*, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ для служения в Храме ВРЕМЯ совпало с праздником, занимается СОВЕРШЕНИЕМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ТАМИД – и утреннего, и послеполуденного, так как они не связаны с праздником, а также жертв, ПРИНОСИМЫХ ПО ОБЕТУ И добровольных ДАЯНИЙ - так как в праздники, придя в Иерусалим, те, кто ранее принимал на себя обязанность принести в Храм жертвоприношение, исполняли свое решение. А ТАКЖЕ эта смена занимается совершением ОСТАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - например, субботнего *мусафа* ("Тосфот Йомтов") или так называемого "быка [за грех] упущения" (Гемара).

Второе из упомянутых жертвоприношений совершается в том случае, если верховный *бейт-дин* разрешил сделать нечто, совершенно упустив из виду, что это запрещено Торой под страхом наказания *карет* (в случае злого умысла) или принесения жартвы *хатат* (в случае ошибки), и на основании этого большинство народа нарушило этот запрет. Когда *бейт-дину* становится известно о совершенном упущении, он обязан принести в Храме жертву *хатат* (Ваикра 4:13-21), которая носит особое название "бык [за грех] упущения".

ОНА ПРИНОСИТ ВСЕ ЖЕРТВЫ - то есть та смена *когенов*, на чье время служения пришелся праздник, совершает все жертвоприношения, не обусловленные праздником.

Гемара разъясняет, что имеются в виду жертвоприношения *ола*, которые совершаются за весь Израиль в случаях, если жертвенник пустует (см. Шкалим 2:3, 2:5, 4:4, 6:5).

В ПРАЗДНИК, выпавший на день, соседний С СУББОТОЙ - ХОТЬ ПЕРЕД НЕЙ - например, если *Шмини-Аце-рет* совпал с пятницей, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕЕ - например, если первый день *Сукот* оказался воскресеньем, и тогда нет субботы в *хол-гамозд* - ВСЕ СМЕНЫ *когенов* БЫЛИ РАВНЫ ПРИ ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола в Храме, так называемого *лехем-гапаним*.

Дело в том, что если последний праздничный день оказывается пятницей, то никто из *когенов* не может возвратиться домой раньше, чем после окончания субботы. Если же первый день праздников - воскресенье, то все смены *когенов* обязаны прийти в Иерусалим на день раньше начала *Сукот*, то есть в пятницу. Поэтому мудрецы Торы постановили, что и в такую субботу - когда праздничный день непосредственно или предшествует ей, или следует за ней - все смены получают *лехем-гапаним* точно так же, как праздничный день, совпавший с субботой.

И как отмечает большинство комментаторов, то, что Мишна связывает это установление с праздником *Сукот*, является только примером - на самом деле все это в равной степени относится и к празднику *Песах*, и к *Шавуот* (см. "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВОСЬМАЯ

ח) חל (להיות) יום אחד להפסיק בינתיים, משמר שזמנו קבוע, היה נוטל עשר חלות, והמתעבב נוטל שתיים. ובשאר ימות השנה, הנכנס נוטל שש, והיוצא נוטל שש. רבי יהודה אומר, הנכנס נוטל שבע, והיוצא נוטל חמש. הנכנסין חולקין בצפון, והיוצאין בדרום. בלגה לעולם חולקת בדרום, וטבעתה קבועה, וחלונה סתומה:

Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ, ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ приходится на ту неделю, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ ДВА. В ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ ДНИ ГОДА ВХОДЯЩАЯ смена БЕРЕТ ШЕСТЬ, И УХОДЯЩАЯ БЕРЕТ ШЕСТЬ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВХОДЯЩАЯ БЕРЕТ СЕМЬ, А УХОДЯЩАЯ БЕРЕТ ПЯТЬ. ВХОДЯЩИЕ ДЕЛЯТ В СЕВЕРНОЙ части двора, А УХОДЯЩИЕ - В ЮЖНОЙ. БИЛГА ВСЕГДА ДЕЛИТ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ДВОРА, И КОЛЬЦО ЕЕ ЗАКРЕПЛЕНО, И ОКНО ЕЕ ЗАМУРОВАНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей, сообщающей дополнительные сведения о том, как *когены* делили между собой *лехем-гапаним*.

Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ - то есть в случае, если праздник и суббота не были соседними днями, *когены* могли прийти в Храм или уйти домой вовремя. Однако случалось, что некоторые из них приходили раньше - например, когда праздник приходился на понедельник, еще в пятницу, - или, наоборот, после окончания своего времени служения задерживались в Храме - например, когда праздник совпадал с четвергом, до окончания субботы. Тогда ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ для работы в Храме ВРЕМЯ приходится на ту неделю, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ из двенадцати, снятых с золотого стола внутри Храма, и их делили между всеми *когенами* обеих смен - и той, что кончала свою работу, и той, что приступала к ней (как более подробно сообщает эта мишна ниже). А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ только ДВА хлеба - то есть остальные смены *когенов*, находившиеся в ту субботу в Храме не по обязанности, а по своей воле, получали только два хлеба из двенадцати.

В ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ ДНИ ГОДА - в остальные субботы года - ВХОДЯЩАЯ смена, то есть пришедшая работать в Храме, БЕРЕТ ШЕСТЬ хлебов, И УХОДЯЩАЯ, то есть закончившая свою работу в Храме, тоже БЕРЕТ ШЕСТЬ. После совершения жертвоприношения *мусаф* прежняя смена *когенов* прекращала свою работу, и ее место занимала новая смена, и *лехем-гапаним* делили между ними поровну.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВХОДЯЩАЯ смена БЕРЕТ не шесть, а СЕМЬ хлебов, А УХОДЯЩАЯ - БЕРЕТ только ПЯТЬ. Лишние два хлеба - это вознаграждение смене, начинающей свое служение, за то, что она заканчивает работу, начатую предыдущей сменой: а именно, она закрывает вечером ворота Храма, которые утром открыла уходящая смена.

Гемара замечает, что, на первый взгляд, в таком распорядке нет никакой пользы: ведь в следующую субботу та смена, которая сегодня получила семь хлебов, получит только пять, в конечном счете получится, что любая смена получает все те же двенадцать хлебов - столько же, сколько все остальные. Но, оказывается, это имеет чисто психологическую подоплеку: каждый человек предпочитает получить большую часть причитающейся ему доли сразу, а не дожидаться целую неделю.

ВХОДЯЩИЕ - то есть *когены*, начинающие свою работу, - ДЕЛЯТ между собой полученный *лехем-гапаним* В СЕВЕРНОЙ части двора *эзрат-коганим* - там, где режут животных, предназначенных для жертвоприношений, обладающих высшей святостью. Цель этого установления - показать всем, что эти *когены* начинают свою смену в Храме. А УХОДЯЩИЕ - *когены*, заканчивающие свою работу, делят между собой *лехем-гапаним* В ЮЖНОЙ части *эзрат-коганим* - для того, чтобы все видели, что эти *когены* относятся к тем, кто заканчивает свою смену.

БИЛГА - так называлась одна из смен *когенов*, и как следует из книги "Диврей-гаяним" (I, 24:7-18), вообще каждая из смен имела свое собственное имя, - ВСЕГДА ДЕЛИТ полученный *лехем-гапаним* В ЮЖНОЙ части двора. Так постановили мудрецы Торы в наказание этой смене *когенов* (о причине которого будет сказано ниже): даже начиная свою работу в Храме, она делит *лехем-гапаним* в южной части *эзрат-коганим*, а не в северной, как все остальные смены, начинающие свою работу.

И КОЛЬЦО ЕЕ ЗАКРЕПЛЕНО. В полу двора *эзрат-коганим*, на север от жертвенника, находились двадцать четыре кольца - по числу всех смен *когенов*. Эти кольца

служили для облегчения резки животных, предназначенных для жертвоприношений. Согласно одной точке зрения, в кольцо, открытое сверху, вставляли шею животного (Раши), согласно другой - ноги (Рамбам).

Однако другие комментаторы считают, что речь идет не о кольцах в полу *эзрат-коганим*, а о кольцах, которые каждая смена, приходя на работу, вешала на стене двора в определенном месте - в знак того, что она вышла на службу. На эти кольца подвешивались туши животных, предназначенных для жертвоприношений, чтобы было удобнее их свежевать (Рамбам).

Но, как бы там ни было, КОЛЬЦО БИЛГИ БЫЛО ЗАКРЕПЛЕНО намертво и закрыто - так что им нельзя было пользоваться, и потому эта смена *когенов* была вынуждена всегда пользоваться чужими кольцами. Целью этого установления также было набросить тень позора на смену по имени Билга.

И ОКНО ЕЕ ЗАМУРОВАНО. В храме было специальное помещение для хранения ножей, которыми резали жертвенных животных. В этом помещении было двадцать четыре окна - по числу смен *когенов*, в которые складывали на вечное хранение ножи, вышедшие из употребления (см.: Мидот 4:7).

Согласно другой точке зрения - речь идет о нишах-шкафах, в которых смены *когенов* хранили свои одежды (Рамбам).

Но, как бы там ни было, ОКНО БИЛГИ БЫЛО ЗАМУРОВАНО, и пользоваться им было невозможно. Тем самым смена Билги как бы вообще была исключена из числа служителей в храме: ничто не говорило ни о ее присутствии там, ни о ее работе.

О причине всего этого повествует *барайта*, приводимая в Гемаре: некая Мирьям, дочь Билги - одного из *когенов* той смены, изменила вере отцов и вышла замуж за одного из греческих военачальников (дело было в эпоху Хашмонаев). Когда греческое войско заняло Храм, она поднялась на жертвенник, била по нему ногой и кричала: "Волк! Волк! До каких пор ты будешь пожирать имущество евреев и не заступаться за них в час нужды?!" Когда же Хашмонаи победили греков, освободили и заново освятили Храм мудрецы наказали всю смену Билги, навеки запятнав ее позором (как было сказано выше).

В Гемаре приводится также другое объяснение этого наказания: мудрецы наложили его на смену Билги за то, что она не являлась на работу в Храм вовремя - из чего было видно, что служение в Храме для этих *когенов* не было привлекательным.

По поводу первого объяснения, за что наказали смену Билги, в Гемаре задают вопрос: возможно ли, чтобы отца наказывали за проступок дочери. И отвечают, что если дочь ведет себя непристойно, виноват в этом отец - как говорит народная поговорка: "То, что говорит ребенок на улице, - или отец его сказал, или мать". Так же и пресловутая Мирьям - если бы не слышала от своего отца пренебрежительных слов в адрес храмового служения, сама не сказала бы такого. А всю смену наказали из-за ее родителей по принципу "горе нечестивцу, горе и его близкому".

Что же касается слов нашей мишны "а тот, кто задерживался, брал два [хлеба]", то некоторые комментаторы не согласны с тем, что речь в них идет о *когенах* тех смен, которые задерживались в Храме. Эти комментаторы указывают, что, во-первых, в таком случае следовало бы сказать не "тот, кто задерживается", а "те, кто

задерживаются" - во множественном числе. Во-вторых, почему сказано только о "том, кто задерживался", хотя подразумеваются также те *когены*, которые приходили в Храм раньше времени?

Впрочем, есть комментаторы, которые иначе объясняют, что значит фраза "Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ". По их мнению, речь идет о случае, когда, например, последний праздничный день совпадал с четвергом: есть *когены*, которые живут так далеко от Иерусалима, что за один день - пятницу - вернуться домой они не могут, и потому они остаются в Храме на субботу. Тогда ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ приходится на ту неделю - то есть, на самом деле, две смены: заканчивающая свою работу в Храме и начинающая ее - БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, которые делили поровну между обеими сменами, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, - то есть те *когены*, которые были вынуждены задержаться в Храме на субботу из-за того, что жили слишком далеко, - БРАЛ ДВА хлеба. И то же самое - если первый день *Сукот* оказывался понедельником: смена *когенов*, закончившая свою работу в субботу, была вынуждена задержаться в Храме на праздник, если дорога домой занимала больше одного дня. В этом случае она получала два лишних хлеба, кроме тех десяти, которые давали ей наравне со сменой, начинающей свою работу в ту же субботу (рабейну Хананэль).

Рамбам же объясняет эту мишну вообще совершенно иначе: Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ - то есть между субботой и праздником оказывался промежуток в один день (как говорилось выше), ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ заканчивалось в ту субботу, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ ДВА. Поскольку уже в понедельник начинался праздник, во время которого все смены *когенов* работали наравне, для собственной работы *когенов*, смена которых начиналась в субботу перед праздником, оставался только один день - воскресенье. По этой причине они не торопились прийти в Храм, и большинство их оставалось дома. Те же немногие *когены* этой смены, которые приходили в Храм на эту субботу, получали только два хлеба, которых им было достаточно (см. комментарий Рамбама к этой мишне; "Мишне-Тора", Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 4:13, и см. возражение Раавада там же).

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "СУКА"

Словарь терминов

АРАВА (*ивр.* "ива") - одно из растений, входящих в АРБАА МИНИМ (см.).

АРБАА МИНИМ (*ивр.* "четыре вида") - четыре вида растений, которые Тора предписывает брать в праздник СУКОТ (см.) для исполнения заповеди НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ (см.), а именно: побег финиковой пальмы (*лулав*), минимум три ветки мирта (*гадас*), две ветки ивы (*орава*) и ЭТРОГ (см.).

АЦЕРЕТ (*ивр.* букв. "задержка") - название праздника ША-ВУОТ (см.), принятое в Талмуде. В нем выражается аналогия с осенними праздниками: как праздник ШМИНИ-АЦЕРЕТ (см.; "задержка" на восьмой [день]) завершает собой праздник СУКОТ (см.), так праздник ШАВУОТ (см.) завершает собой праздник ПЕСАХ (см.), хоть и отстоит от него на полтора месяца.

АШЕЙРА - дерево, являющееся предметом поклонения в качестве языческого божества; согласно закону Торы подлежит уничтожению.

БАРАЙТА (*арам.* "внешняя") - ГАЛАХА (см.), не включенная в Мишну (см. Указатель названий книг), - оставшаяся вне ее.

БЕЙТ-ДИН (*ивр.* "дом суда") - еврейский суд, действующий в строгом соответствии с законами Торы; законодательный орган.

БЕЙТ-ГАМИДРАШ (*ивр.* "дом учения") - помещение, специально предназначенное для изучения Торы.

БЕЙТ-ГАШОЭЙВА (мер.) - "место, где черпают [воду]". См. СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА.

БИРКАТ-ф АМАЗОН (*ивр.* "благословение за пищу") - благодарственная молитва Всевышнему, которую читают после того, как ели трапезу с хлебом.

ГАДАС (*ивр.* "мирт") - одно из растений, входящих в АРБАА МИНИМ (см.).

ГАЛАХА (*ивр.* "направление") - предписание Устной Торы, объясняющее способ исполнения заповеди Торы.

ГАЛАХА, ПОЛУЧЕННАЯ МОШЕ НА СИНАЕ, - предписание Устной Торы, которое не имеет видимой связи с текстом Письменной Торы и не может быть выведено из него ни одним из методов исследования Торы. Однако достоверность такого закона никогда в Устной Торе не подвергается сомнению, так как подлинность его как части устной традиции, идущей от Моше-рабейну, удостоверяется авторитетом ТАЛМУДА (см.).

ГАЛЕЛЬ (*ивр.* "славословие") - молитва-дифирамб в честь Всевышнего, состоящая из шести глав книги "Тегилим" (113-118); читается в праздники ПЕСАХ, ШАВУОТ И СУКОТ (см.), а также - в сокращенном виде - в новомесячье и Хануку.

ГАКАФОТ (*ивр.* "обход") - самая яркая особенность праздничного церемониала СУКОТ (см.): торжественное шествие вокруг жертвенника (в Храме) или вокруг свитка Торы (в синагоге).

ДМАЙ (от *арам.* "да май?" - "что это?") - плоды, находящиеся под сомнением: отделены ли от них МААСЕР (см.) или нет. Мудрецы Торы постановили, что плоды простых, невежественных евреев-земледельцев - всегда "дмай", и покупающий их обязан сам разделить МААСЕРЫ (см.).

ЙЕШИВА (*ивр.* "усидчивость") - центр изучения Торы.

КАБЕЙЦА (*ивр.* "величиной с яйцо") - величина, играющая большую роль в ГАЛАХЕ (см.) в отношении РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (см.) и т.д.; в частности, обозначает то количество пищи, которое необходимо съесть для того, чтобы стать обязанным произнести некоторые благословения (около 56 г).

КАВ - мера объема сыпучих тел, около 2 л: 4 ЛОГА (см.).

КАРЕТ (*ивр.* "отсечение" в смысле "отторжение") - тяжкое духовное наказание за преступление некоторых заповедей Торы, осуществляемое Самим Всевышним.

КОГЕН (*ивр.* "священнослужитель") - потомок первосвященника Агарона, брата Моше-рабейну. Во времена существования Храма *когены* были в нем священнослужителями; в настоящее время они также исполняют ряд особых заповедей Торы - например, они благословляют народ благословением, о котором сказано в Торе.

ЛАДОНЬ (*ивр.* "тефах", или "тофах") - мера длины ок. 8 см, 1/6 часть ЛОКТЯ (см.).

ЛЕВИТ - еврей, происходящий из колена Леви, не являющийся КОГЕНОМ (см.). Во время существования Храма левиты были в нем священнослужителями; также и в настоящее время исполняют ряд заповедей, относящихся к ЛЕВИТАМ.

ЛЕХЕМ-ГАПАНИМ (*ивр.* "хлеб с лицами") - хлеб совершенно особой формы: наподобие коробки без крышки и без двух боковых сторон. Тайна выпечки такого хлеба была достоянием одного из левитских родов. Согласно заповеди Торы, двенадцать таких хлебов должны постоянно находиться на золотом столе, стоящем внутри Храма, и каждую субботу их заменяют (см. объяснение мишны 5:7 настоящего трактата).

ЛОГ - мера объема жидкостей и сыпучих тел, ок. 1/2 л, равная 1/4 КАВА (см.).

ЛОКОТЬ (мер. "ама") - мера длины, равная 48 см.

ЛУЛАВ (мер. "побег финиковой пальмы") - одно из растений, входящих в АРБ А АМИНИМ (см.). В широком смысле слова - синоним *арбааминим*.

МААСЕР (мер. "десятина") - часть, по закону Торы отделяемая от плодов, выросших в Стране Израиля. *Первый маасер* отдается ЛЕВИТАМ (см.). *Второй маасер*, отделяемый от части, оставшейся после отделения первого *маасера*, должен быть доставлен в Иерусалим и съеден там в состоянии ритуальной чистоты. *Второй маасер* отделяется в 1, 2, 4 и 5 годы семилетья. В 3 и 6 годы этот *маасер* отдается бедным на месте (без доставки в Иерусалим) и называется *маасер бедняков*. В широком смысле слова

маасер (или *маасеры*) может означать все отделения, которые Тора предписывает отделять от урожая, включая ТРУМУ (см.).

МУСАФ (мер. "дополнительный") - особое жертвоприношение, совершавшееся в Храме по субботам, новомесячьям и праздникам, о которых сказано в Торе, кроме жертвоприношения ТАМИД (см.), совершавшегося каждый день.

МОЛИТВА МУСАФ соответствует одноименному жертвоприношению и читается в те же дни и в то время, когда в Храме совершали жертвоприношение МУСАФ, т.е. после утренней молитвы "Шахарит", но до МИНХИ (см.).

МАЦА - хлеб, тесто для которого замешивается без дрожжей и с соблюдением ряда предосторожностей против его естественного скисания. Таким хлебом был ЛЕХЕМ-ГАПАНИМ (см.).

МИНХА (мер. "дар") - послеполуденная дневная молитва.

НЕТИЛАТ-ЛУЛАВ (мер. "взятие в руки лулава") - одна из заповедей, связанных с праздником СУКОТ (см.). Исполняется она так: в правой руке держат связанные вместе ЛУЛАВ, ветки ГАДАСА и АРАБЫ (см.), а в левой - ЭТРОГ (см.).

После произнесения особого благословения растения соединяют вместе и совершают ими предписанные движения в шести направлениях: четырех горизонтальных и двух вертикальных. Те же движения совершаются во время чтения Г А ЛЕЛЯ (см.) в определенных местах (см. мишну 3:9 настоящего трактата).

ОЛА (*ивр.* "возносящаяся") - так называемое "всесожжение": жертвоприношение, полностью сжигаемое на жертвеннике, обладающее наивысшей степенью святости.

ОМЕР - мера сыпучих тел, около 4 л. Согласно заповеди Торы, во времена существования Храма в ночь на второй день праздника ПЕСАХ (см.) начинали жатву ячменя особой церемонией, заканчивавшейся принесением в Храм ОМЕРА муки из ячменя нового урожая, и с этого момента новый урожай зерновых становился разрешенным к употреблению (см. мишну 3:12 настоящего трактата).

ОРЛА (*ивр.*) - название плодов дерева в течение первых трех лет после его посадки, которые, согласно закону Торы, запрещается есть.

ОТВЕРЖЕННЫЙ ГОРОД (*ивр.* "ир ганидахат") - город в пределах Страны Израиля, жители которого изменили Торе и стали идолопоклонниками. В этом случае Тора предписывает верховному САНГЕДРИНУ (см.) организовать военный поход против этого города и стереть его с лица земли (см. Дварим 13:13-19; Талмуд Бавли, "Сангедрин" 111а-113а).

ПЕРВЫЙ ТАНАЙ - см. ТАНАЙ.

ПЕСАХ (*ивр.*) - праздник в середине первого весеннего месяца, нисана, основным моментом в содержании которого является воспоминание об Исходе из Египта. Центральный момент его, согласно Торе, - это совершение особого жертвоприношения под тем же названием, - ПЕСАХ, - днем накануне праздника и торжественная трапеза в первую ночь праздника - "седер Песах", сопровождающаяся рассказом об Исходе из Египта, в заключение которой едят мясо жертвы ПЕСАХ.

РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА (*ивр.* "тумъа") - особое состояние человека, противоположное святости, когда он не имеет права вступать в соприкосновение со святынями: например, есть ТРУМУ (см.), если он КОГЕН (см.), или МААСЕР (см.), или мясо жертвы ШЛАМИМ (см.), приходить в Храм и т.п. Изложению законов о РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЕ посвящена значительная часть книги "Ваикра"; следует подчеркнуть, что НЕЧИСТОТА РИТУАЛЬНАЯ не имеет ничего общего с нечистотой физической: она имеет чисто духовную природу.

РОШ-ГАШАНА (*ивр.* "начало года") - праздник начала еврейского года в первые два дня месяца тишрей, первого осеннего месяца.

РУАХ-ГАКОДЕШ (*ивр.* "дух святости") - одна из начальных ступеней пророчества.

САНГЕДРИН (*греч.* "синедрион") - судебно-законодательный орган Израиля, БЕЙТ-ДИН (см.) высшего ранга. ВЕРХОВНЫЙ САНГЕДРИН заседал в Иерусалиме на территории Храмовой горы и был высшим авторитетом во всех вопросах духовной и материальной жизни народа Израиля.

СИМХАТ БЕЙТ-ф АШОЭЙВА (*ивр.* "веселье по поводу черпания воды для возлияния на жертвенник") - один из ярких моментов праздника СУКОТ (см.): бурное, безудержное веселье по ночам праздничной недели. При существовании Храма оно концентрировалось в храмовом дворе ЭЗРАТ-НАШИМ (см.); в наши дни традиция эта обновлена как выражение особого праздничного настроения, которым отличается праздник СУКОТ.

СУКА (*ивр.* "шалаш") - временная постройка, в которой Тора предписывает жить в течение всего праздника СУКОТ.

Главный элемент СУКИ - ее крыша из материалов растительного происхождения, или СХАХ (см.).

СУКОТ (*ивр.* "кущи", "шалаш") - праздник в середине первого осеннего месяца, тишрей, первого месяца еврейского года.

СХАХ (*ивр.* "то, чем кроют шалаш") - материал растительного происхождения, которым кроют СУКУ (см.): ветки деревьев и кустарников, рогожи, циновки и т.п., а также, в общем значении, сама крыша СУКИ.

ТАМИД (*ивр.* "постоянное", "регулярное") - ежедневное жертвоприношение в Храме за весь народ Израиля, первая часть которого приносилась утром, а вторая - после полудня.

ТАНАЙ, правильное ТАНА (*арам.* "повторяющий", "сообщающий"), - мудрец Торы, занимавшийся разработкой и систематизацией Устной Торы (см. Указатель названий книг). Завершение эпохи *танаев* - создание кодекса Мишны (см. Указатель названий книг) в III в. н.э.

Первый танай (*арам.*, "тана кама") - талмудический термин, обозначающий того, от чьего лица излагается анонимная часть мишны и с кем дискутируют мудрецы, называемые в той же мишне поименно.

ТРУМА (*ивр.* "возношение") - часть, которую Тора предписывает отделять от плодов, выросших на территории Страны Израиля. Так называемую ВЕЛИКУЮ ТРУМУ Тора предписывает отдавать КОГЕНАМ (см.); ЛЕВИТЫ (см.) также обязаны отделять для КОГЕНОВ ТРУМУ от получаемого ими МААСЕРА (см.) - так называемую ТРУМАТ-МААСЕР.

ХАЛИЛЬ (*ивр.* "полый") - древний музыкальный инструмент, по-видимому, наподобие флейты.

ХАМЕЦ (*ивр.* "кислое тесто") - название всех изделий из теста, замешанного с дрожжами или другой закваской.

ХАТАТ (*ивр.* "искупительная жертва") - жертвоприношение, совершаемое человеком, который согрешил нечаянно или по ошибке.

ХОЛ-ф АМОЭД (*ивр.* "праздничные будни") - дни между первым и последним днем праздников ПЕСАХ (см.) и СУКОТ (см.), когда частично разрешена работа.

ЦАДОКИМ (мн.число от имени собств. ЦАДОК, "саддукеи" в русской традиции) - секта, проявившая себя особенно ярко в эпоху Второго храма; название ее происходит от имени человека, возглавившего ее. Отличительная особенность - категорическое отрицание Устной Торы и принятие лишь буквального смысла текста Священного Писания. Наследниками ЦАДОКИМ являются караимы, которые, в отличие от первых, уже не евреи.

ШАВУОТ (*ивр.* "седьмицы") - праздник, отмечаемый в начале месяца сиван - восьмого месяца еврейского года, ровно через семь недель после начала праздника ПЕСАХ.

ШВИИТ (*ивр.* "седьмая") - см. ШМИТА.

ШЛАМИМ (*ивр.* "устанавливающие мир") - вид жертвоприношения, определенные части которого сжигаются на жертвеннике, другие отдаются КОГ ЕНАМ, а остальное мясо съедается теми, кто приносит эту жертву: таким образом, это жертвоприношение устанавливает мир между Небесами (представителями Которых выступает жертвенник и КОГ ЕНЫ) и людьми.

ШМИНИ-АЦЕРЕТ (*ивр.* "праздничное собрание в восьмой день") - самостоятельный праздник, завершающий неделю СУ-КОТ (см.). Свое название он получил потому, что является восьмым днем после начала праздника СУКОТ, но отличается от него своим обликом: заповеди о СУКЕ (см.) и об АРБАА МИНИМ (см.) уже не исполняются, в Храме совершались иные жертвоприношения. Кроме того, традиция связывает день ШМИНИ-АЦЕРЕТ с завершением годового цикла чтения Торы и началом нового цикла - то есть с праздником СИМХАТ-ТОРА, "Веселье Торы".

ШМИТА (*ивр.* "отмена") - то же самое, что ШВИИТ - седьмой год семилетия, когда по закону Торы должны быть прекращены всякие сельскохозяйственные работы (см. Ваикра 25:3-7) и прощены все долги (см. Дварим 15:1-2). Слово *шмита* употребляется также для обозначения всего семилетия как единицы еврейского летоисчисления.

ШХИНА (*ивр.* "обитание") - присутствие Всевышнего в сотворенных мирах. Говорят о пребывании *Шхины* в Храме, синагоге и т.п., имея в виду более или менее явное

присутствие святости Всевышнего, - но фактически ни одна частица сотворенного мира не может существовать без незримого присутствия в ней *Шхины*.

ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ (*ивр.* "двор для евреев-мужчин") - средний двор Храма, в который имели доступ ритуально чистые мужчины, не являющиеся ни КОГЕНАМИ, ни ЛЕВИТАМИ (см.), для совершения религиозных церемоний.

ЭЗРАТ-КОГАНИМ (*ивр.* "двор для когенов") - внутренний двор Храма, в который имели право заходить только КОГЕНЫ (см.) и только для нужд Б-гослужения.

ЭЗРАТ-НАШИМ (*ивр.* "двор для женщин") - внешний двор Храма, где на специально построенных для этого балконах находились женщины во время СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙ-ВА (см.).

ЭТРОГ (об этимологии этого слова см. предисловие к мишне 3:5 настоящего трактата), или "цедрат" - цитрусовый плод, входящий в АРБАА МИНИМ (см.).

1 В словах с ударением на последнем слоге знак ударения не поставлен.

Указатель названий книг

БЕМИДБАР (*ивр.* "В пустыне") - четвертая из книг Пятикнижия, ТОРЫ (см.).

ВАИКРА (*ивр.* "И позвал...") - третья из книг Пятикнижия, ТОРЫ (см.).

ГЕМАРА (*арам.* "Завершение") - см. Талмуд.

ДВАРИМ (*ивр.* "Слова") - пятая из книг Пятикнижия, ТОРЫ (см.).

ДИВРЕЙ-ГАЯМИМ (*ивр.* "Летопись") - одна из книг Священного Писания, относящаяся к его третьей части, которая называется "Ктувим" ("Писания"). В русской традиции известна под названием "Хроники".

МИДРАШ (*ивр.* "Изучение") - определенный подход в объяснении смысла текста Торы, базирующийся на Устной Торе. Материал в МИДРАШЕ расположен в соответствии с последовательностью стихов Священного Писания и выявляет их внутреннее содержание, в частности галахическое. Мидрашитские сборники составлены в период времени от эпохи Мишны (П-Ш вв. н.э. до X в.).

Чаще всего под словом Мидраш имеют в виду сборник МИДРАШ РАБА, созданный в Стране Израиля в II или III в. н.э.

МИШНА (*ивр.* "Повторение") - часть Устной Торы, кодекс законов Торы (см. ГАЛАХА), записанная в III в. н.э. по инициативе и под руководством р. Йегуды Ганаси, тогдашнего духовного руководителя народа Израиля. В узком смысле слова это *галаха*, приводимая в Мишне, или несколько законов, связанных воедино единством темы. (В нашем переводе правописание отражает широкий и узкий смыслы этого слова: с заглавной буквы - Мишна - пишется, когда имеется в виду вся часть Устной Торы, со строчной - когда имеется в виду структурная единица кодекса Мишны).

ТАЛМУД (*ивр.* "Учение") - свод Устной Торы, состоящий из МИШНЫ (см.), излагающей ГАЛАХУ (см.), и ГЕМАРЫ - обширного комментария к Мишне, исследующего, в частности, ее происхождение из текста Письменной Торы (см. ТОРА). Талмуд Йерушалми ("Иерусалимский") создан в Стране Израиля в IV в. н.э.; Талмуд Бавли ("Вавилонский") - в Месопотамии в VI в. н.э.

При ссылках на трактаты Талмуда в случаях, когда указывается только название трактата, имеется в виду Талмуд Бавли.

ТЕГИЛИМ (*ивр.* "Хвала") - одна из книг Священного Писания, относящаяся к его третьей части, "Ктувим" ("Писания"). В русской традиции известна под названием "Псалмы".

ТИФЭРЕТ ИСРАЭЛЬ (*ивр.* "Краса Израиля") - выходящий комментарий к МИШНЕ (см.), созданный р. Израэлем Лифшицем (1782-1860), одним из виднейших раввинов Германии. В нем, в частности, заново объясняются трудные для понимания места Мишны и разъясняется ГАЛАХА (см.).

ТОРА (ивр. "учение", "указание") - откровение, дарованное Всевышним народу Израиля, в двух аспектах: как Письменная Тора и как Тора Устная. В узком смысле слова - это Пятикнижие, записанное Моше-рабейну, основа всей Торы в широком смысле слова - и Письменной, и Устной.

ТОРА ТМИМА (ивр. "Совершенная Тора") - комментарий к Пятикнижию, созданный р. Барухом Эпштейном (Галеви), выдающимся российским ученым-талмудистом (1860-1942). Комментарий построен как компиляция цитат из источников Устной Торы, объясняющая текст Торы последовательно, стих за стихом. В свою очередь, эти цитаты снабжены блестящим комментарием, демонстрирующим глубочайшее проникновение в тайны Талмуда.

ТОСАФОТ (ивр. "Дополнения") - комментарии к Талмуду Бавли (см. Талмуд), дополняющие более ранний комментарий РАШИ (см. Указатель имен); созданы в XII-XIV вв. в странах Западной Европы.

ТОСЕФТА (арам. "Добавление") - кодекс, включающий в себя Г АЛАХУ (см.), не вошедшую в МИШНУ (см.), а также более подробное изложение законов, сообщаемых в Мишне кратко. Структура Тосефты - копия строения Мишны по главам, трактатам и отделам.

ТОСФОТ ЙОМТОВ (ивр. "Дополнения Йомтова") - комментарий к МИШНЕ (см.), дополняющий комментарий Бартануры (см. Указатель имен), созданный р. Йомтовом-Липманом Геллером (1579-1654) - выдающимся талмудистом, кабалистом и поэтом, руководившим рядом еврейских общин (в частности, Праги и Кракова) в тяжелейшие времена Тридцатилетней войны и хмельниччины.

ТОСФОТ РАБИ АКИВЫ ЭЙГЕРА (ивр. "Дополнения раби Акивы Эйгера") - комментарии к Талмуду Бавли (см. ТАЛМУД), принадлежащие р.А.Эйгеру (1761-1837) - раввину и главе йешивы г. Познань (совр. Польша), одному из крупнейших авторитетов Торы последнего времени.

ХОХМАТ-ШЛОМО (ивр. "Мудрость Шломо") - сборник примечаний и комментариев к Талмуду Бавли (см. ТАЛМУД) и комментариям РАШИ (см.) и ТОСАФОТ (см.), созданный р. Шломо Лурия (см. РАШАЛ). Значение этого труда колоссально для выяснения точного текста Талмуда и его понимания.

ШУЛХАН АРУХ (ивр. "Накрытый стол") - кодекс законов Торы, созданный р.Иосефом Каро (1488-1575), одним из величайших авторитетов ГАЛАХИ (см.). Этот труд принят всем народом Израиля в качестве основного, наиболее авторитетного источника законов Торы.

Указатель имен

АЛБЕК, р.Ханох (1890-1972) - исследователь Талмуда, профессор Иерусалимского университета, автор комментария к Мишне и редактор нескольких научных изданий раввинской литературы.

БАРТАНУРА (правильнее - Бертиноро), р.Овадья (вторая пол. XV - нач. XVI вв.) - создатель самого распространенного комментария к Мишне (наподобие комментария РАШИ (см.) к Торе). С 1488 г. - раввин г. Иерусалима, сделавший очень много для поднятия духовного уровня еврейской общины.

ГАГРА (*аббрев.* "Гагаон раби Элиягу"), или ВИЛЕНСКИЙ ГАОН раби Элиягу (1720-1797) - гениальный талмудист, комментатор Торы, Мишны, Гемары и "Шулхан Аруха", один из величайших духовных руководителей еврейства в новое время.

ГАЙ-ГАОН, рав (939-1038) - один из гаонов Вавилона (Двуречье), глава ЙЕШИВЫ (см.) в г. Пумбадита; величайший авторитет ГАЛАХИ (см.), прославившийся своими ответами на галахические вопросы, которые он получал со всех концов тогдашнего еврейского мира; также автор мидрашитских сборников (см. МИДРАШ в Указателе названий книг).

ГАМЕИРИ, р. Менахем бен Шломо (1249-1316) - один из величайших мудрецов Прованса и комментаторов Талмуда.

Современник свидетельствует о нем, что он "осветил своей ужасающей мудростью все наше изгнание". Труды его почти шестьсот лет оставались в полной неизвестности, и их издание - одно из ярчайших событий в еврейской истории новейшего времени.

ГАРАН, рабейну Нисим бен Реувен Герунди (13107-1375) - один из крупнейших испанских авторитетов Г АЛ АХИ (см.), глава ЙЕШИВЫ (см.) в г. Барселона. Известен своими комментариями к РИФУ (см.) и Талмуду, а также своими ответами на галахические запросы.

МАГАРША (*аббрев.* "Морейну - "наш наставник" - гарав Шмуэль-Элиэзер), р. Шмуэль-Элиэзер бен Йегуда Г алеви Эйдельс (1555-1631) - один из величайших талмудистов Польши. Ни одно издание Талмуда не выходит в свет сейчас без его комментариев.

МОРДЕХАЙ, р. Мордехай бен Гилель Гакоген (12407-1298) - выдающийся талмудист, кодификатор законов Торы и поэт; жил в Германии и погиб мученической смертью вместе со всей своей семьей во время погрома - поэтому к его имени принято добавлять эпитет "гакадош", "святой".

РААВАД, р. Аврагам бен Давид из г. Поскьер в Провансе (ок. 1125-1198) - один из величайших талмудистов (о котором говорили, что он способен "охватить весь Талмуд единым взглядом"), знаменитый своими "комментариями-возражениями" к книгам величайших галахических авторитетов - в частности, РАМБАМА (см.).

РАМА, р. Моше бен Исраэль Исерлес (15257-1572) - один из величайших галахических авторитетов, кабалист, философ и ученый; возглавлял ЙЕШИВУ (см.) в г. Краков (Польша). Знаменит своими дополнениями к труду р. Иосефа Каро

"ШУЛХАН АРУХ" (см.). Гармоническая личность, удостоился счастливой жизни, богатства и славы; образ его запечатлен в многочисленных преданиях народа Израиля.

РАМБАМ, Рабейну Моше бен Маймон (1135-1204) - величайший кодификатор законов Торы, ученый, врач и философ; уроженец Испании, после долгих скитаний ставший личным врачом султана Египта; автор комментария к Мишне, *галахического* кодекса "Мишне-Тора" ("Яд гахазака") и философского труда "Путеводитель заблудившихся". Духовный руководитель еврейства как своего поколения, так и всех последующих веков вплоть до нашего времени.

РАМБАН, р. Моше бен Нахман (1194-1270) - один из величайших авторитетов Галахи и комментаторов Танаха и Талмуда, кобалист и поэт; жил в г. Героне (Испания) и возглавлял еврейскую общину Каталонии. Во время диспута в Барселоне (1263 г.) представлял евреев и одержал победу, за что был награжден испанским королем. В 1267 г. переселился в Страну Израиля, где, в частности, восстановил еврейскую жизнь в Иерусалиме; предание связывает его имя также с историей открытия книги "Зогар".

РАШАЛ, или МАГАРШАЛ, р. Шломо бен Йехиэль Луриа (1510-1574?) - один из выдающихся авторитетов ГАЛАХИ (см.) в Польше, а также комментатор ТАЛМУДА и МИДРАША (см.), кобалист и грамматик. Прославился своей оригинальностью в интерпретации Галахи и критическим отношением к признанным авторитетам. Очень много сделал для восстановления подлинного текста Талмуда.

РАШАШ, р. Шмуэль Страшун (1794-1872) - один из выдающихся талмудистов Литвы, известный своими примечаниями-комментариями к ТАЛМУДУ и МИДРАШУ (см.), изданным под названием "Хидушей Рашаш" ("Открытия [в Торе, сделанные] Рашашем").

РАШИ, рабейну Шломо Ицхаки (1040-1105) - величайший комментатор Танаха и Талмуда, "учитель, у которого самое большое количество учеников" - потому что изучение и Письменной, и Устной Торы немыслимо без его объяснений. Уроженец г. Труа (Франция), во время странствий по всему тогдашнему еврейскому миру впитавший в себя всю традицию Торы, раввин г. Труа до конца своих дней. Одна из выдающихся личностей Иудаизма, непререкаемо признанной идеальной.

РИТБА, р. Йомтов бен Аврагам Ашвили (1250?-1330) - выдающийся испанский талмудист, считавшийся в свое время духовным руководителем всего испанского еврейства, философ. Знаменит своими ответами на галахические запросы, которые он получал со всех концов тогдашнего еврейского мира, и своими комментариями к Талмуду, известными как "Хидушей Гаритба" ("Открытия [в Торе, сделанные] р. Йомтовом бен Аврагамом").

РИФ, рабейну Ицхак Альфаси (1013-1103) - один из величайших авторитетов ГАЛАХИ (см.) и комментаторов Талмуда. Жил в Алжире и Марокко, в 1088 г. бежал в Испанию и основал йешиву в г. Лусена, что ознаменовало собой перемещение центра Торы из Северной Африки в ИСПАНИЮ. Вместе с РАМБАМОМ (см.) РИФ заложил основу для всего развития ГАЛАХИ вплоть до наших дней.

РОШ, рабейну Ашер (ок. 1250-1327) - величайший талмудист и авторитет ГАЛАХИ (см.), вместе с РАМБАМОМ (см.) и РИФОМ (см.) определивший все развитие ГАЛАХИ

вплоть до нашего времени. Духовный руководитель германского еврейства своего поколения, в 1303 г. бежал в Испанию, где стал раввином г. Толедо и был признан в своем поколении непререкаемым авторитетом Торы.

ХАЗОН-ИШ ("Видение мужа"), псевдоним р. Аврагама-Йешаягу Карелица (1878-1953), один из выдающихся авторитетов ГАЛАХИ (см.) нашего времени, создатель оригинального направления в ее интерпретации. С 1933 г. жил в г. Бней-Брак в Стране Израиля.

ХАНАНЭЛЬ, рабейну (XI в.) - выдающийся галахический опитет комментатор Священного Писания и Талмуда и раввин в г. Кайруане (Северная Африка), бывшем в ту эпоху мировым центром Торы на полпути между Вавилоном (Двуречьем) и Западной Европой.